

Ольга Хайнц

*Библейские истории
в стихах*

по Ветхому Завету

Сотворение

Книга Бытие, главы 1-2

В начале мрачной и пустой
Была земля-планета.
Лишь тьма над бездной,
Мрак густой без жизни и без света.

Бог море, землю и поля –
Всё сотворил прекрасно,
И утром солнышко земля
Встречала в небе ясном.

Светила создал и зверей –
Всё рук Его деянья,
Изгибы рек, цветы полей,
Как в царском одеяньи.

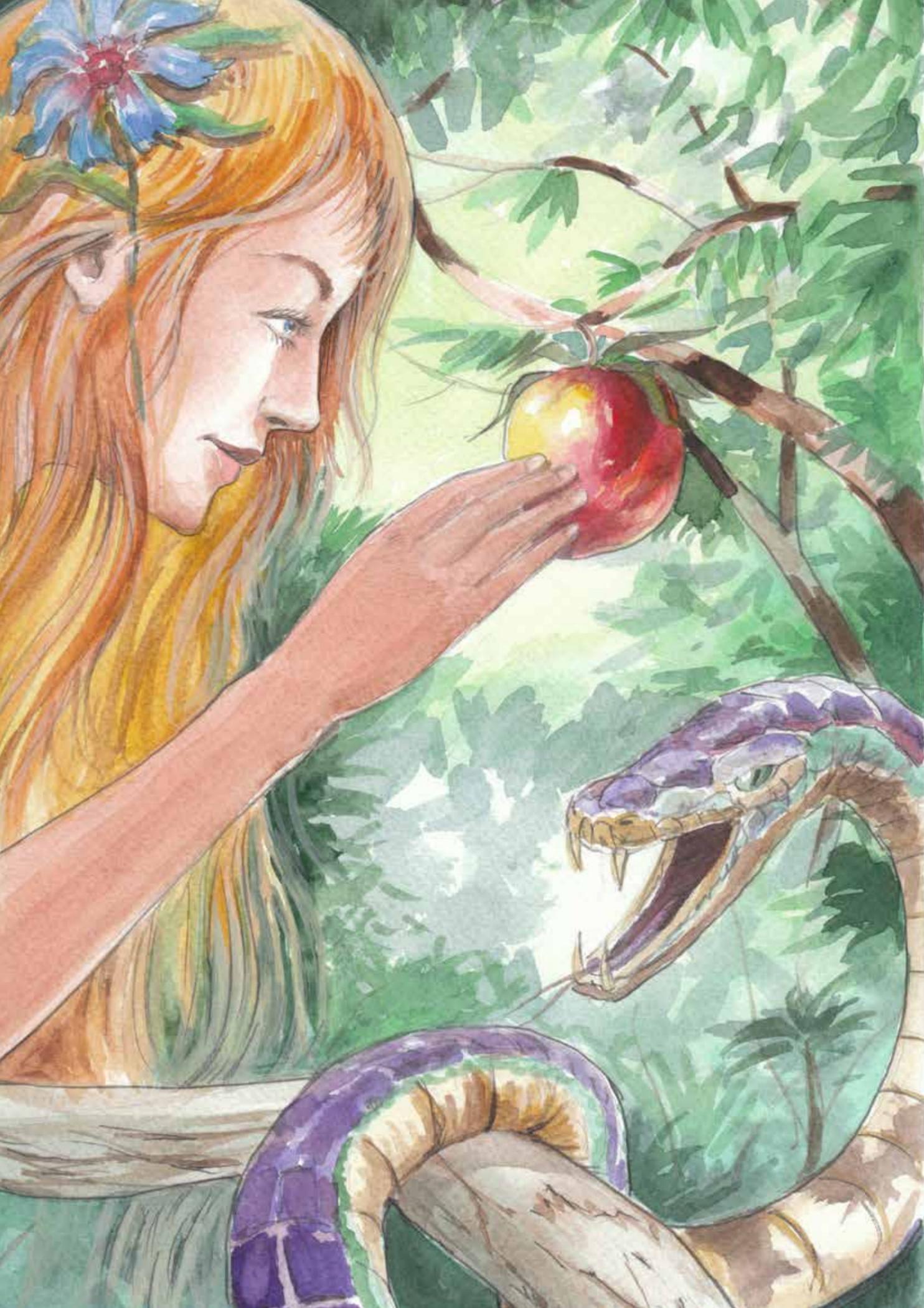
Все звери мирно на лугу
Одной травой питались;
И не были поля в снегу,
Теплом все наслаждались.

Господь из праха сотворил
Адама-человека,
Его господством наделил
Над всей землёй от века.

Бог на Адама сон навёл
И из ребра, известно,
Жену создал, к нему привёл,
Чтоб с ней он жил совместно.

В шесть дней свершил Господь дела –
Трудился не напрасно –
И видел Он: земля была
Вся создана прекрасно.

А в день седьмой почил Творец
От дел, что прежде были.
И мы – творения венец –
О том, чтоб не забыли.

Адам и Ева

Книга Бытие, главы 2–3

Бог безвидную пустыню
Превратил в Едемский сад –
Место, где текут и ныне
Реки Тигр и Евфрат.

Поместил в раю прекрасном
Человека жить с женой.
Звери были не опасны:
Тигр, лев – совсем ручной.

Знала пара молодая,
Что прекрасный, вкусный плод
Древо жизни в центре рая
Приносило круглый год.

Очень важно послушанье:
Богу ль сердце отворю?
Зла, добра распознаванья
Дерево росло в раю.

Труд Адаму не в обузу,
А на радость был в саду,
Ел он фрукты и арбузы,
То, что Бог им дал в еду.

Бог сказал: не отлучайтесь
Друг от друга никогда,
Вместе быть всегда старайтесь,
Не случилась чтоб беда.

Но однажды как-то Ева
Шла одна в прохладе дня,

Оказалась так у древа,
Божье слово не храня.

Голос чей-то услышала
Незнакомый на беду:
«Правда ли не дал Бог права
Кушать вам плоды в саду?»

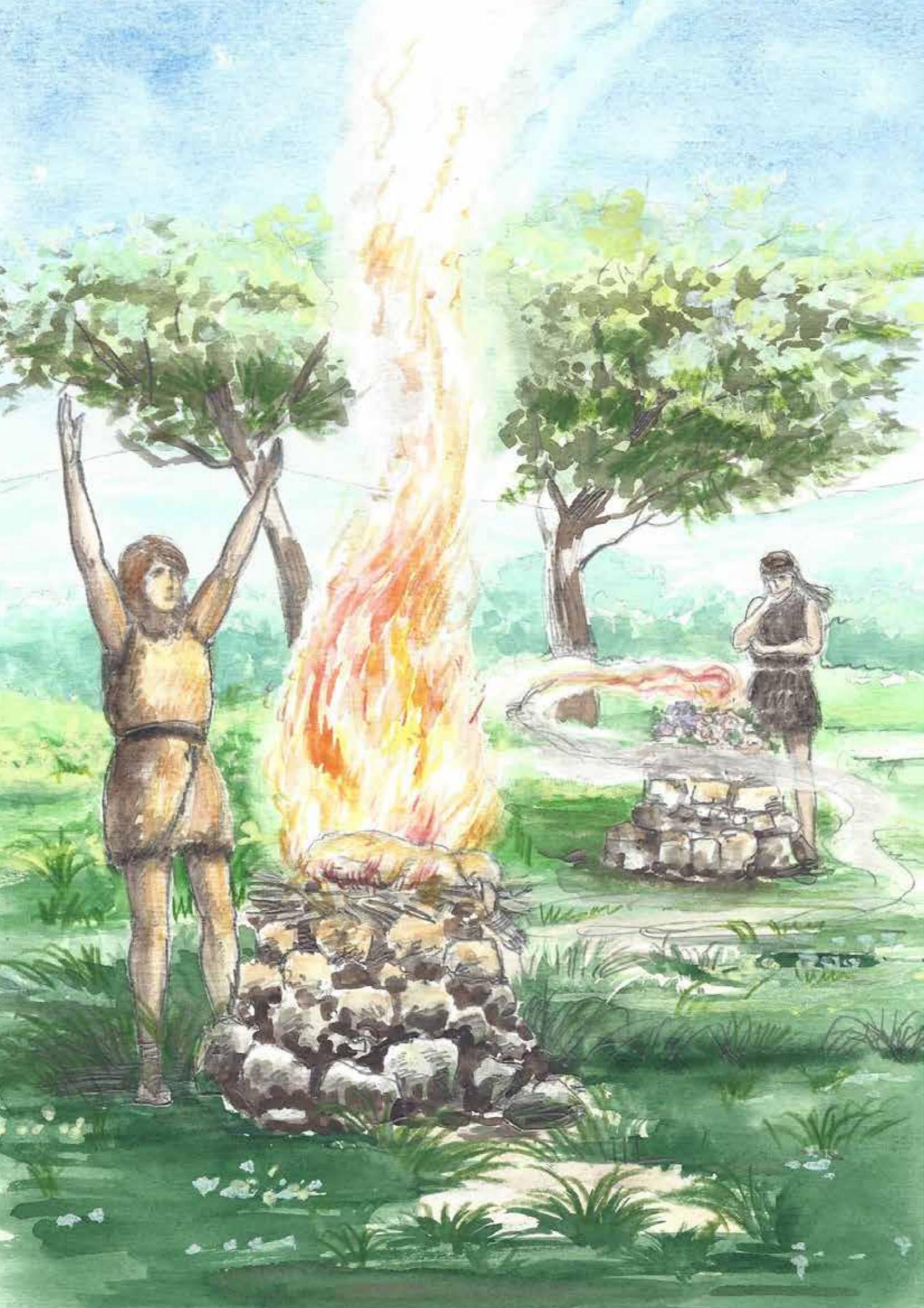
Ева очень удивилась,
Змей когда заговорил,
Ей такое и не снилось,
Этим он её пленил.

И была неосторожна,
Обратив невинный взор,
Говорит: «Всё кушать можно, –
С ним вступила в разговор. –

Лишь плоды, на этом древе
Бог вкушать нам запретил».
Плод запретный дал он Еве
И обманом обольстил.

От плода она вкусила,
И Адаму подала...
Ликовала злая сила,
Сделав гнусные дела.

Зло стряслось в начале века,
Содрогнулись все поля,
И с паденьем человека
Стала проклята Земля.

Кайн и Авель

Книга Бытие, глава 4

Божий план осуществился,
И у Евы в нужный срок
От Адама появился
Каин – первенец, сынок.

Вырос он, стал земледельцем,
Приносил с полей плоды,
Но плохие мысли в сердце
Довели всех до беды...

Авель был второй по счёту,
Разводил домашний скот;
Исполнял свою работу
Малочисленный народ.

Бог велел во всеоженье
Агнца в жертву принести;
Каин богопоклоненья
Грубо извратил пути.

Вместо агнца взял он с поля
Те, что выросли, плоды,
Было здесь начало горя,
Грех – окошко для беды.

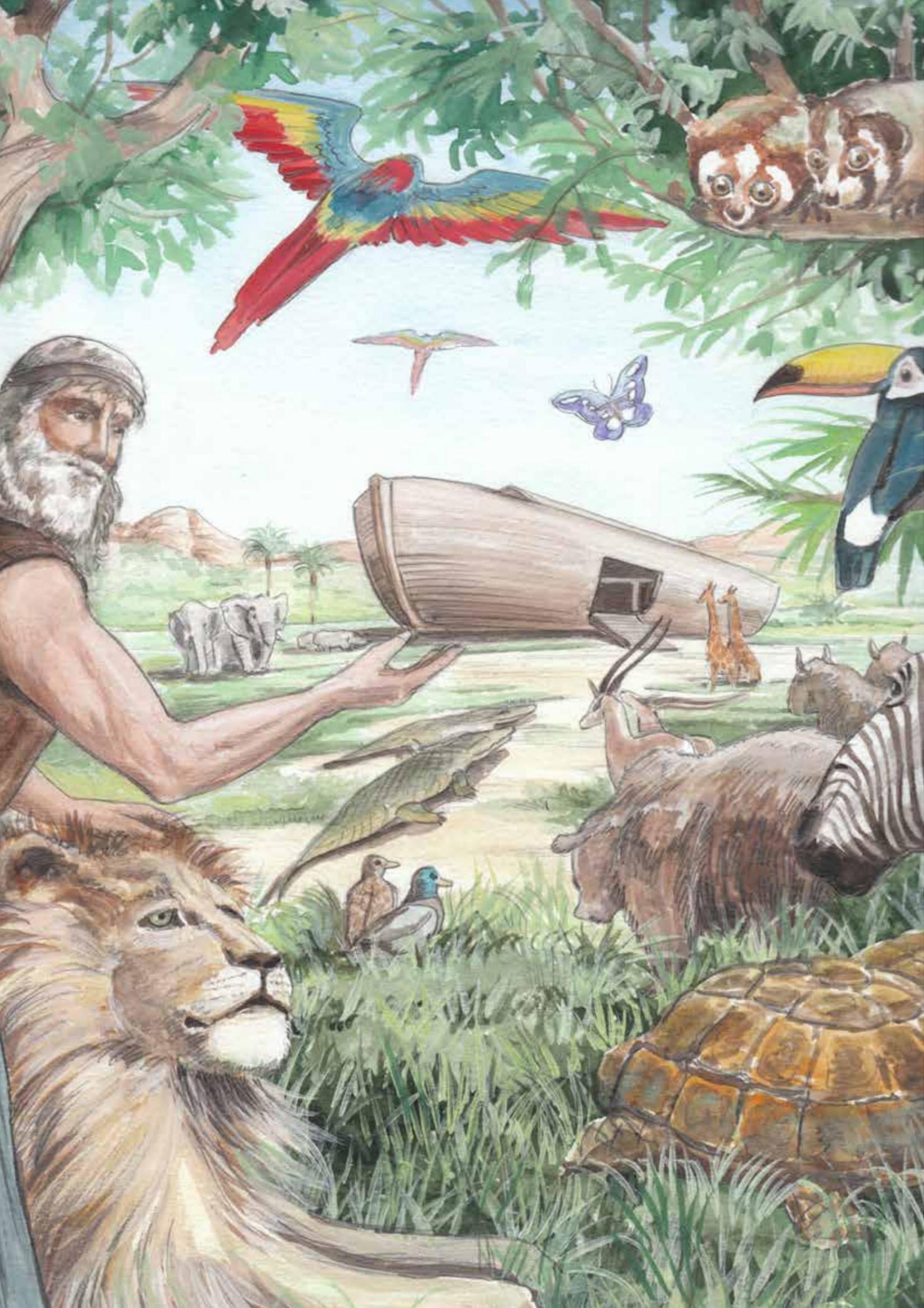
Дым от этой жертвы ложной
Стал стелиться по земле;
Шаг один неосторожный
Много зла несёт вполне.

Авель сделал всё, как надо:
Агнца взял он неспроста,
Выбрал крепкого из стада,
Он – прообраз был Христа.

Богу важно послушанье –
Не красивый внешний вид;
Принял Бог благоуханье,
Каин полон стал обид.

И случилось так когда-то:
Каин в сердце грех впустил,
В поле он восстал на брата,
Из-за зависти убил.

Нам представить только можно,
Как душой терзалась мать...
Сделать грех совсем не сложно,
Но потом всю жизнь страдать.

Ной

Книга Бытие, главы 6–8

Хоть не знаем дату, есть рассказ такой:
На земле когда-то праведный жил Ной,

Он пред Богом вечным непорочным был,
В простоте сердечной Господу служил.

На земле стремился каждый делать грех,
И Господь решился уничтожить всех.

Так сказал Бог Ною: «Сделаешь ковчег,
В нём Я вас укрою, дам жильё, ночлег.

Будет скоро суша залита водой,
Но спасутся души, будут что с тобой.

Полевые звери, что придут потом,
Пусть зайдут все в двери – размести их в нём.

Набери с запасом корма и еды,
Слушаясь, опасной избежишь беды.

Братъ для стройки будешь дерево гофер,
Сбоку в нём прорубишь небольшую дверь,

В верхнем отделении малое окно...»
И без промедленья, как повелено,

Так всё Ной и сделал, и в ковчег вошёл,
А народ подумал, он с ума сошёл.

Дверь Своей рукою плотно запер Бог,
И в его покои войти никто не мог.

Словно отворились окна в небесах,
Воды как полились, приведя всех в страх.

Грешных было много, затопило всех,
Кто не слушал Бога и кто делал грех.

Сил пошли мне, Боже, свято жить, как Ной,
Я спасённым тоже быть хочу Тобой.

История Авраама

Книга Бытие, глава 12

Фара в Уре жил Халдейском,
Там народ был развращён,
Помышляли – о житейском,
Думы были – о плотском.

Он имел три взрослых сына,
Имя первому – Аврам,
Младший умер, и с кручиной
Кочевать пошли в Харран.

Был он в возрасте почтенном,
Сыновей добру учил;
Всех одна ждёт участь тленных...
Там в Харране и почил...

И сказал Господь Авраму:
«Встань, отсюда удались», –
И пошёл он к Ханаану,
Веры взор направив в высь.

У Аврама и у Сары
Долго не было детей,
Раньше это было карой
И позором от людей.

Почему-то неизвестно –
Сара не могла рождать,
Приходилось им совместно
Только милость Бога ждать.

С ними вместе из Харрана
Вышел и племянник Лот,
Коз своих взяв и баранов;
Веря, с дядей Бог пойдёт.

Был Аврам не очень молод,
Кочевал и жёг костры...

В той земле случился голод,
Где стояли их шатры.

Им пришлось идти в Египет,
И задумался Аврам:
«Может статься, кто увидит
Красоту супруги там.

А завистливое око
Чем смогу остановить,
Да ещё вдруг, ненароком,
Захотят враги убить».

И придумал он в испуге
Выход вроде бы простой:
Попросил свою супругу
Там представиться сестрой.

Быстро слуги фараону
Донесли доклад о том...
Он решил вполне законно
Взять красавицу в свой дом.

Вскоре фараон заметил,
Что дела его плохи;
Бог открыл: «Не тронь, в ответе
Будешь за свои грехи...»

Фараон призвал Аврама,
За неправду упрекнул,
И охотно, как ни странно,
Он жену назад вернул:

«Я ж намерен был жениться
На красавице твоей...»
Отпустил и удалиться
Попросил их поскорей.

Книга Бытие, главы 13–14

И с племянником к Вефилю
Вновь отправился Аврам,
Много вёрст так исходили
По горам и по долам.

Семьи, скот с собой забрали,
Кочевую жизнь вели,
Их стада большие стали,
Не хватало всем земли.

Из-за пастбищ, водопою
Стали спорить пастухи,
Тем хозяев беспокоя –
Были словно петухи.

И, не видя выход, дядя
Успокоить чтоб народ,
Так, сказал он, мира ради,
Отделился чтобы Лот.

Предоставил Лоту право
Сделать выбор, на беду:
«Если ты пойдёшь направо,
То налево я пойду».

Всё вокруг окинув взором,
Быстро сделал выбор Лот:
Где Содом был и Гоморра,
Видел, как там всё растёт.

Захотел он перебраться
В плодородный этот край,
Что водой мог орошаться
Как Господень сад, как рай.

Но не взял он во вниманье:
В том краю плохой народ;
Очень скоро на свиданье
Там к нему беда придёт.

Люди жили и не знали,
Что несчастье у дверей:
Неприятели напали,
Покорили пять царей.

Всё, что было, захватили,
В плен забрали весь народ,
И Авраму доложили,
Что в плену племянник Лот.

Дядя сразу очень срочно
Всех собрал своих рабов
И догнал с друзьями ночью
Тех захватчиков-врагов.

Всех людей освободили,
Всё имущество и скот,
Нападавших разгромили,
Был спасён племянник Лот.

Что забрал, царю Содома
Божий раб всё возвратил,
Чтоб потом без разговора:
«Я его обогатил».

Бог даёт всё человеку,
И Аврам об этом знал, –
Из всего Мелхиседеку
Часть десятую он дал.

Книга Бытие, главы 15–16

После этих всех событий
Бог Авраму так сказал:
«Землю эту как обитель
Я твоим потомкам дам.

Край просторный дам в наследство,
Что лежит перед тобой,
Всем твоим потомкам место,
Я – Твой щит и Бог Я твой!»

Но Аврам сказал: «О, Боже!
Я бездетным остаюсь,
С каждым годом не моложе,
Только старше становлюсь».

Десять лет прошло, не мало,
В Ханаане как прожил,
Но а Сара не рожала,
Будто Бог про них забыл.

Станным методом решила
Сара Господу помочь
И служанке одолжила
Мужа милого на ночь.

Так она ему сказала:
«Пусть Агарь хоть мне родит...»
Если б только Сара знала,
Жизнь как этим усложнит.

И как только Египтянка
Поняла, что зачала,
К госпоже не как служанка
Относиться начала.

Поведением и видом
Стала Сару презирать...
Начались всерьёз обиды,
Где виновного искать?

И посыпались упрёки
От расстроенной жены...

Книга Бытие, главы 17–18

Стал Аврам довольно старый:
Девяносто девять лет,
А ребёночка от Сары,
К сожаленью, нет, да нет...

Божий раб не усомнился,
Ждал от Господа ответ;
Бог Авраму вновь явился,
И поставлен был завет.

Ханаанские просторы
Во владенье обещал,

Это были лишь истоки
Бед больших, большой войны.

Ту и эту было жалко,
Вместе жить – отнюдь не рай.
Был ответ: «Твоя служанка,
С ней, как хочешь, поступай».

Сара сразу применила
Все свои права и власть,
Не легко служанке было –
Не проблемы, а напасть.

Время трудное настало,
Пыл хозяйки, чем сдержать?
И задумываться стала,
От неё как убежать.

С небольшим запасом хлеба,
Разобидевшись, ушла...
Жить-то где теперь – под небом?!
Лучше выход не нашла.

Обессилев, возопила
У источника воды
И Всевышнего просила,
Чтоб избавил от беды.

Был ответ: «Чтоб покорилась,
И вернулась чтоб домой...»
Бог послал Агари милость:
Обрести душе покой.

Чтобы только веры взоры
К небесам он направлял.

Бог сказал, что называться
Будет впредь он Авраам...
«И не будет исчисляться
То потомство, что Я дам.

А жену свою отныне
Будешь Саррой называть...»
Бог лишь может из пустыни
Сделать плодородный сад.

Книга Бытие, глава 18

Не имели огорода,
Лишь дубравушек простор...
Авраам сидел у входа
В свой не новенький шатёр.

Путников троих заметил,
К ним навстречу поспешил,
Их радушно очень встретил
И остаться попросил.

Сарре дал распоряженье,
Лучшей чтоб взяла муки:
«Путникам для подкрепленья
Пресный хлеб ты испеки».

Взял телёночка из стада
Молодого, пожирней,
Приготовили, как надо,
Очень быстро для гостей.

Масло, молоко, телёнка
Он гостям своим подал,
Сам под деревом, в сторонке
Рядом с путниками встал.

И один сказал: «У Сарры
Сын родится через год...»
Как же с женщиною старой
Это всё произойдёт?!

Там, в шатре жена старалась
Весь подслушать разговор,
И тихонько рассмеялась:
«Я – рожу? Да что за вздор!

Мне ли это утешенье
В девяносто лет иметь?»

Готова была в сомненьи
Так бездетной умереть.

Но пришелец то заметил,
Сарре так сказал в ответ:
«Ничего на этом свете
Трудного для Бога нет».

И направились к Содому
Эти путники потом,
По заданию другому,
Где племянника был дом.

Авраам решил немного
Проводить своих гостей
И, услышав планы Бога,
Испугался тех вестей.

Города Содом, Гоморру,
Где с семьёй племянник жил,
Уничтожить очень скоро
За грехи Господь решил.

И за родственника дядя
Стал с волнением просить:
«Может, праведного ради,
Ты не станешь всех губить?»

Может, в городе найдётся
Пятьдесят душ таковых?
Гнев Господень не прольётся
Ради праведников сих?!»

Так усердно он старался,
Так усиленно просил,
До пяти доторговался,
Было б пять – не погубил!

Лот

Книга Бытие, глава 19

Лот сидел в последний вечер
Возле городских ворот,
Видя путников – навстречу
Поспешил к пришельцам Лот.

В дом он этих незнакомцев
Ночевать к себе позвал,
Быстро шло к закату солнце,
День последний угасал.

Накормил гостей с дороги,
Пресный хлеб для них испёк,
Дал водицы вымыть ноги...
Горожане на порог:

Словно клич кто дал собраться,
Все пришли – и стар, и мал –
Над гостями надругаться;
Путников он им не дал.

Их душа была, как сажа,
Может быть, ещё черней,
Предложил взамен Лот даже
Незамужних дочерей.

Чужды им людские слёзы,
Милосердья не сыскать,
Начались потом угрозы,
И хотели дверь взломать.

Ангелы тогда вступились
В ситуации такой,
Содомлян тех, что явились,
Поразили слепотой.

Долго жители Содома,
Не желая прочь уйти,
Все вокруг ходили дома,
Дверь же не могли найти.

И сказали незнакомцы
Лоту и жене потом:

«Город, только встанет солнце,
Истребится весь огнём».

Да ещё чтоб известили
Всех своих детей о том,
Но зятя беспечны были,
Не покинули свой дом.

И казалось им, что шутки
Тесть на этот раз сказал,
На счету часы, минутки...
Город безмятежно спал.

На рассвете догорала
В небе утренней звезда,
Время было слишком мало,
Приближалась к ним беда.

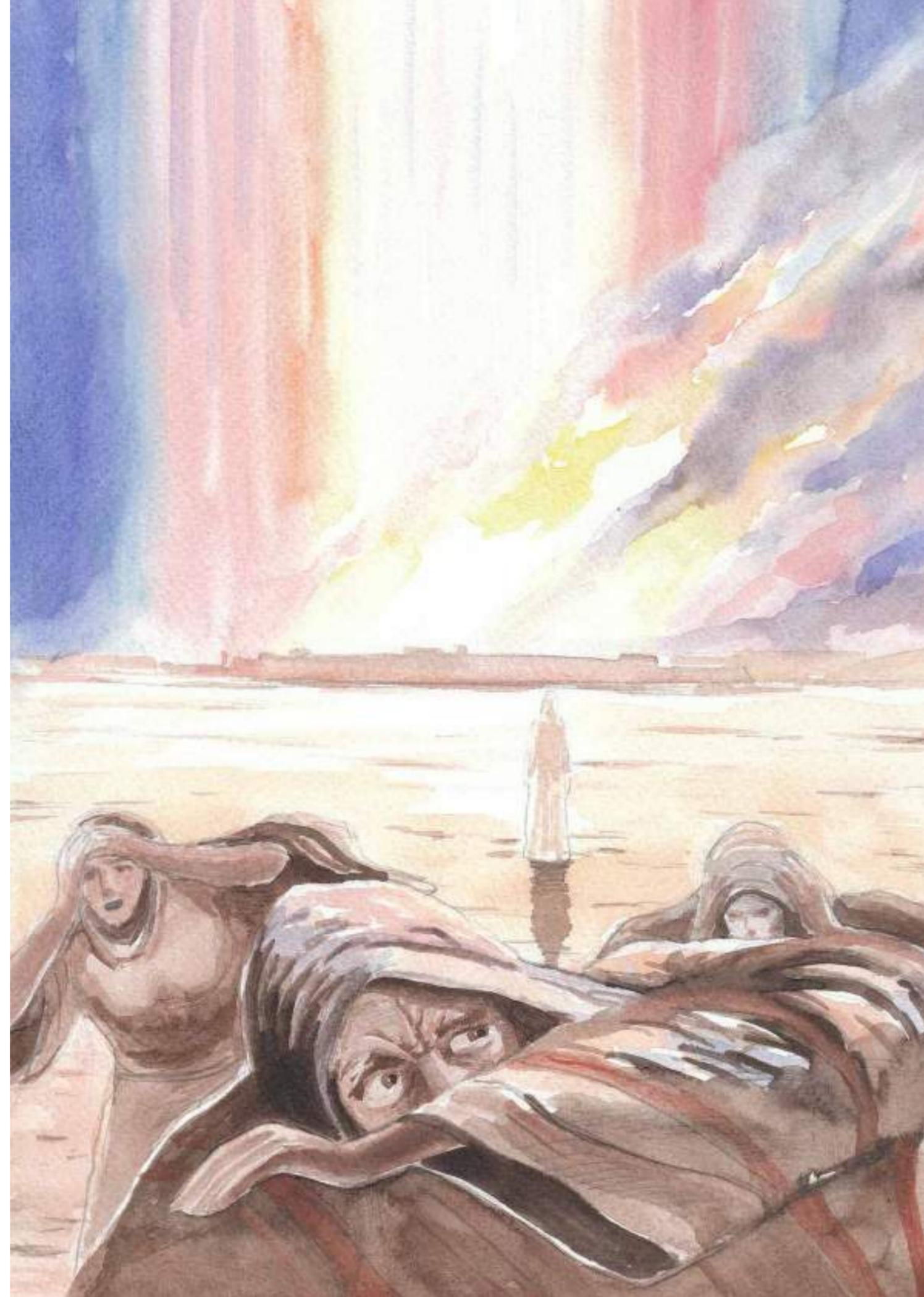
Лот с какой-то неохотой
Собирался уходить,
И пришельцы стали Лота
Подгонять и торопить.

Медлил Лот, терзали муки:
Дети же сгореть могли;
Крепко Ангелы за руки
Взяли их и повели.

Семью вывели за город,
Что огнём пылал, как ад,
Им бежать велели в горы,
Только не смотреть назад.

Не хотелось Лоту в горы
От гибели бежать,
Он просился, чтоб в Сигоре
Мог беды сей избежать.

А жена решила малость
Лишь взглянуть туда, где дом,
Оглянулась и осталась
Соляным стоять столпом.

Исаак и Измаил

Книга Бытие, глава 21

И призрел Господь на Сарру,
Свой исполнил Он обет,
Зачала и стала мамой
В девяносто полных лет.

Долго день и час тот ждали,
Шли минуты, не спеша,
Как решил отец, назвали
Исааком малыша.

Измаил, сын от Агари,
Он уже подростком был,
Кто бы дал урок морали –
Братца, видно, не любил.

Стал заносчиво смеяться,
Обижая тем своих,
Сарра стала раздражаться
И решила выгнать их.

Два конца имеет палка –
То не нужно забывать...
Аврааму стало жалко
Их из дома выгонять.

Но Господь сказал: «Исполни
Всё, что Сарра говорит».
Он кувшин водой наполнил,
Хлеба дал: «Пусть Бог хранит».

Делают ошибки люди,
На кого теперь пенять?
Бог сказал, что сына будет
На путях всех охранять.

Побрели через пустыню,
Там остались без воды...
Бог услышал вопль рабыни
И избавил от беды.

Что несёт с отцом разлука?
Душу чем лечить от ран?!
Вырос, стал стрелком из лука,
Жил в пустыне он Фаран.

Мать для сына Измаила
Египтяночку взяла,
И на ней его женила,
Да потом внучат ждала.

Испытание Авраама

Книга Бытие, глава 22

Искушал Бог Авраама,
Как решить такой вопрос
Очень трудный, очень странный:
В жертву сына чтоб принёс.

И пошёл он, повинуюсь,
В землю, что Господь сказал,
И терзаясь, и волнуясь,
Отрок-сын вопрос задал:

«Вот дрова, огонь, а жертва?
Жертва – где?» – Молчал отец,
Шли вперёд за метром метры,
Он промолвил наконец:

«Бог усмотрит, сын мой, жертву», –
Был задумчивый ответ,
Все слова смешались с ветром,
Шёл отец, не видя свет.

Он на третий день дороги
Мория узрел вдали,
Как свинцом налились ноги,
Утруждённые, в пыли.

Отрокам, что с ними были,
Повелел на месте ждать,

Авраам ещё был в силе
Путь далёкий совершать.

На одну из гор поднялись,
Сделал жертвенник отец,
Жить мгновения остались,
Бог лишь видел боль сердец.

И единственного сына
Там верёвками связал,
В тот момент не половину –
Всё взамен бы он отдал.

На дрова, что всю дорогу
Исаак послушно нёс,
Возложил его пред Богом,
Как над жертвой нож вознёс.

Но в последнее мгновенье
Авраама Бог сдержал,
За доверие, смирение
Всюду быть с ним обещал.

С сыном Бог не дал расстаться,
Испытал раба сполна...
В нём, сказал, благословятся
Все земные племена.

Женидьба Исаака

Книга Бытие, глава 24

Жизнь супружеской сей пары
Проследить возможно всем,
Лет же жизни всех для Сарры
Дал Господь сто двадцать семь.

Небольшой участок поля
Авраам себе купил,
Не скрывая скорби, горя,
Сарру там похоронил.

Вырос сын, вполне стал взрослым,
С кем ему в дальнейшем жить?
Стал отец перед вопросом,
Исаака чтоб женить.

Проходили дни и ночи,
Так решалось в старину:
Папа думал, где сыночку
Нужно отыскать жену.

Авраам-отец не молод,
Исааку – 40 лет,
Веский был, казалось, повод,
Чтоб исполнился обет.

К Вафуилу, сыну брата,
Авраам слугу послал,
В землю, жил где сам когда-то,
И с него он клятву взял:

Из чужого чтоб народа
Сыну не привёл жену...
И пошёл тот к небосводу,
В отдалённую страну.

И когда пришёл, молился,
Сердце билось от тревог,
К Богу с просьбой обратился,
Чтобы в деле сём помог.

Он взывал в мольбе сердечной
На привале в тишине:
«Помоги, о Боже Вечный,
Укажи девицу мне...»

Та, что явится к колодцу
И воды мне даст попить...»
К горизонту плыло солнце,
Продолжал он говорить

Богу искренно, в моленьи:
«...напоила чтоб мой скот...»
Наяву, а не в виденьи,
Видит, девушка идёт.

Как такому не дивиться?!
Удивлён он был и рад.
Набрала в кувшин водицы,
Не спеша, пошла назад,

Взяв кувшин с водой на плечи;
«...Бог ответил, может быть...»
Побежал он к ней навстречу,
Попросил воды попить.

И от девушки красивой
Был ответ ему в тот час
Очень вежливый, учтивый:
«Напою водой всех вас».

Вновь к колодцу побежала,
Чтоб верблюдов напоить,
Десять было их – не мало,
Все хотели есть и пить.

Очень он сему дивился,
Молчаливо наблюдал,
И опять в мольбе склонился –
Господу хвалу воздал.

От Ревекки он услышал –
Вафуила дочь она.
Очевидно: Бог Всевышний
Помогал ему сполна!

Дал подарки золотые –
Серьгу и запястье ей...
Торопилась, чтоб родные
Всё узнали поскорей.

В дом пришла, светясь от счастья,
Не унять мгновенно пыл;
Видя серьгу и запястье,
Брат к пришельцам поспешил.

Пригласил домой с ночёвкой,
Ноги дал водой омыть,
Расседлал верблюдов ловко,
И хотел всех накормить.

Но слуга желал сначала
Рассказать, зачем пришёл,
Хоть прошли они не мало,
Время лучше не нашёл.

Выслушал отец с Лаваном,
Видят: Бог устроил путь,
Отпустили с караваном
Дочь-сестру в далёкий путь...

Вышел в поле поразмыслить
Исаак в тот вечерок,
В голове теснились мысли,
Веял свежий ветерок.

Посмотрел вдаль и заметил
Караван обратно шёл,
Горизонт ещё был светел,
Он навстречу им пошёл.

А Ревекка как узнала –
Приближался кто такой,
То достала покрывало
Быстро лик покрыла свой.

Исаак свою невесту
Очень крепко полюбил,
Ввёл в шатёр, жить стали вместе,
И про беды все забыл.

Сыновья Исаака

Книга Бытие, глава 27

Был годами престарелый
Исаак, Господень раб:
Волос стал с годами белый,
Зрением совсем ослаб.

Первородства право каждый
Хорошо в краю том знал,
День настал, и он однажды
Первенца к себе позвал.

Наловил чтоб дичи в поле
И ему сварил еду,
Так как думал он: «Я вскоре
К предкам также отойду».

Дичи захотел покушать
И его благословить;
Мать сумела речь подслушать,
Планы грубо изменить.

Всей вражды большой начало
Заложила с этих пор,
За Иаковом послала,
Тот подслушав разговор...

Он преткнул уже Исава,
Что любимцем был отца,
Первородства отнял право,
Враз у брата-близнеца:

Старший брат однажды с поля
Очень голоден пришёл,
С неудачей в тот день споря,
Птицы, лани не нашёл.

У Иакова похлёбку
Он покушать попросил,
Зверолов полей не робкий
Был от голода без сил.

Младший брат хотел то право
Первородства приобрести,
Предложил тогда Исаву
Он в обмен еду поестъ.

С клятвой сделка состоялась,
Ведь у каждого свой нрав,
И Иакову досталось
То, чем пренебрёг Исав.

Видно не было терпенья
Своего от Бога ждать;
И отца благословенье
Думали теперь забрать.

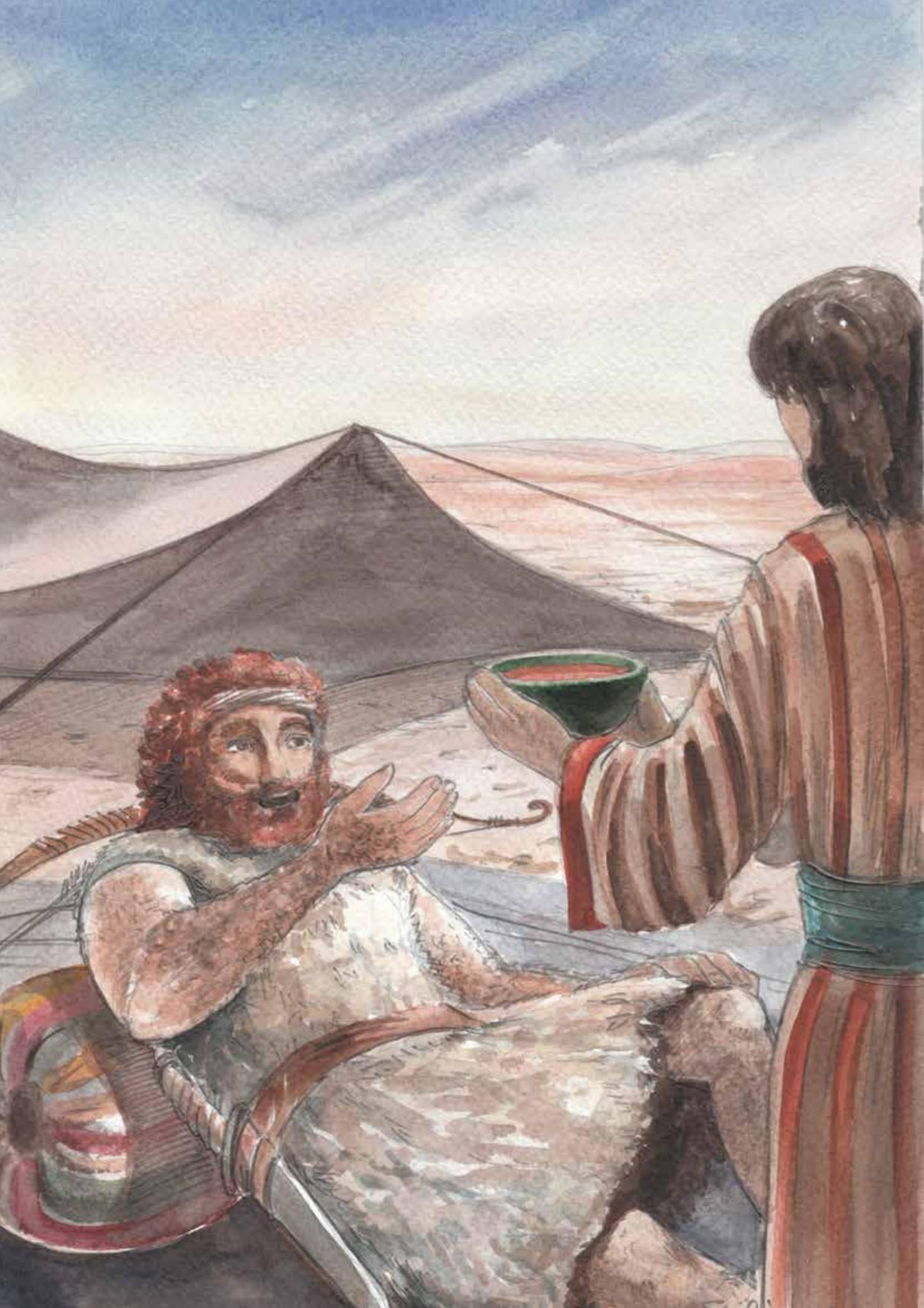
Мамы замысел удался
Папу-старца обхитрить,
Старший брат пока старался
Дичи в поле наловить.

Люди часто так умело
Ближих обмануть хотят...
Мать Иакову велела
Двух из стада взять козлят.

Из козлят они сварили
Быстро лакомый обед,
Кожей руки обложили,
В брата был переодет:

Праздничный халат богатый,
Вынесла поспешно мать,
Так как старший был косматый,
Чтоб отец не смог узнать.

Но Иаков понимает:
«За обман, чем заплачу?
Вдруг отец меня узнает,
Я проклятье получу».

«Пусть на мне проклятье будет», –
Мать дала ответ такой:
(Брат обиды не забудет,
План закончится враждой).

И Иаков-сын, волнуясь,
Видно было по лицу,
Слову мамы повинуюсь,
С кушаньем зашёл к отцу.

Предложил ему покушать,
Что от матери принёс,
Нежелательный вдруг в уши:
«Кто ты?» – прозвучал вопрос.

«Я – Исав», – солгал Иаков,
Но отец опять спросил,
Сомневаться стал, однако:
«Что так скоро ты словил?»

«Бог послал мне дичь навстречу», –
Сын в ответ ему сказал.
Был отец смущён той речью,
Подойти к себе позвал.

«Поцелуй, сын мой, и кушать
Мне подай, что сам сварил», –
Слух вселил волнение в душу,
Что с ним младший говорил.

Он ощупал шею, руки –
Были сильно в волосах.
Отгнав сомненья муки,
Понял: перед ним Исав.

От одежды запах поля
Патриарх вдруг ощутил,
Больше с чувствами не споря,
Он его благословил.

И, как скоро вышел младший
Из шатра, где жил отец,

С поля в дом пришёл уставший
Старший сын – зверей ловец.

Он из дичи приготовил,
Как просил отец, еду,
И не знал: обман устроил
Младший брат всем на беду.

Предложил отцу покушать,
Что сварил сам и принёс,
Неожиданно вдруг в уши:
«Кто ты?» – прозвучал вопрос.

Старец сильно испугался,
Как же раньше не смекнул:
Здесь Иаков постарался
Их с Исавом обманул.

«Брат твоё благословенье
Хитростью сумел забрать!»
Кто уймёт души смятенье,
Как теперь вражду унять?

И не мог отец Исава
Тем же всем благословить,
Он Иакову дал право
Господином брата быть,

От росы небесной щедро,
Чтоб давала плод земля,
Наливались, чтоб из недра
Виноградные поля...

Вопль Исав поднял и слёзы:
Брат преткнул его опять...
А потом убить угрозы
Услыхала вскоре мать.

Младший должен был к Лавану
Убежать, чтобы спастись...
Кто не брезгует обманом,
Без проблем не обойтись.

Сон Иакова

Книга Бытие, глава 28

Дядя жил совсем не близко –
До Харрана дальний путь;
И, как солнце село низко,
Надо было отдохнуть.

Спать Иаков лёг под небом,
В изголовье камень взял;
Бог, его питавший хлебом,
Сновиденье в ту ночь дал.

Снилась лестница большая:
В одеянии из риз,
Ангелы по ней шагая,
Продвигались вверх и вниз.

До небес шла; там, из света
Сам Господь сказал ему:
«Где лежишь, Я землю эту
Дам потомству твоему.

А его так будет много,
Как земной лежит песок,
Обещал отцам, что строго
Всё исполню в нужный срок».

Утром встал он и дивился,
Сон был послан неспроста,

Размышлял: «Мне Бог явился,
Здесь – небесные врата».

Взял Иаков в страхе камень,
Тот, что в изголовьи был,
И как памятник поставил,
На него елей возлил.

Место то назвал Вефилем,
Там дал Господу обет:
«Если возвращусь я в мире,
Буду хлебом сыт, одет,

Если Бог со мной пребудет,
Сохранит меня в пути,
Господом моим Он будет,
Храм хочу здесь возвести:

Дом для Господа особый,
Вместо камня, что лежит,
Сам Господь, Владыка чтобы
Пребывать мог в нём и жить.

Из всего, что Бог дарует
Мне на жизненном пути,
Десятину отделию я,
Чтобы Богу принести».

Иаков у Лавана

Книга Бытие, глава 29

Та земля была далёко,
Сколько дней он шёл пешком,
Жили где сыны Востока,
Не написано о том.

Жить остался у Лавана,
Даром хлеб его не ел,
Просыпался утром рано
И за овцами глядел.

Труд был не корысти ради,
Дядя им доволен был,
Время шло, и о награде
Сам Лаван заговорил:

Он спросил, что тот желает
За труды свои иметь:
Скот в порядке, дядя знает,
Нет о том заботы впредь.

Дочки были у Лавана,
Младшая – виной всему,
Красота лица и стана
Полюбились ему.

За неё теперь трудиться
Был готов семь долгих лет,
Дядя рад был согласиться,
Зятья выгоднее нет.

Семь лет полных миновали,
Дяде молвил своему:

«Подошла пора, чтоб дали
Дочь мне младшую в жену».

Сделал пир Лаван отменный,
И Иакову в ту ночь
Не Рахиль отдал – в подмену
Старшую привёл он дочь.

Ночь прошла, он испугался:
Ловкий дядюшка Лаван
Брачной ночью постарался
Совершить такой обман!

Он пошёл с обидой к тестю:
«Что же сделал ты со мной?!» –
«Лия пусть с Рахилью вместе
Будет для тебя женой».

У находчивого дяди
Был давно готов ответ:
«Только ты Рахили ради,
Мне ещё служи семь лет».

Так ответил тесть достойно,
Успокоился чтоб зять:
«Здесь, в Харране, непристойно
Младшую сперва отдать».

Подожди семь дней, однако,
Я потом Рахиль отдам...»
И прочувствовал Иаков,
До чего же плох обман.

Примирение братьев

Книга Бытие, главы 32–33

Жил Иаков-брат в Харране,
А потом решил домой
Возвратиться со стадами
И со всей своей семьёй.

Путь пройдя, слуг посылает,
Чтоб Исава известить:
Двадцать лет прошло, кто знает:
Будет иль не будет мстить?

Он велел, чтоб так сказали,
Мучимый своей виной:
«С жёнами, детьми, стадами
Я, твой раб, иду домой».

Был ответ, беда-то рядом,
Принесли издалека:
«Он идёт с большим отрядом –
Будет мстить, наверняка».

Слов тех сильно испугался,
Стан большой свой разделил,
А когда один остался,
С жаром Господа молил,

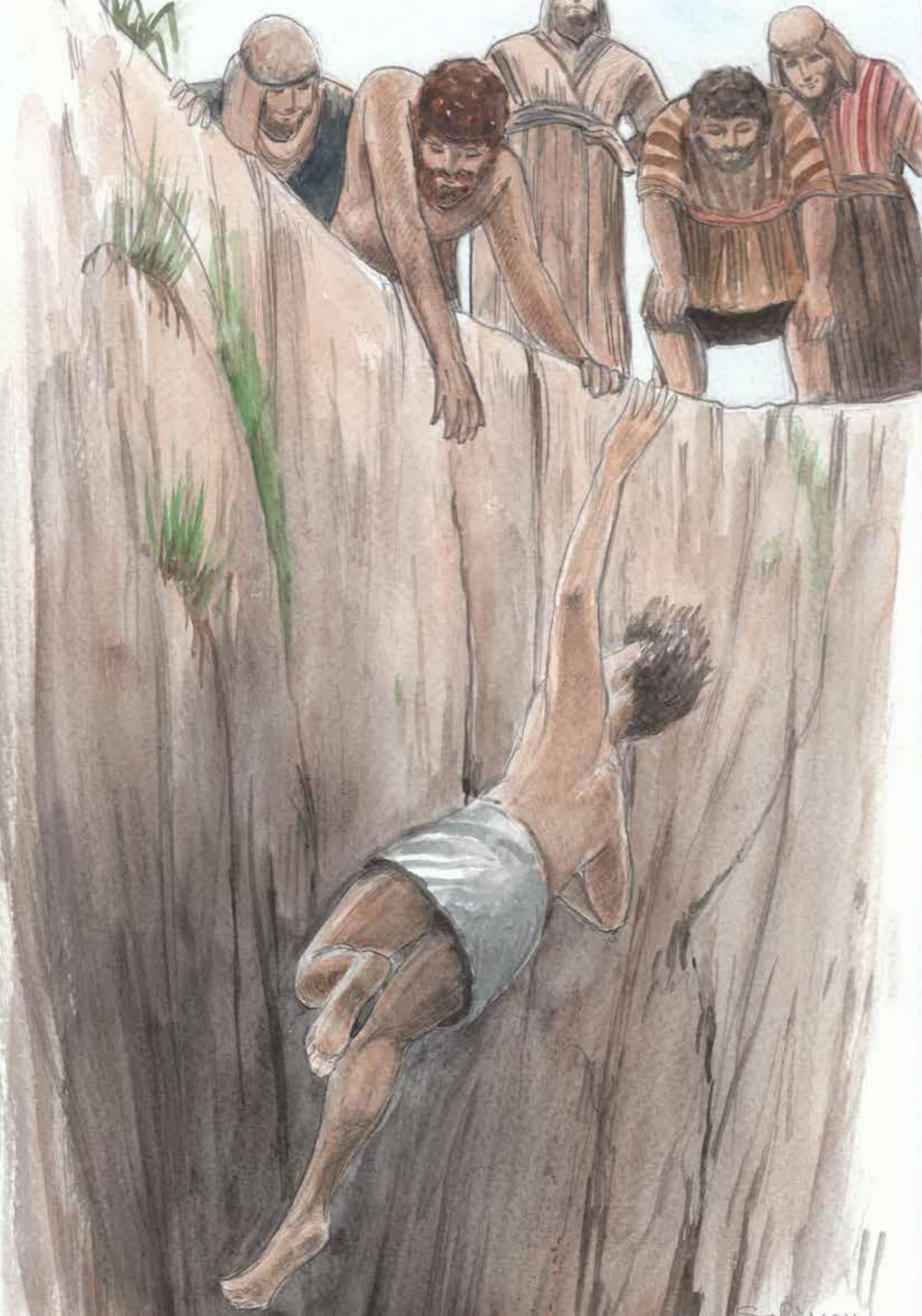
Чтобы путь его устроил,
И чтоб брат его простил
За обман, что он подстроил,
Чтоб их с миром отпустил.

Он ту ночь провёл в бореньи,
Это с ним боролся Бог,
Чтобы дал благословенье
И ему в тот час помог.

Подошёл Исав, с ним люди –
Душ четыреста отряд;
Ожидали, что же будет?
Не стубил бы всех подряд.

Младший семь раз поклонился,
Свой проступок осознав
(Знал, за что так огорчился
На него близнец Исав).

Побежал Исав навстречу
И на шею брату пал...
Бог Благой такую встречу
По молитве братьям дал.

Иосиф

Книга Бытие, главы 37, 39–45, 47

Бог Иакову двенадцать
Дал на радость сыновей.
И не трудно разобраться,
Кто отцу был всех милей.

Как один, сыны все были,
Словно звёзды для венца;
Но Иосиф от Рахили
Был любимцем у отца.

Он одежды не простые,
Разноцветные носил,
И о братьях все худые
Папе слухи доносил.

Сны однажды он увидел,
Братьям рассказал о том,
Только больше ненавидим
Стал за эти сны потом.

Предсказанье Божьей воли –
Вот такой приснился сон:
Жнут пшеницу где-то в поле
Братья все и с ними он.

Сноп его стоял в серёдке,
Рядом – братья что сплели,
Их снопы ему все робко
Поклонились до земли.

И другой был сон похожий,
В снах сих истина одна:
Перед ним склонились тоже
Солнце, звёзды и луна.

Скот пасти была их доля;
Младшего послал отец,
Братьев навестил чтоб в поле,
Где они пасли овец.

Чтоб узнал, как их здоровье,
Да гостинцев им отнёс,
А полей вокруг – раздолье,
Где искать их, вот вопрос.

Встретил путника на поле,
Отроку он подсказал,
Братья где пасли, и вскоре
Их Иосиф увидал.

Издали его узнали –
Был в свои семнадцать лет,
Это хорошо все знали,
В разноцветное одет.

Мысли их недобры были:
«Вот идёт сновидец к нам»,
И убить его решили,
Чтоб его не сбыться снам.

Подошёл когда Иосиф,
Принёс с собой еды,
Кушать сели, брата бросив
В ров глубокий без воды.

Кушали пока, сидели,
Старший к стаду отошёл,
Остальные разглядели:
Караван с купцами шёл.

Убивать его не стали,
В дом вернуться не судьба,
Тем купцам его продали,
Получив как за раба.

А когда Рувим уставший
От овец своих пришёл,
Он из всех был самый старший,
В яме брата не нашёл.

В миг подкошена надежда:
Поступить так как смогли?!
Разорвал Рувим одежды:
В рабство брата увели.

Был расстроен тем ужасно,
Думал, как ему помочь,
Догонять купцов напрасно –
Быстро удалились прочь.

Как отцу неправду скажет
Престарелому теперь,
На кого вина вся ляжет,
Что его съел дикий зверь?!

Не имея сострадания,
Связь родства порвали нить;
Утаить чтоб злодеянье,
Так решили поступить:

Разноцветную одежду
Обмакнули в кровь козла,
Чтоб последняя надежда
Встретить сына умерла.

Подошёл бы здесь эпитет
Кстати «братья-подлецы»;
Отвели его в Египет
Мадиамские купцы.

Царедворец фараона
Приобрёл его в рабы,
И теперь, вдали от дома,
Вся история судьбы.

Люди в качестве товара,
Каждый мог продать, купить;
И рабом у Потифара
Стал в неволе отрок жить.

У рабов на жизнь нет права,
Но Иосиф сохранил
В чистоте души все нравы,
Как его отец учил.

Там в Египте, на чужбине
Бог его благословил
И заботу, как о сыне,
Самом младшем проявил.

Делал что в большом и малом,
Он имел успех всегда,
Очевидным это стало
В доме скоро всем тогда.

И доверил царедворец
Всё добро своё ему,
Помыслов всех Рукотворец
Посодействовал сему.

Мог бы жить, печаль забросив,
Не пришла беда извне,
Да понравился Иосиф
Потифаровой жене.

И однажды получилось
Вместе с ним ей быть одной.
Нагло, дерзко обратилась
К юноше: "Ложись со мной!"

Он на то ответил строго:
«Как же зло сие свершить?
Не пойду я против Бога,
Чтоб с тобою согрешить!»

Мне твой муж доверил много,
Всё почти, что в доме есть,
Больше всех боюсь я Бога,
Чтоб Его порочить честь».

Тут в него она вцепилась,
Если бы не возражал,
Здесь такое бы случилось...
Вырвавшись, он убежал,

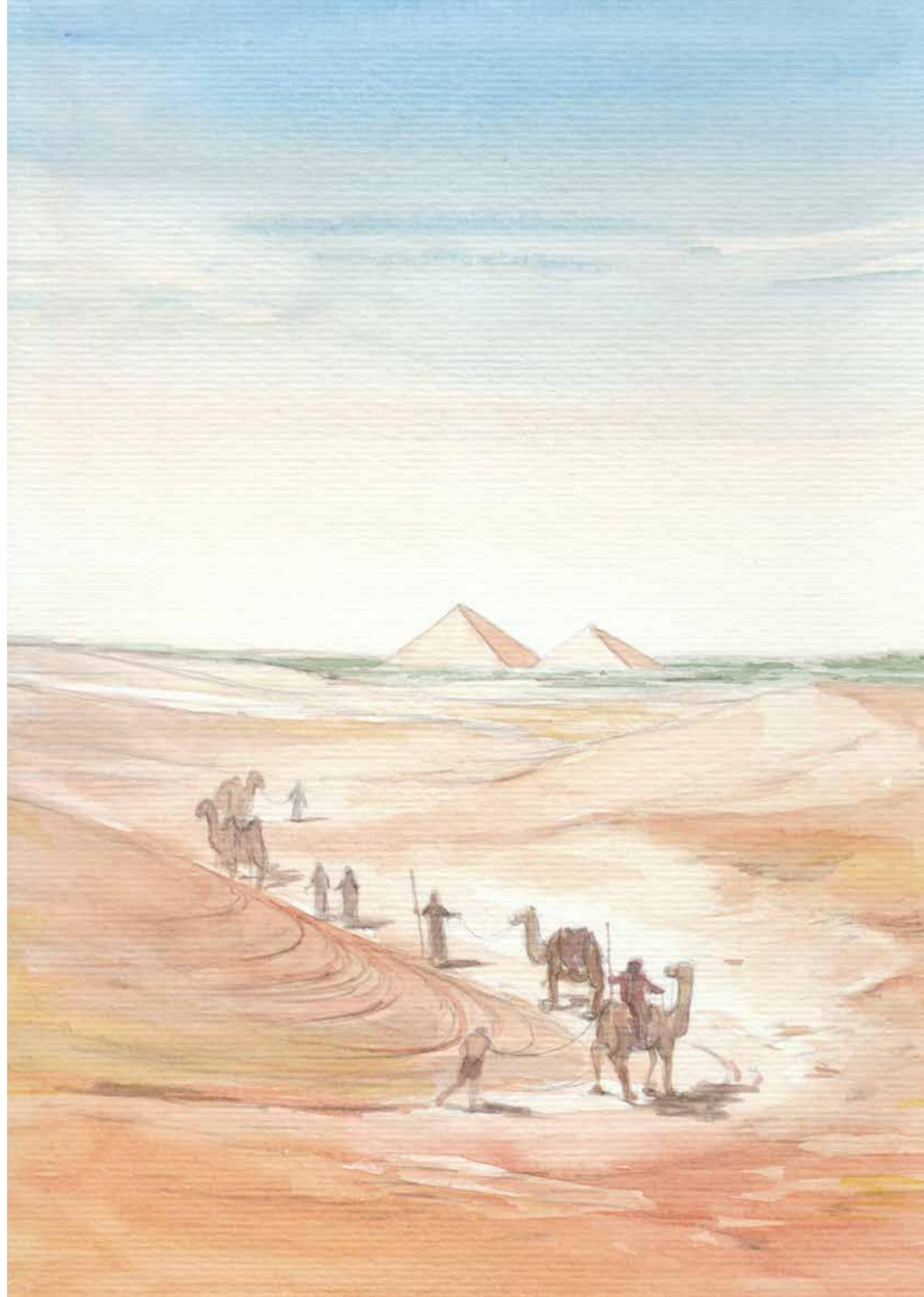
Не оставив ей надежды...
(Потерял раб всякий страх),
Верхние его одежды
Были лишь в её руках.

Не пришлось ей то по нраву.
И коварная жена
Перед мужем, чтоб быть правой,
Солгала, чья здесь вина.

Сильно сразу закричала,
Громко очень, как могла,
И еврея для начала
Лживой грязью облила.

И кому теперь поверят?
Ну, конечно же, жене...
Он попал в тюрьму за двери
Только по её вине.

Не роптал и не сердился,
Что за правду был гоним,
Богу, как всегда, молился,
И Господь в тюрьме был с ним.

Сколько длилось заключение,
Точно знать не можем мы,
Бог ему расположение
Дал смотрителя тюрьмы.

И в темнице не оставил,
Помогал сей крест нести,
Вскоре тот его поставил
По утрам обход вести.

Обстоятельств ли стеченье,
(У людей жизнь, словно пар),
К ним попали в заключение
Виночерпий, хлебодар.

Он однажды при обходе
Был их видом удивлён:
Как напуганы чем вроде,
Был тому причиной – сон.

В ночь минувшую приснился
Каждому особый сон,
Оттого их дух смутился,
Что задумал фараон?

Расспросил у них Иосиф:
«Отчего же вид такой?»
Виночерпий, страх отбросив,
Сон открыл, что стал судьбой.

Три лозы ему приснились, –
Виночерпий так сказал, –
Расцвели они, развились,
Виноград он с них собрал.

Из плодов тех винограда
Надавил он в чашу сок,
Из которой, молвить надо,
Фараон пить только мог.

«Дни указывали лозы, –
Разъяснил Иосиф сон, –
Радость ждёт тебя, не слёзы,
Будешь ты освобождён.

А как будешь на свободе,
Позаботься обо мне,
Оклеветан я в народе,
Здесь сию не по вине».

Сильно хлебодар боялся:
Жить ему или не жить,
Посему и не решался,
Вслух о чём-то говорить.

А потом и он открылся,
Видя радостный исход,
Сон поведал, что приснился,
Думал, тоже повезёт.

Видел: птицы как клевали
Булки, хлеб не на траве,
Из корзин трёх, что стояли
У него на голове.

И Иосиф сна значение
Хлебодару объяснил:
«Фараон даст повеленье,
Чтоб палач тебя казнил».

Вскоре так всё и случилось,
Пригласил их фараон,
Виночерпию дал милость,
Хлебодар же был казнён.

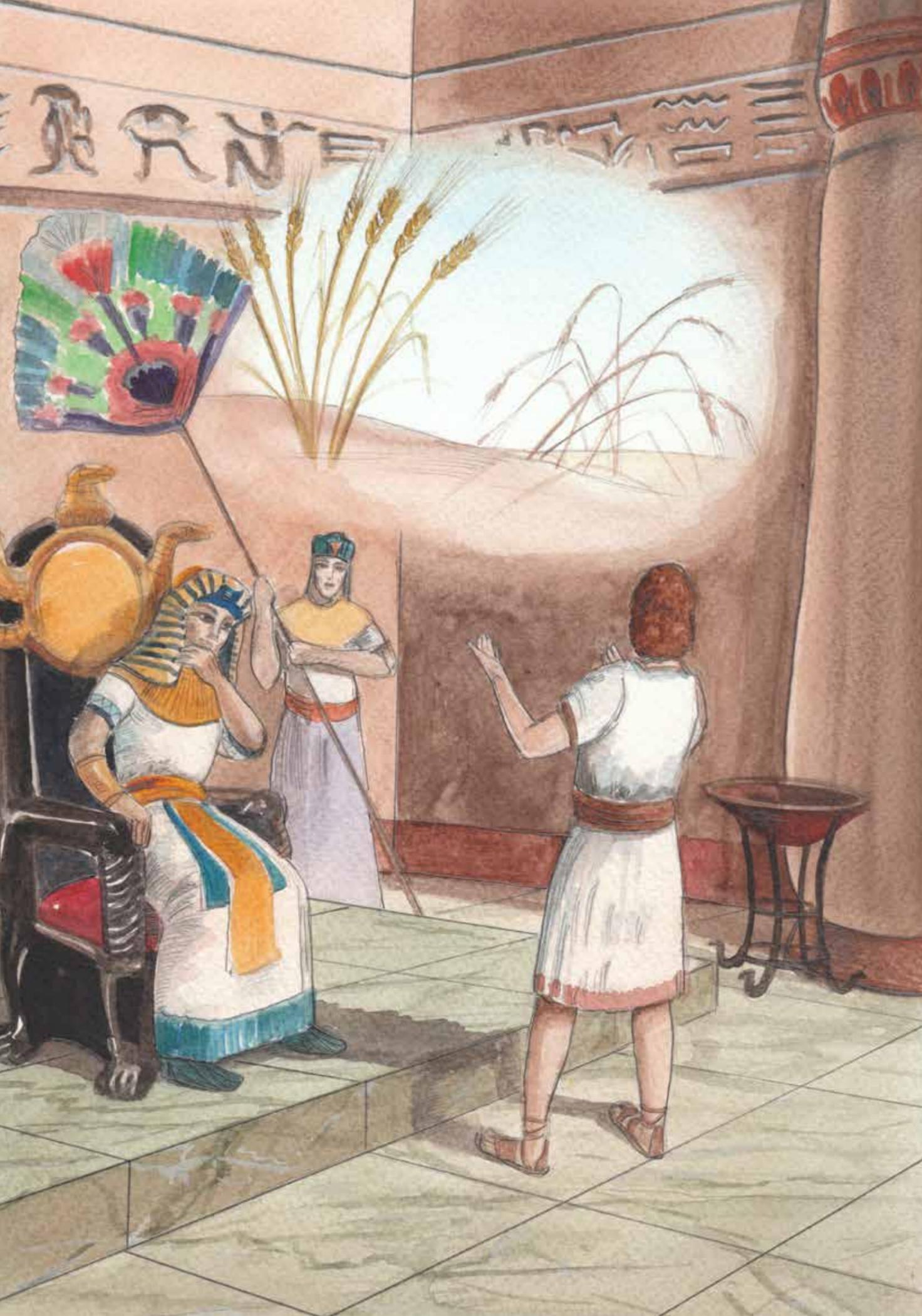
Невиновного прошение
Виночерпий позабыл,
И Иосиф в заключеньи
Года два ещё пробыл.

Но случилось, что приснился
Фараону вещий сон,
Очень он тому дивился
И немало был смущён.

В том была Господня милость,
Бог помочь им был готов:
Из реки, ему приснилось,
Вышло тучных семь коров.

И паслись все те коровы
Возле речки в тростнике;
Видит, появились снова
Тощих семь коров в реке.

Вышли, тучных поглотили –
Небывалый аппетит,
Но остались, как и были,
Очень тощими на вид.

Фараон от сна такого
Пробудился в час ночной,
А потом уснул он снова
И увидел сон другой:

Вот, как будто стебель вырос,
Крепкие на нём ростки,
Семь отростков стали выше,
Появились колоски.

Были крупные колосья –
Очень полные на вид,
Если бы сказать попроще:
Съешь такой и будешь сыт.

Следом выросли другие,
Очень слабые ростки,
Иссушённые такие
Были эти колоски.

И семь слабых поглотили
Полных семь – такой вот сон.
Смысл сны похожи были;
И проснулся фараон.

Сновидением смущённый
Мудрецов к себе позвал,
Но никто из приглашённых
Разъяснения не дал.

Виночерпий спохватился
И себя за то винил,
Что когда освободился,
Про Иосифа забыл.

Там ему и хлебодару
Сны в одну приснились ночь,
Не прошло и слова даром,
Всё исполнилось точь-в-точь,

Как Иосиф-раб значенье
Этих снов истолковал;
Фараон дал повеленье
И к себе его призвал.

Был Иосиф из темницы
Взят, умыт, переодет,
А могло б ещё продлиться
Заклученье много лет!

Кто Египта все законы
Отменял и поставлял,
Пред почтенным фараоном
Осуждённый раб предстал.

Рассказал рабу, что видел
В ночь минувшую он сон,
Что-то важное предвидел
В этом сне сам фараон.

«О тебе я много слышал,
Сны умеешь изъяснять?»
«Не моё то, Сам Бог свыше, –
Был ответ, – даёт мне знать».

Хоть и был Иосиф молод,
Видел много в тридцать лет,
Пояснил: «Наступит голод,
Будет длиться он семь лет.

Сон, что дважды повторился, –
Бог желает показать,
Вскоре всё так и случится,
Не придётся долго ждать».

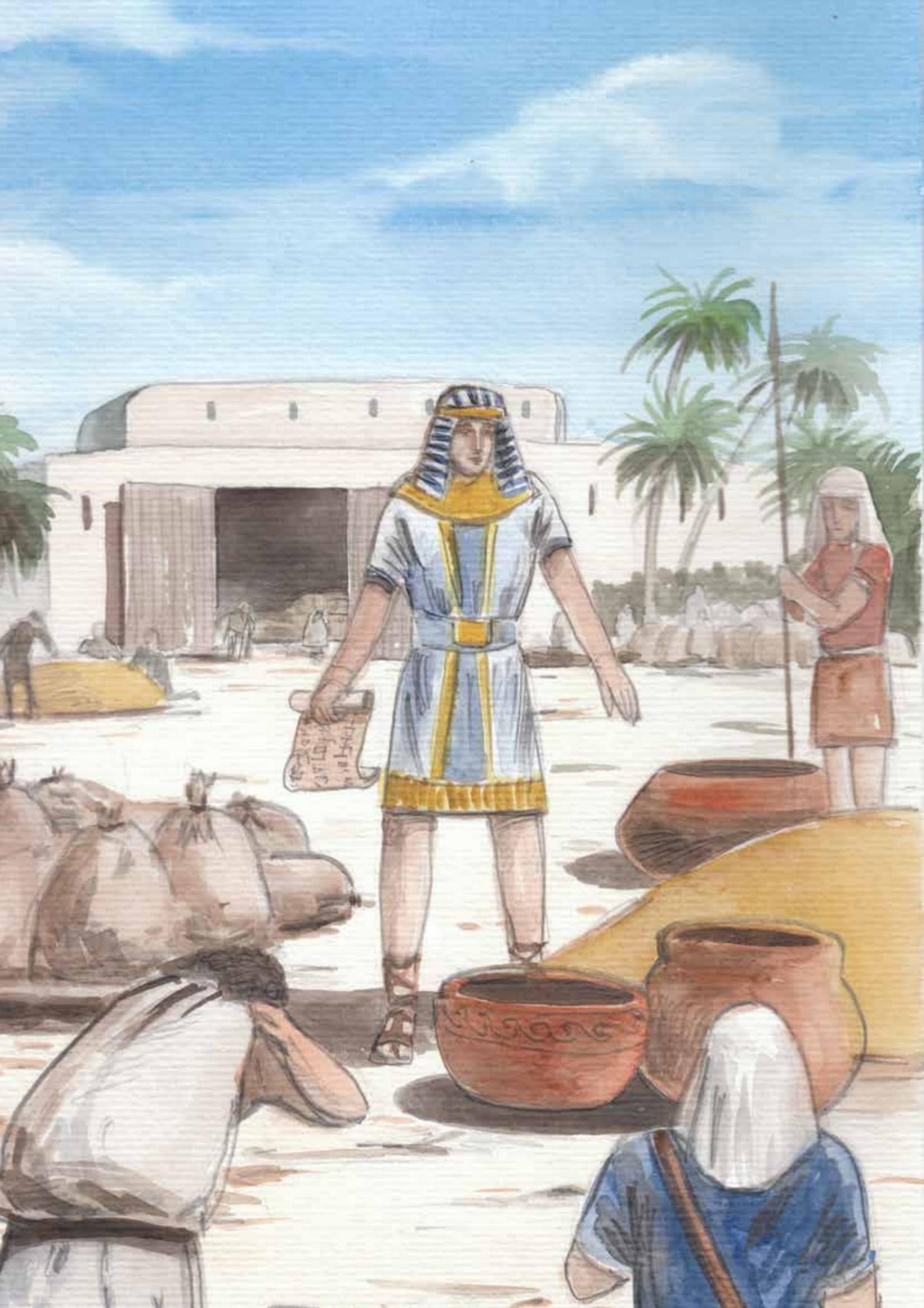
Пережить, чтоб срок опасный,
Фараону дал совет,
Чтобы сделал он запасы
В изобилия семь лет.

Всем понравилось то слово,
Фараон был восхищён,
И Иосиф срочно снова
На свободу возвращён.

Фараон совсем немногим
Мог доверить бы свой дом,
Дух узрел живого Бога
Властелин Египта в нём.

Не найти им мужа лучше,
Перстень свой с руки отдал,
Слов его отныне слушать
Будут стар в стране и мал.

Он его поставил главным
Над Египетской землёй,
Избавленья дело славно
Совершил Бог Всеблагой.

Дал Иосиф повеленье:
Всюду строить закрома,
Пережив чтоб все лишения,
В голод выжила страна.

Так зерна собрали много,
Не могли запасы счесть,
Всё подсчитывали строго,
А потом счёт сбился весь...

После лет тех урожая,
Люди стали голодать,
Рады были, жизнь спасая,
За кусок хоть что отдать.

Серебро вложили, земли,
Привели и весь свой скот,
За зерно в рабы шли семьи,
Сильно бедствовал народ.

Был свирепый, лютый голод,
Видя страшную беду,
Шли с окраин люди в город,
Чтоб купить зерно, еду.

Голод всё распространялся,
Он – непрошенный гонец,
Вскоре в землю ту добрался,
Где жил с братьями отец.

Слух дошёл: в Египте можно
За оплату хлеб купить;
Путь не близкий был и сложный,
Но пошли – ведь надо жить.

Сын с отцом остался младший,
От жены его второй,
Он с Иосифом пропавшим
Был по матери родной.

И, как братья появились,
Их Иосиф всех узнал,
До земли пред ним склонились,
Сон, что снился, – былью стал.

Обратился к ним сурово,
Даже стал всех обвинять
В том, что будто бы готовы
Наготу земли узнать.

Братья, чтобы оправдаться,
Стали говорить о том,
Что их было всех двенадцать,
В Ханаане – семьи, дом.

Одного из них не стало,
Младший – дома у отца...
Взволновались и немало
Их виновные сердца.

Он ответил, что проверить
Достоверность нужно слов,
Лишь потом всем им поверить
Без пристрастия готов.

И испытаны так будут:
Пусть один из них пойдёт,
Все под стражею побудут,
А он брата приведёт.

Клялся жизнью фараона,
Если младший не придёт,
То за ложь их по закону,
Всех виновными сочтёт.

Значит, то предположение
В соглядатайстве вины,
Подтвердится без сомненья,
Что опасно для страны.

Братьев дня на три под стражу
Поместили всех тогда,
Ведь шпионство строже кражи
Наказуемо всегда.

Дал потом им разрешенье
Семьям пищу отвезти,
Но один всё ж в заключеньи
Должен время провести.

Братья в трепетном стеланьи,
С горькой встретившись бедой,
В сердце с поздним раскаяньем
Говорили меж собой:

«Это терпим мы за брата,
Что свершили страшный грех,
О пощаде нас когда-то
Умолял Иосиф всех».

Переводчик был меж ними,
Всем же было невдомёк,
Что он, встретившись с родными,
Понимать слова их мог.

Всплыло всё, что с ним случилось,
К горлу подступил комок,
Что в душе его творилось
Знать один мог только Бог.

Сердце ныло и стеноло,
Вышел, слёзы чтоб унять:
Братья, пусть хоть запоздало,
Грех смогли свой осознать.

Вновь потом вошёл, скрепившись;
И был связан Симеон,
Он, с родными не простившись,
Был под стражу отведён.

Дал Иосиф повеленье
Братьям серебро вернуть,
Утром все без промедленья,
Взяв зерно, пустились в путь.

День добра им не пророчил,
Семьи ждали вдалеке,
И заметили лишь к ночи
Серебро в одном мешке.

Дома каждый обнаружил
Узел с серебром в мешках;
Словно грязь из мутной лужи,
В сердце просочился страх.

Всё отцу пересказали,
Что владельцы той земли
На вину им указали
В соглядатайстве страны.

Что должны с Вениамином
Братья все потом предстать,
Только так пред господином
Можно честность доказать.

Но отец не соглашался
Сына младшего отдать,
Потому что он боялся
И его там потерять.

Первенец Рувим ручался,
Брата что домой вернёт,
Твёрд отец в своём остался,
Что с ним отрок не пойдёт.

Голод был вокруг ужасный
По бесплодию земли,
Быстро кончились запасы,
Сыновья что привезли..

Чаще с голода под небом
Люди стали умирать;
Вновь хотел отец за хлебом
Сыновей своих послать.

Но Иуда постарался
Объяснить отцу тогда,
Что без младшего являться
Им нельзя, в том вся беда.

Что за жизнь Вениамина
Будет сам он отвечать,
Зная, что по сей причине,
Смерть внесёт свою печать...

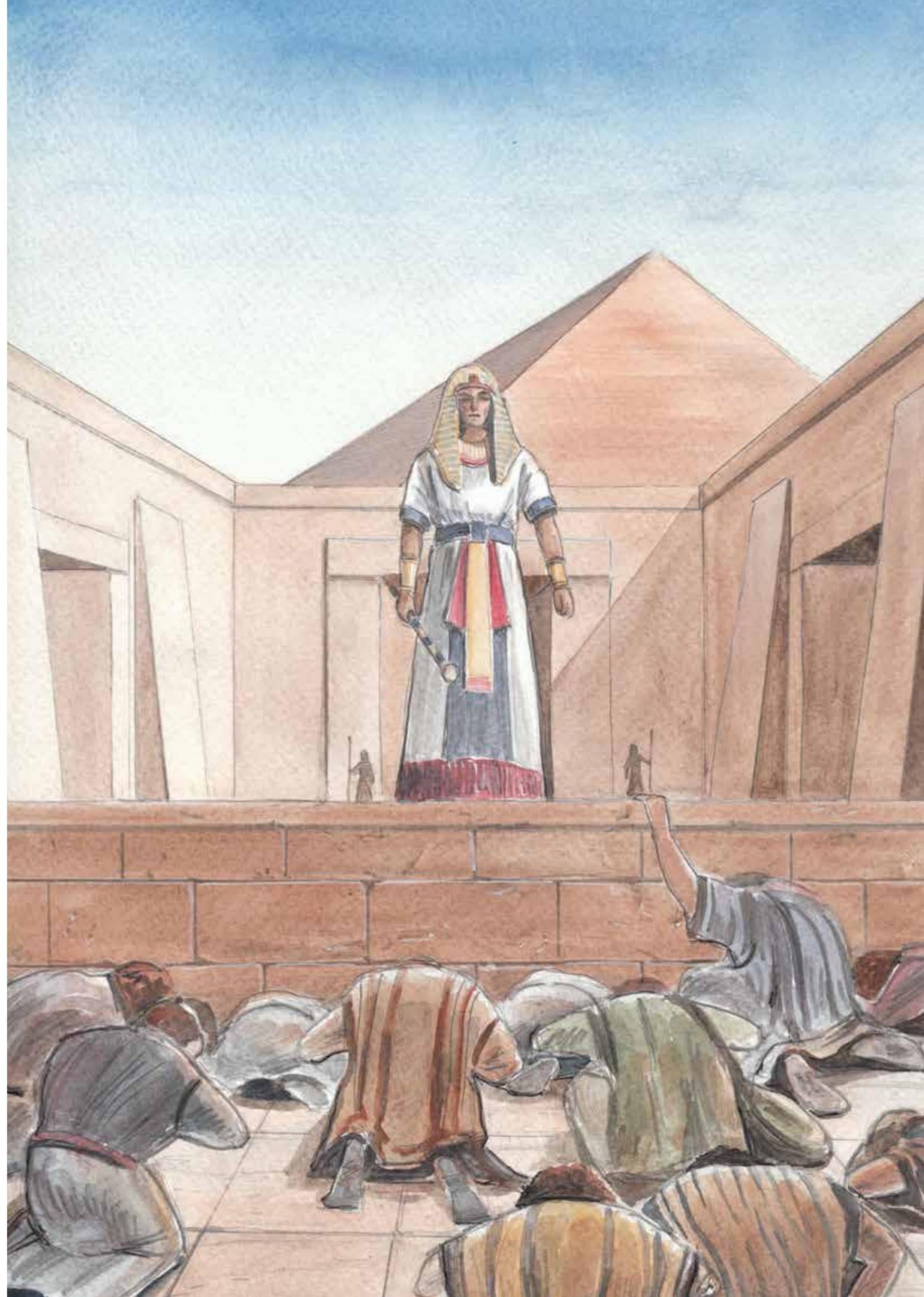
Отпустил всё ж, с нежеланьем,
Чтобы всем не умереть,
Дал своё им назиданье,
Поступать должны как впредь:

Серебро вдвойне к оплате,
Чтобы каждый не забыл.
В прошлый раз, быть может, кстати,
Недосмотр просто был.

Чтоб дары с собою взяли,
Благовония и мёд,
Да начальнику отдали:
Может, гнев его пройдёт.

Братья снова все явились
Пред правителем страны,
До земли пред ним склонились,
Как Иосиф видел сны.

Он в Египетской державе
Фараоном будто стал –
По величию и славе
Только тронем уступал.

Видя, что пришёл и младший,
Всех велел в свой дом ввести,
Он любим был наипаче
Прочих старших десяти.

Управляющий всем домом
Братьев пригласил войти,
К ним привёл и Симеона,
Ноги дал омыть с пути.

И ослов всех накормили –
Отчего такая честь?
Их к тому ж осведомили,
Будут в полдень в доме есть.

Братья сильно волновались
От сюрпризов всех судьбы,
Как бы после не придрались
И не взяли их в рабы.

Меж собою говорили,
Видно то не на добро,
С умыслом, коль подложили
Им назад всё серебро.

И тому, кто домом правил,
Всё решили объяснить,
Чтоб ошибку их исправил,
Что хотят всё оплатить.

Их начальник успокоил,
Что никто не виноват,
Что им Бог всё Сам устроил
И послал в мешках сей клад.

Братья все дары достали,
Что с собою принесли;
Господин вошёл – привстали,
Поклонились до земли.

Об отце спросил у братьев,
Жив ли он ещё, здоров...
Сам же броситься с объятъем
К брату был уже готов.

Встал, поспешно удалился,
Слёзы хлынули из глаз,
Но потом водой умылся
И сдержался в этот раз.

Повелел – еду подали:
Всем особо дали сесть,
Так как египтянам, знали,
Рядом с ними мерзость есть.

Приготовлена отлично
Для гостей была еда,
От Иосифа всем лично
Посылались им блюда.

Угощали хлебосольно,
Младшего же больше всех:
Ели-пили все довольно...
Было хоть не до утех.

Управителю Иосиф
Серебро сказал вернуть,
Братьям всем в мешки подбросить,
А потом отправить в путь.

Также чашу, из которой
Без опаски мог он пить,
Чтоб за хлеб к оплате новой
Младшему в мешок вложить.

Утром, только рассветало,
Всем позволили идти,
Дали им зерна немало,
Сколь осият увезти.

А когда прошли немного,
То Иосиф повелел,
Чтоб догнать, спросить их строго:
Чашу кто украсть посмел?

Человек тот братьев вскоре
На дороге всех догнал,
И услышали на горе,
Господин в чём обвинял:

Упрекал, что отплатили
Злом ему взамен добра
И с собою прихватили
Чашу, что из серебра.

Взволновались все ужасно
Словом, сказанным в тот час,
«Нет, – ответили, – напрасно
Обвиняешь в этом нас.

Честно здесь мы поступили
И вернули серебро,
Что в мешках у нас забыли,
Как же сделаем вам зло?!

Мы не брали эту чашу,
Если у кого найдёшь
То вину докажешь нашу,
А кто взял, того убьёшь».

Он сказал им: «Воля ваша,
Как решили сами вы,
Даст ответ, украл кто чашу,
Остальные – вне вины»

Обыск начали с Рувима,
Все проверили мешки,
И беда, казалось, мимо
Отвела свои тиски.

Осмотреть ещё осталось,
Что домой сын младший вёз:
В нём пропажа оказалось,
Но откуда? – вот вопрос.

Брата младшего, как прежде,
Не оставили в беде,
С горя все свои одежды
Разодрали на себе.

Снова в город поспешили,
Загрузив своих ослов,
Выслушать их попросили,
Как непростенных послов.

Перед ним они предстали,
Поклонились до земли,
Вроде как ворами стали,
Защищаться не могли.

Объявили в оправданье,
Что им нечего сказать,
И готовы в наказание
Все ему рабами стать.

Он сказал слова такие:
«Будет раб никто иной,
Кто виновен, а другие
С миром пусть идут домой».

Все надеялись, покуда
Младший братец с ними был;
Начал речь свою Иуда,
Просьбу выслушать просил.

Расползлось в душе смятенье,
Был хоть сильно возбуждён,
Разъяснял он всё с почтеньем:
«Ты для всех, что фараон.

Не прогневайся же ныне,
Слово выслушай раба,
Расспросив о младшем сыне,
Привести велел сюда.

Мы, рабы твои, сказали,
Чтобы знал наш господин,
Он придти не может с нами,
Наш отец умрёт один.

Может всё в дороге случиться,
(Объяснялся, как умел),
Пред лицо твоё являться
Без него ты не велел.

Наш отец, твой раб, когда-то
От одной жены имел
Двух детей, росло два брата,
Первого зверь хищный съел.

С нами он не соглашался
Брата меньшего пустить,
По дороге, опасался,
Что могло несчастье быть.

Кончились когда запасы
И пришла опять беда,
Согласился в путь опасный
Отрока нам дать тогда.

Как могу к отцу явиться
Я без отрока домой?
Будет в горести томиться,
Связан он с его душой.

В гроб, без младшего, седины
Старого отца сведём,
Тяжкий груз вины с кручиной
Все по жизни понесём.

Если наш отец увидит,
Сына младшего что нет,
С болью в сердце он изыдет
И умрёт от этих бед.

Отвечать я ныне взялся
За него, владыка мой,
Мне рабом позволь остаться,
Отрок пусть идёт домой...»

Более не смог сдержаться
И Иосиф закричал,
Надо было всем убраться,
Повеление отдал.

Только братья с ним остались,
И заплакал громко он.
Братья очень растерялись,
Плач на весь был слышен дом.

Молвил братьям: «Я – Иосиф»,
Но слов не было в ответ,
Не могли они отбросить
Страх, смятенье в тот момент.

Братьям в ум не приходило
Встретиться с живым опять,
Но такое чтобы было...
Разум их не мог принять.

«Жив ли мой отец?» – Но речи
Дар утратили они,
От такой нежданной встречи
И от тяжести вины.

Он сказал им: «Подойдите, –
Без упрёка и вражды, –

Я – Иосиф, что в Египет
Вами продан был в рабы.

Но теперь не сожалейте,
То, что сделали тогда,
В Божьи руки всё доверьте,
Он меня привёл сюда.

Бог меня послал пред вами,
Чтобы вам не умереть,
Ваши семьи и вы сами
Чтоб не голодали впредь.

Только лишь прошло два года,
Пять ещё придётся ждать
Очень трудных для народа,
Что не будут сеять, жать.

За отцом скорей пойдите,
Дам зерна с собой в запас,
И сюда всех приведите,
Прокормлю здесь я всех вас.

Моему отцу скажите,
Правлю я Египтом всем;
И не медлите, спешите,
Землю дам для вас Гесем.

Всё, что слышали вы ныне,
Я при брате вслух сказал», –
Подошёл к Вениамину
И ему на шею пал.

Вместе плакали, рыдали,
Обнимал всех, целовал...
Чтоб обидчиков прощали,
Бог пример нам этот дал.

Моисей

Книга Исход, главы 2–14

В жизни чтит Иосиф Бога,
Был велик, как фараон,
Важных дел свершил он много,
Умер, с честью погребён.

Всё родство его осталось
Жить в Египте на века,
И потомство разрасталось,
Как дуб крепкий из ростка.

Египтяне опасаться
Стали пришлый сей народ,
Размышляли: может статься,
Что на них он нападёт.

Триста лет с тех пор минуло,
Верх взяла другая власть.
Небо тучей затянуло,
Как внезапная напасть.

И решили их трудами
Ежедневно изнурять,
Чтоб могло людей с годами
Поскорее меньше стать.

Чем сильнее угнетали,
К изумленью египтян,
Больше тем они рождали –
Возрастал евреев стан.

Фараон дал повеленье,
Повитухам всем приказ:
Пол мужской чтоб при рожденьи
Убивали всякий раз.

Но они боялись Бога
И ослушались наказ,
Что издал правитель строгий,
Тем рискуя всякий час.

Царь, правитель озлоблённый,
Повелел осведомить:
У евреев всех рождённых
Сыновей в реке топить.

Много слёз несли те беды,
Дан жестокости урок,
Сын второй Иоховеды
Появился в страшный срок.

И три месяца скрывала
Своего сыночка мать,
Знала, этим рисковала
Фараона жертвой стать.

Понимала: надо было
Что-то срочно предпринять,
Сына, очень что любила,
От лихой беды спастись.

Приготовила корзину
Малышу из тростника,
Не разверзла чтоб пучину
Ненасытная река.

Уповая лишь на Бога,
С дочкой мать пошла к реке,
Сын в корзинке спал дорогой,
Что была в её руке.

В тростнике пришлось корзину
Ей на воду опустить,
Своего малютку-сына
В руки Господа вручить.

Скорбь терзает и не мало
За детей так часто мам;
Притаившись, наблюдала
За братишкой Мариам.

В том Господь свою дал милость –
Всех манит к себе вода, –
Фараона дочь явилась
Со служанками туда.

Вмиг принцесса разглядела,
Что оставила здесь мать,
И служанкам повелела
Ту корзиночку достать.

Мальчик плакал очень громко,
Египтянка поняла,
Что еврейского ребёнка
В речке тёмной смерть ждала.

Избавление настало –
Спас ребёнка Бог благой:
Что-то сердцу подсказало,
Чтоб взяла дитя домой.

Верх возьмёт какая сила:
Быть тому или не быть?
И она в душе решила
То дитя усыновить.

А сестрёнка всё следила,
Что предпримет госпожа,
Подошла к ней и спросила:
«Вам кормилица нужна?»

Велика Господня милость,
Что ещё возможно ждать?!
Египтянка согласилась
И сулила плату дать.

Прекратился ад крошечный,
Не прервалась жизни нить,
Мариам пошла поспешно
Мать о том оповестить.

Сын от матери узнает:
Бог – Творец Вселенной всей,
Что сердцами управляет...
Был он назван Моисей.

С папой, мамой жил не мало,
И за это время мать,
Так ребёнка воспитала:
Веру смог её впитать.

А потом в дом фараона
В нужный срок был отведён,
Всем наукам и законам
Был у них обучен он.

Время шло, вопили к Богу
Все Израиля сыны,
Чтобы дал Он им подмогу,
Спас от козней сатаны.

Моисею было сорок –
Подготовки стаж большой;
Свой народ ему был дорог,
Он за них болел душой.

Как-то вышел сын приёмный
На работы посмотреть,
Горе братьев изнурённых
Долго он не смог терпеть.

И, случилось, надзиратель
Как-то раз еврея бил,
Бил жестоко, как каратель,
Не жалея рук и сил.

Моисей не мог такое
Больше видеть и терпеть,
Самосуд он там устроил,
Зло не делалось чтоб впредь.

Вправо, влево покосился,
Египтянина убил,
(За собрата заступился),
Труп в песке поспешно скрыл.

Грех веками на планете
Твёрдой поступью идёт;
На другой день он заметил,
Что еврей еврея бьёт.

И, как братьев, стал на поле
К миру их тогда склонять,
Но еврей-обидчик вскоре
Вмиг нашёлся, что сказать:

(Если бой идёт без правил,
«Прилетает», где не ждёшь):
«Кто тебя судьёй поставил,
Может, и меня убьёшь?»

Стало скоро это гласным,
Что наделал Моисей,
Фараон то счёл опасным
Для своей отчизны всей.

И решил убить за это
Моисея фараон,
Дни людей кратки, как лето,
Скоротечны, словно сон.

Доля всех людей такая,
Было так и в старину;
Убежал он, жизнь спасая,
В Мадямскую страну.

На чужбине у колодца,
Притомившись, отдыхал,
В этом – Божье руководство,
Он туда его послал.

В тех местах пасли девицы,
Семь молоденьких сестёр, –
Наберут с ключа водицу,
А не могут дать отпор:

Пастухи их обижали,
(В поле девушки одни),
Нагло воду отбирали;
Так заканчивались дни.

В сердце тех людей ютился
Князь планеты нашей всей,
За пастушек заступился
Подошедший Моисей.

И смогли они все рано
В этот день прийти домой,
Напоив овец, баранов
Из колодезя водой.

Что вернулись рано дочки,
Тем отец был удивлён,
А пришелец с первой ночи
В дом любезно приглашён.

У священника остался
Моисей жить на года,
Кушать даром он боялся –
Помогал пасти стада.

Время шло, потом женился
На одной из дочерей,
В круговерти дел крутился,
День за днем пошёл скорей.

Вот однажды был он в поле,
Как всегда, скотину пас,
И заметил что-то вскоре:
Куст один горел, не гас.

Он немало удивился,
Отчего огонь не гас?
С неба вестник появился –
Моисей услышал глас.

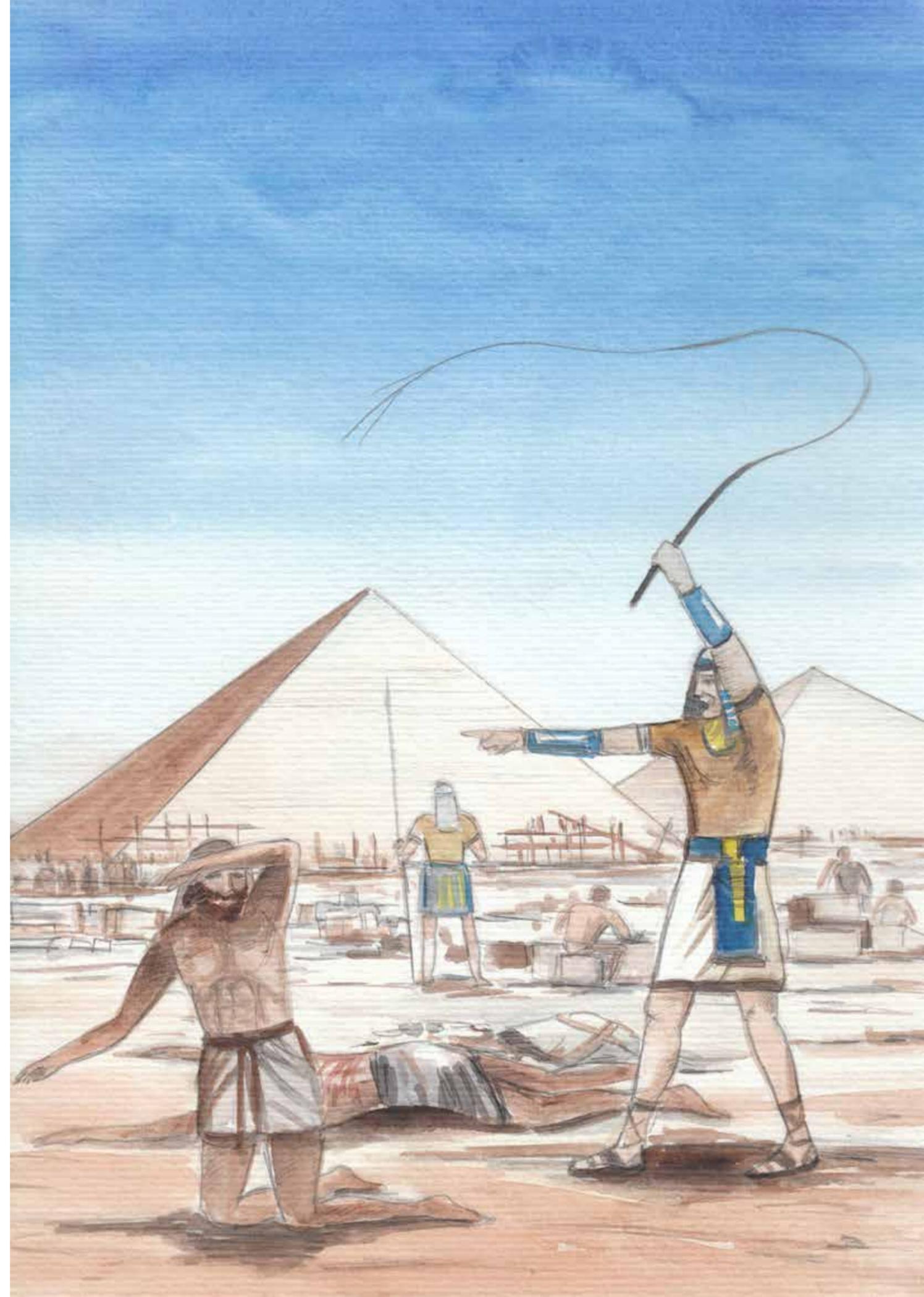
Из огня Бог обратился,
Моисею повелел,
Чтоб в Египет воротился –
Свой народ спасти хотел.

Он, два сына и Сепфора,
(Решено быть вместе всем),
Бог им – помощь и опора,
Посетить пошли Гесем.

Сорок лет был на чужбине,
Пас под солнцем и дождём,
Бог велел ему отныне
Стать Израиля вождём.

Старший брат навстречу вышел,
Так ему Господь велел,
И от младшего услышал,
Для каких пришёл он дел.

Весь народ они собрали,
Моисей оповестил,
И евреи все узнали:
Бог их снова посетил.

Были рады: рабства цепи
Все разрушатся теперь,
На свободе будут дети –
В Ханаан открыта дверь.

Вместе с братом Аароном
Предстояло им предстать –
Перед гордым фараоном
Волю Бога передать.

Отпустил чтоб на служенье
Весь израильский народ,
Были что в порабощеньи
Не один тяжёлый год.

Царь египетский с ответом
Без почтения к Богу был:
«Кто такой Господь на свете,
Чтоб народ я отпустил?!»

Фараон не соглашался
Отпускать своих рабов,
В это дело сам вмешался
Бог, Создатель всех миров.

Гнев царя навис, как туча:
«Всё от праздности идёт,
Пусть работает получше
Весь израильский народ».

Царь уверенно, надменно
Вёл себя так каждый раз,
Верным слугам непременно
Исполнять велел приказ:

Чтоб солому не давали,
Что нужна для кирпичей,
Кто не справится – стегали,
Не жалея спин, бичей.

Зверство не было, как диво,
Ополчилась злая рать,
И пошёл народ весь жниво,
Как солому, собирать.

Египтяне так умело,
Чтоб задачу упростить,
Поручили это дело
Тем, с кого могли б спросить.

Тех евреев били страшно,
(Хорошо права качать),
Кто назначен был, как старший,
За работу отвечать.

Стала жизнь ещё труднее,
Как теперь им дальше быть?!
И просили Моисея
К фараону не ходить.

Перед Богом преклонился
С жаром в сердце Моисей,
Искренно Ему молился
О проблеме общей всей.

Бог сказал, что видит горе,
Как стенает весь народ,
Что поможет Он им вскоре,
Избавление пошлёт.

Что исполнит заключенный
С праотцами их завет,
Свой народ порабощённый,
Сам спасёт от всяких бед.

Сердцем хоть ожесточался
Непокорный фараон,
Но напрасно так старался,
Был он Богом усмирён.

Про Иосифа забыли:
Как от голода Бог спас,
Избивали их, топили,
Исполняя злой приказ.

И евреев содержали
Как невольников, рабов,
От того не избежали
Всех Всевышнего судов.

И сказал Бог: «С Аароном
Выходите вы к реке,
Будет встреча с фараоном
От воды невдалеке.

Все слова перескажите,
Но упрям он будет вновь,
И тогда вы превратите
Воду всю, что в речке – в кровь».

Как сказал Бог, так случилось:
И постигла их беда,
В кровь как будто превратилась
В водоёмах вся вода.

Выжить как? – Нещадно солнце,
Без воды – и жизни нет,
Стали рыть: во всех колодцах
У воды был красный цвет.

Семь дней рыли и копали,
Пить хотел и стар, и мал,
Без воды, еды страдали,
Моисею Бог сказал:

«Встреться снова с фараоном,
И ему скажи о том,
Хоть ты есть наследник трона,
Жабы твой наполнят дом.

Всё вокруг заполнят жабы:
Все жилища и поля,
Понял тот правитель дабы,
Что Господня вся земля.

Если он упорно будет
Мой удерживать народ,
Пострадает скот и люди,
Вот такая казнь их ждёт».

И простёр по слову Бога
С железом руку Аарон,
Появилось жаб так много:
Миллиарды, целый сонм.

Чародеи это чудо
Повторили в тот же день,
Жабы были с ними всюду,
Словно собственная тень.

Как микробы проникали,
Забирались в каждый дом,
На постель, где люди спали.
В ложе, где был фараон.

И не знали, где спасенье
От напасти сей найти,
Дать пришлось всё ж приглашенье,
Моисею к ним прийти.

Царь Египта обратился:
Моисея попросил,
Чтоб за них он помолился
И от жаб освободил.

Моисей спросил: «Когда же
Хочешь, Бог чтоб посетил?
В том Он мощь Свою покажет,
Чтоб народ ты отпустил».

«Завтра, – тот ответил сразу, –
Помолитесь за меня», –
Опасаясь всё ж отказа,
В гордом сердце зло храня.

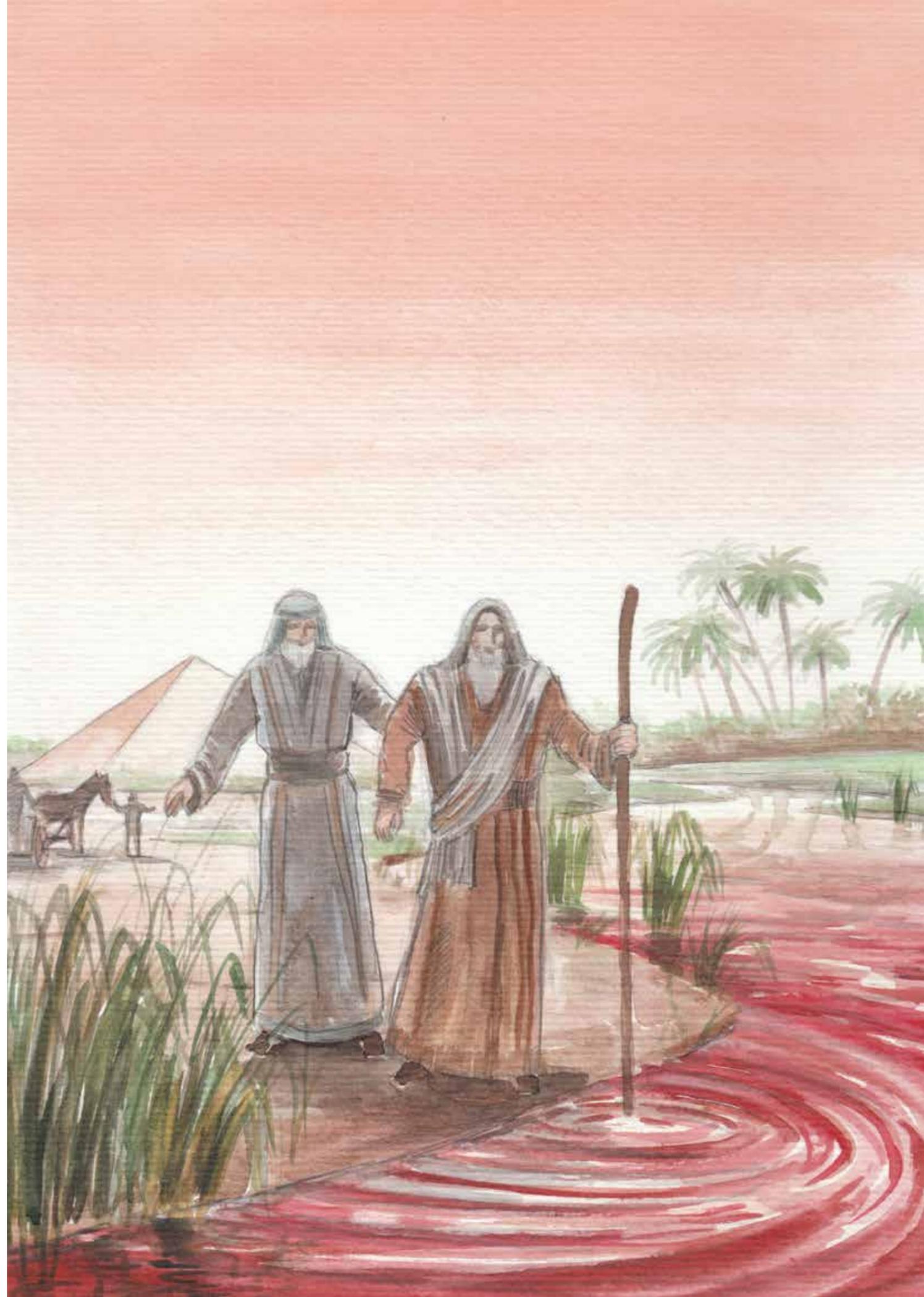
На другой день, как просили,
Помолился Моисей,
В груды мёртвых жаб сносили
По земле вздохнувшей всей.

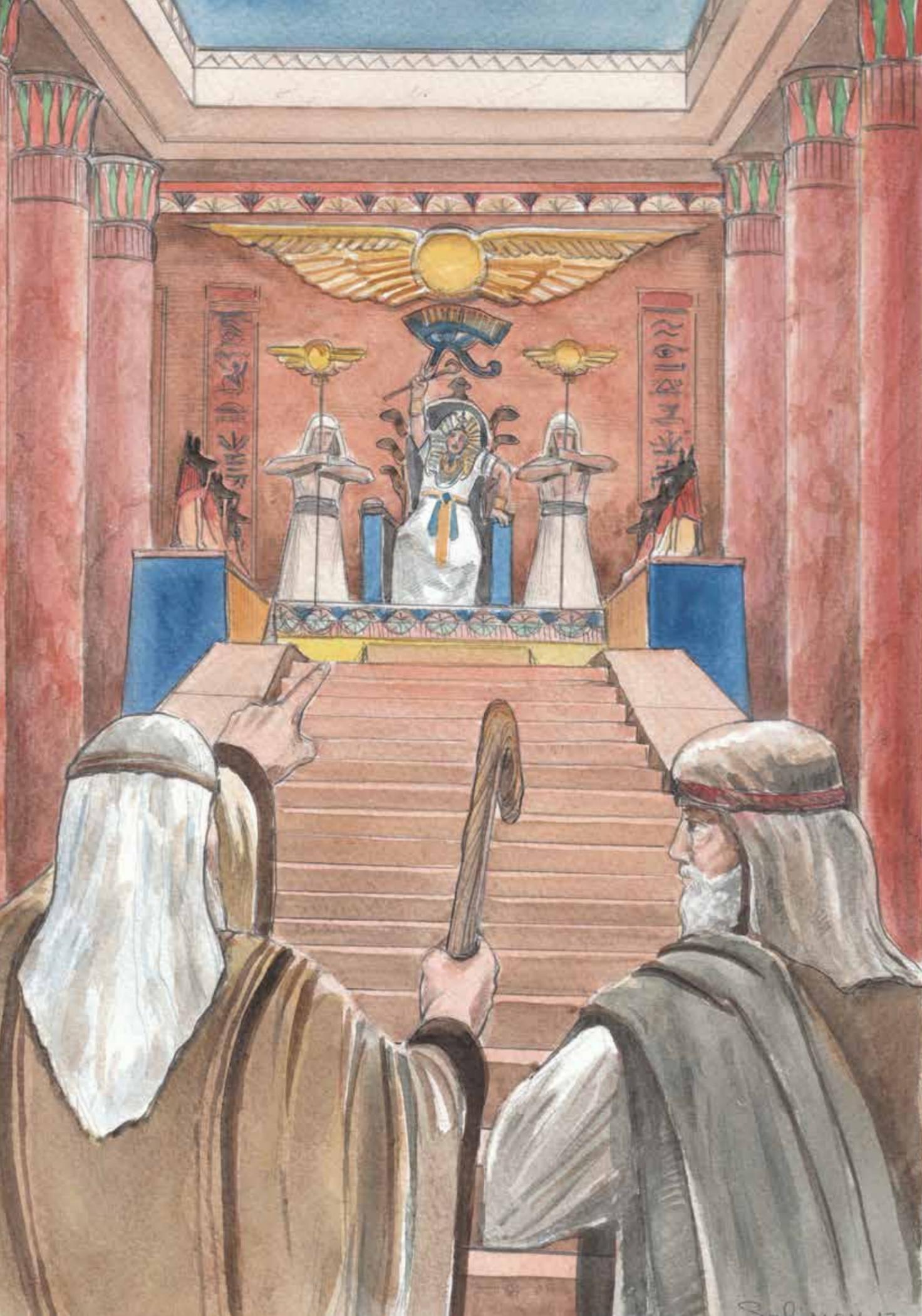
И почти что согласился
Фараон пустить народ...
Как от жаб освободился,
Поступил наоборот.

Вся земля ещё смердела,
Передумал фараон,
В нём злоба ключом кипела,
Не был он тем вразумлён.

И тогда по воле Бога
Аарон ударил в персть,
Появилось мошек много
И народ кусали весь.

Те волхвы, что содержались,
Чары чёрные плели,
То же сделать постарались,
Но на сей раз не смогли.

И сказали: «Здесь перст Божий,
Проявленье Божьих дел»,
Фараон в тот миг, похоже,
Покоряться не хотел.

Казни новые явились,
Было очень тяжело всем,
Бог послал спасенье, милость
В маленькой земле Гесем.

Налетели песьи мухи,
Поразили также скот;
От такой беды-прорухи
Вскоре возопил народ.

Было их в Египте много,
Погибала вся земля,
А Гесем сень скрыла Бога –
Все жилища и поля.

Чтобы знали Египтяне:
Есть Великий Иерей,
Ковы с рабскими цепями
Разорвёт рукой Своей.

Пререкаться с Ним негоже,
Он – Владыка, Царь миров,
Человек в плену ничтожен
Хитрых, дьявольских оков.

Всюду песьи мухи были,
Испугался фараон,
Чтобы беды отступили,
Моисей был приглашён.

Царь смиренно обратился,
Ласков был почти, как друг,
За него чтоб помолился
И от всех избавил мук.

Он как будто бы смирился,
(Было очень нелегко),
Отпустить всех согласился,
Только лишь недалеко.

Моисей ответил строго:
«Чтобы вам не умереть,
Помолюсь за вас я Богу,
Не обманывай лишь впредь».

Повторилось всё сначала,
Страх прошёл, как страшный сон,
И как только полегло,
Осерчал вновь фараон.

Здесь есть истина простая:
Зло бесследно не пройдёт,
Вскоре язва моровая
Поразила весь их скот.

И узнать послал правитель,
Жив ли был в Гесеме скот,
Убедился: Бог-Хранитель
Избавляет Свой народ.

Время милости минуло
На Божественных весах,
Зло с лихвой перетянуло,
Потерпел Египет крах.

Моисей по слову Бога
Пепла горсть взял из печи
И подбросил; вновь тревога,
Потемнело, как в ночи.

Воспаление с нарывом
Поразило всех теперь,
К послушанию с призывом
Не открыл он сердца дверь.

Бог бы мог в одно мгновенье
Погубить Египет весь,
Был здесь дан урок смиренья
За насилие и спесь.

Дал Господь вновь повеленье,
К фараону чтоб идти,
В этот раз с предупреждением,
Должен как себя вести.

Если он народ не пустит,
Бог пошлёт на землю град,
И его дом не пропустит –
Пострадают все подряд.

Примет кто предупрежденье,
Не потерпит тот вреда.
Бог возможность на спасенье
Посылает всем, всегда.

И был послан град огромный,
Словно с неба камнепад,
Страшный гром, огонь от молний –
В миллионы вольт разряд.

Все деревья обломало,
Урожай почти пропал,
Полегло людей немало,
Кто под этот град попал.

Вся земля терпела муки,
Наказанья полоса,
Ветки – сломанные руки,
Направляя к небесам.

Тех, кто был в тот день на поле,
Град до смерти захлестал,
А Гесем минуло горе –
Им Господь защиту дал.

В это время семенились
На полях ячмень и лён,
С грязью всё перемесилось...
И смирился фараон.

Моисея, Аарона
Царь с поспешностью призвал,
Обратился с просьбой с трона,
Чтоб стихию Бог унял.

Моисей сказал: «Как скоро
Помолюсь теперь за вас,
Стихнет всё, но ваши взоры,
Отвернёте в тот же час.

Ели будете упорно
Весь удерживать народ,
Бог накажет, безусловно:
Саранчу на вас пошлёт.

Землю всю она покроет,
Заберётся в каждый дом,
Божий глас всем слушать стоит,
Чтоб подумали о том».

Молвив это, удалились
Моисей и Аарон;
Египтяне спохватились,
И вернул их фараон.

Видя, что дела их туги,
Гнев Господень посетил,
То царя просили слуги,
Чтоб евреев отпустил.

«Хоть народ сей ненавидишь,
Пострадали мы spolна...
Неужели ты не видишь,
Погибает вся страна?!»

И прислушался правитель
К просьбе преданных рабов...
К встрече Божий представитель
С фараоном был готов.

За упорство, согрешенье
Непокорный фараон
Богу выразил прошение,
Чтобы был за то прощён.

Дал им даже разрешение,
Чтоб в пустыню шёл народ,
Но спросил для уточненья,
Сколько их всего пойдёт.

Моисей ответил: «Вместе
Выйдем все и стар и мал...»
А такие в тот день вести
Фараон никак не ждал.

Царь спросил: «Зачем же дети?
Ясно, план у вас каков!»
Ни за что, видать, на свете
Не хотел терять рабов.

Господин крутого нрава
Гневом стал охвачен вдруг,
(Он на всё имеет право),
Взял и выгнал Божьих слуг.

Комментарии излишни,
Фараон что выбрал сам,
Повелел поднять Всевышний
Грозно посох к небесам.

И задул восточный ветер,
Был он вестником беды,
Разглядели на рассвете:
Все напрасны их труды.

Саранча вокруг кишела,
Залепила все поля,
Всё она опустошила:
Стала голая земля.

Что от града уцелело
На засеянных полях,
Саранча всё в раз объела,
И пришли все люди в страх.

Фараон поспешно очень
Пригласил вождя рабов,
Среди дня иль среди ночи
Отпустить был их готов.

Бед свершилось очень много
Над землёй поникшей всей,
И просили вновь чтоб Богу
Помолился Моисей.

Фараон просил прощенье,
Смерть стояла у дверей,
Чтоб настало облегченье
От напасти поскорей.

Был готов детей и взрослых
На служенье отпустить,
Погибал от бед несносных,
А ему хотелось жить.

Вождь евреев помолился,
И с противной стороны
Стал дуть ветер, долго длился –
Как спасенье для страны.

Саранчу догнал до моря,
Не осталось ни одной,
Миновало это горе:
Смыло их морской волной.

Фараон ожесточился,
Бог такое допустил,
Поразмыслив, спохватился
И рабов не отпустил.

Вновь сказал Бог Моисею
Руку к небу чтоб простёр,
Явит Он над твердью всею
Тьму густую, как шатёр.

Осязаемая будет:
Тьма всё скроет пеленой,
А в Гесеме Бог пребудет,
Защитит Своей рукой.

Вверх простёр служитель Бога
Руки снова к небесам,
И три дня – ни до порога,
Все сидели по местам.

Не могли друг друга видеть,
Не могли ни есть, ни пить,
Было ясно – так не выжить,
Стали громко все вопить.

И призвали Моисея,
Помолился чтоб за них,
О грехах всех сожалея,
Чтобы гнев Господень стих.

Фараон сказал: «Идите,
Как просили вы меня,
И детей с собой возьмите,
Отпускаю на три дня.

Совершить служенье Богу
Может весь идти народ, –
Но потом добавил строго, –
Пусть останется ваш скот».

Сколько было слёз пролито
На чужбине страшной сей,
«Не оставим ни копыта», –
Так ответил Моисей.

Зря правитель торговался –
Удручённые судьбой
(Тут любой бы догадался)
Не вернуться впредь домой.

Не хотелось дармовую
Силу рабскую терять,
Царь увлёкся, всем рискуя,
Чтоб их в рабстве удержать.

И в бессильи сознавая:
Схватку с Богом проиграл,
Выгнал, в спину угрожая,
Чтобы впредь их не видал.

И сказал Бог Моисею:
«Будет казнь ещё одна, –
От добра всё зло отсеял,
Чтоб Свой гнев излить сполна.

Ангел Господа, губитель
По жилищам всем пройдёт,
Мышцей крепкой Избавитель
Цепи рабские порвёт.

Первородных всех погубит
У людей и у скота,
Плачь тогда великий будет
По земле всей неспроста.

Казнь ужасная, без спора,
Дверь откроет в каждый дом,
От наследника престола
До рождённого рабом».

Те слова предупрежденья
Все услышал фараон,
В сердце было, как затменьё,
Дух его ожесточён.

«На десятый день Авива
(Будет первый он в году),
Чтоб губительная сила
Не внесла в ваш дом беду,

По семействам вы возьмите
Агнца от овец иль коз,
И четыре дня храните.
(Агнец-символ – наш Христос.)

Пусть он будет без порока,
Однолетний, род – мужской.
(Весть о Нём несли пророки,
Извещая род людской.)

На четвёртый день под вечер
Пусть заколют, и народ,
Избежать чтоб смертной встречи,
Кровь в сосуды соберёт.

Кровью этой пусть помажут
Косыки и верх дверей –
Знак сей Ангелу подскажет,
Послан что губить людей.

И за дверь не выходите,
Души ваши чтоб сберечь,
Агнца-жертву заколите –
Вы должны его испечь.

Это – Пасха, строго бдите:
С пресным хлебом надо съесть,
Травы горькие возьмите,
Для еды у вас что есть.

В подпоясанной одежде,
Ешьте с посохом в руке...»
Всё исполнили в надежде:
Ханаан недалеке.

Было: в каждую обитель,
Моисей как говорил,
Ночью той пришёл губитель,
Первородных всех убил.

Вопль подняли египтяне,
В каждом доме был мертвец;
Править рабскими цепями
Власти их пришёл конец.

В горе страшном, безутешном,
Сознавая грех, вину,
Попросили, чтоб поспешно
Их покинули страну.

В том была Господня милость:
Чтобы с ближним и рабом
Египтяне поделились
В счёт их нажитым добром.

Бог повёл к стране желанной
Многочисленный народ,
Память дней спасенья славных
Чтить велел из рода в род.

Сам указывал дорогу
В облачном столпе им днём,
Ночью – всё возможно Богу:
Столп светился тот огнём.

Фараону доложили,
Что бежали все рабы;
Египтяне затужили,
То не шутки злой судьбы:

Бог их разумом управил
И сердца ожесточил,
Кто жестоко очень правил,
По заслугам получил.

С колесницами помчались
За рабами быстро вслед,
Что их прихоти старались
Исполнять так много лет.

И догнали их у моря,
Испугался весь народ,
Что погибнуть могут вскоре –
Фараон их всех убьёт.

Завопили, закричали
В страхе беглые рабы:
«Нас зачем сюда пригнали?
И в Египте есть гробы!»

Бог сказал: «Что вы вопите?
Протяни же, Моисей,
Посох свой, к воде идите...»
Был приказ исполнен сей.

Ветер дуть стал: на две части
Разделилась вся вода;
Миг спасенья – это счастье,
Миновала их беда.

Ангел, шёл что перед станом,
Сзади встал, перед врагом,
Столп покрыл их всех туманом,
Не бежали чтоб бегом.

«Бронетехника» Египта,
Что не раз «видала» бой,
Так вещают манускрипты,
Подвела – случился сбой.

Все колёса не крутились,
Приходилось их волоочь,
Поздно всё же спохватились,
Чтоб бежать от смерти прочь.

Море всех водой накрыло,
И светильник их угас...
Ликованье в стане было,
Что Господь народ свой спас.

Книга Исход, главы 16–20

Бог повёл их чрез пустыни,
Освещая путь во тьме,
Где живут потомки ныне
В заповеданной земле.

Сур была пустыней первой,
Бог велел: «Вперёд веди!»
Третий день – и сдали нервы,
Не было нигде воды.

В Мерре воду отыскали,
Не смогли пить, вот беда –
Завопили, возроптали,
Горькая была вода.

Пить народ водицу эту,
Хоть и жаждал, но не мог,
Им Господь, Творец планеты,
В горе, бедствии помог.

Бог от дерева не малый
Отрубить велел кусок,
Бросить в воду – сладкой стала,
Пить её народ весь смог.

За Елимом, в Син пустыне
Снова стал народ роптать:
«Привели сюда нас, ныне
Мы должны голодовать!»

Здесь заметить все успели,
Грех свою наводит тень:
«Мы в Египте мясо ели,
Хлеб досыта каждый день».

Вышло так, что вспоминали
Рабства жизнь, как сладкий сон,
На вождей все зароптали,
И сказал им Аарон

Убедительно и строго,
Все гоня сомненья прочь:
«Этот ропот ваш – на Бога,
Сможет Он лишь вам помочь».

Бог явил чудес немало,
Он всегда им помогал,
Мощь явил Свою и славу,
И народу так сказал:

«Одождю вас хлебом с неба,
Мясо вдоволь дам поесть», –
Кушать ангельского хлеба
Выпала тем людям честь.

Перепёлок сильный ветер
Понагнал, да прямо в стан,
Их ловили даже дети –
Сытный был им ужин дан.

Беды, горести минули,
Бог явил им чудеса,
Утром встали и взглянули:
Манна в поле, как роса.

И Господь сказал, чтоб знали:
«Хлеб в крупинках в меру брать,
За день чтобы всё съедали,
До утра – не оставлять».

Были те, кто с недоверьем
К слову Бога отнеслись,
Взяв в запас; для их прозренья
За ночь черви завелись.

Собирать так всю неделю;
В день шестой – другой наказ:
Хлеб небесный, тот, что ели,
Чтоб собрали про запас.

А в субботу быть в покое,
День Господень соблюдать!
(Но не все, да что ж такое,
Ценят Божью благодать.)

Вновь не все послушны были,
В поле поутру пошли,
Слово Господа забыли,
Ничего там не нашли.

Бог велел святить субботы –
В этот день для всех покой,
Никакие чтоб работы
Не вершили в день святой.

Стали станом в Рефидиме,
Жажда снова стал народ –
Очень трудно жить в пустыне,
Если дождик не идёт.

Громкий ропот возмущенья...
Нрав народа очень крут:
У вождей есть опасенье,
Что камнями их побьют.

Бог сказал: «Возьми старейшин,
В руку жезл и так пройди...»
Был Он Другом их вернейшим
И Защитником в пути.

«На Хориве жезлом этим
По скале возьми ударь...»
Пили взрослые и дети,
Спасена была вся тварь.

Жить в шатрах – удел не райский,
Постоянно быть в жаре...
Подошли они к Синайской,
Богом избранной горе.

Бог велел им освятиться
И одежды все омыть,
Он хотел там им явиться
И к народу говорить.

Да вокруг чтоб очертили
У горы великой сей,
Чтоб на гору не всходили...
Так и сделал Моисей.

В день условленный явилась
Слава Божья на горе,
Колебалась и дымилась,
И была, как печь – в огне.

Трубный звук протяжный, громкий
Всё сильнее нарастал,
А народ, отнюдь не робкий,
Трепетать от страха стал.

Там, в пустыне на Синае
Был закон провозглашён,
Чтобы волю Божью знали,
Он – Творец и Бог наш – Он!

Что сказал Бог Моисею,
То народу и донёс,
Слово Бога перед всеми
Вождь великий произнёс.

Вот закон, что на Синае
Был издревле Богом дан,
Робко Господу внимая,
Слушал весть евреев стан:

1. «Я – Господь! Из рабства вывел
Вас, Мой избранный народ,
Всё, что сказано вам ныне,
Соблюдать из рода в род...»

2. Никаких изображений
Делать Бог не повелел...
Идол – нравов разложение,
Чтоб никто их не имел.

Поклонение кумиру –
Это есть великий грех;
Весть звучит и ныне к миру,
Для землян живущих всех.

3. О последствиях ужасных
Хочет Бог предупредить:
Имя Божие напрасно
Не должны произносить!

4. Чтобы люди не забыли:
Он есть Бог, Господь-Творец,
День субботний чтобы чтить,
Как почтил Сам Бог Отец.

И чтоб были все в покое
В освящённый день седьмой...
А житейское, плотское
Делать нужно в день другой.

5. Почитать велел Создатель
Своего отца и мать;
Он всех благ земных Податель
Обещал за то воздать.

6, 8. Не убей. Душа живая –
Храм Создателя-Творца;
Не кради – блаженство рая,
Вкусишь в доме у Отца.

7. Не твори прелюбодейство:
Сладкий яд отравит жизнь,

От распутства и злодейства
Вдалеке всегда держись.

9. Чтоб уста не говорили
Лжи притворные слова,
Ближних чтоб своих любили,
На любовь Бог дал права.

10. Чтоб жены не пожелали,
Иль рабыни, иль осла,
Что у ближнего видали...
Зависть, знал Бог, смерть несла...

Будет кто в повиновении
Слово Бога соблюдать,
Для того благословенье
Обещал Создатель дать.

А кто заповеди Бога
Не захочет соблюдать,
Тот, читаем, очень много
Может в жизни потерять.

Тот пойдёт путём проклятья,
И погибельным путём...
Принял Божий Сын распяты,
Чтобы жизнь имели в Нём.

Иисус Навин и Халеб

Книга Чисел, главы 13–14

Близко были все у цели,
До земли – рукой подать,
Но подробности хотели
О местах тех разузнать:

Как и где живут там люди
Иль в шатрах, иль в городах,
И плоды какие будут
Собирать на их полях.

Из колен решили выбрать,
Представителей послать,
О земле подробней вызнать
И собратьям рассказать.

Просьбам и советам внемля,
Смелых выбрали парней,
Ханаанскую всю землю
Обошли за сорок дней.

Всё узнали, разглядели,
Хоть и было нелегко,
«Там, – сказали, – в самом деле
Мёд течёт и молоко.

Выглядит то место садом –
Всё растёт обильно в нём...
(Кисть оттуда винограда
На шесте несли вдвоём).

Люди рослые там были...»
Те ходили что смотреть,
В большинстве своём решили:
Им врагов не одолеть.

Из двенадцати лишь двое
Правильно смогли решить,
И их мнение такое:
«Бог поможет победить!»

И одежды разорвали
Эти двое на себе,
Так как ясно понимали:
Не удержат – быть беде.

Но те десять возмутили
Весь напуганный народ
И искать вождя решили,
Кто назад их поведёт.

Моисей, служитель Бога,
И священник Аарон
Пали ниц... ещё немного
И назад пойдёт весь сонм.

Иисус Навин с Халевом
Убеждали всех в другом:
«Руку Бога видим все мы,
Смело на врага пойдём!

Очень та земля прекрасна!
Бог не зря сюда нас вёл», –
Были их слова напрасны,
А народ – жесток и зол.

Ропот был их смешан с гневом,
Нет доверия, любви,
Иисуса и Халева
Слушать больше не могли.

И почти скрипя зубами,
Захотели в тот же час
Их за то побить камнями,
Но Господь вступился, спас.

Слава в скинии явилась,
Сам Господь заговорил...
Общество остепенилось
И кто самый храбрый был.

Маловерные что были,
Совершили гнусный грех,
Слух плохой распространили,
Умертвил Бог сразу всех.

Надо было всем проклятье
С горечью своё нести:
Смерть возьмёт их всех в объятья,
Тех, что старше двадцати...

Бог велел назад им к морю
Всем идти на сорок лет...
Грех несёт с собой лишь горе
И от ран глубокий след.

Моисей взошёл на гору.
Так ему Господь велел,
Ханаанские просторы
Там с вершины обозрел.

Но он с новым поколеньем,
Сам не мог туда войти:
Это Господа решенье –
Были промахи в пути...

Может, очень бы хотел он...
Путь свой жизненный прошёл,
И душа рассталась с телом,
К предкам с миром отошёл.

В жизни нам не всё понятно
К прошлому – возврата нет...
Много дел свершил вождь ратных...
Жизнь прожил – сто двадцать лет.

Иисус же сын Навина,
Должен был идти вперёд,
Через горы и равнины
В Ханаан вести народ.

Валаамова ослица

Книга Чисел, глава 22

Валак, моавитский правитель,
Послал за пророком послов,
Оставив родную обитель,
Пошли они тропкой ослов.

Исполненный замысла злого,
Хотел Божий стан он проклясть.
Евреев-рабов было много –
Боялся, что могут напасть.

Увидев князей знаменитых,
Их выслушал Божий пророк,
Людей не простых, именитых,
Отказ твёрдый дать им не смог.

Сказал: «Подождите немного, –
С ночлегом пустил на порог, –
А я вопрошу ныне Бога,
Потом лишь скажу вам итог».

Ему было сказано ясно:
«Ты с ними теперь не ходи».
Не слушать слов Божьих опасно,
Потом неприятностей жди.

Ни с чем удалились те люди,
Но царь был упорен в своём;
За то мы его не осудим,
Что сеем, то сами и жнём.

Второй раз Валак посылает
Самых влиятельных лиц,
Возможно, пред ними, кто знает,
И мы бы склонились все ниц.

Что в день тот пророка смутило,
Еще раз решил спросить.
К несчастью, недобрая сила
Может и нас совратить.

Ответил Владыка Вселенной,
«Иди, – мол, – тебя не держу,
Но говори неизменно
Слова, что в уста Я вложу».

Пошёл он, царю подчинился,
Признаться, не ради даров,
Блажен, в жизни кто научился
Создателя слушать миров.

В дороге внезапно ослица
На поле свернула с пути,
За это пророк стал сердиться,
Себя раздражённо вести.

Побил и вернул на дорогу,
(Она ж здесь была ни при чём),
Не знал он, что Ангел от Бога
Стоял на тропинке с мечом.

Шли дальше, ослица дрожала,
Быв раньше послушной вполне,
Вдруг встала и ногу прижала
Она Валааму к стене.

Пророк, потеряв всё терпенье,
Опять стал её колотить.
О, если б ослицы смиренье
Могли в жизни мы проявить!

На третий раз в узкое место
Встал Ангел Господень в пути.
Ослице с наездником вместе
Нельзя было мимо пройти.

Сделать не смея ни шагу,
Ослица на землю легла.
Стал палкой пророк бить беднягу
За то, что идти не могла.

Отверз Бог уста той ослице.
Рассказ этот – правда, не ложь;
С вопросом смогла обратиться:
«За что ж ты меня снова бьёшь?»

«Что ты надо мной поругалась,
За это тебя я и бил,
Был меч бы, живой не осталась,
Тебя б я сейчас зарубил».

Открыл Валааму Бог очи,
И Ангела он увидал.
Напуган пророк был тем очень,
На землю пред ним ниц упал.

Ангел, сияя одеждой,
Стоял с обнажённым мечом,
Сказал Валааму-невежде:
«Ослица твоя ни при чём, –

В руке его ярко сверкнуло. –
За что её палкою бил?!
Если б она не свернула,
Я бы тебя погубил!»

Мораль здесь такую взять можно:
Безмолвных животных не бить.

Вторая мораль: невозможно
Двум господам угодить.

Свой грех осознал и прощенье
С готовностью он попросил.
«Может, вернуться?» – в смущеньи
Ангела робко спросил.

«Иди, но слова скажешь только,
В уста что тебе Я вложу,
Ни больше, ни меньше, но столько,
О чём Сам тебе подскажу...»

Царь вышел пророку навстречу,
Большие подарки сулил,
Но неподкупные речи
Вслух всем Валаам говорил.

Хотелось правителю, чтобы
Он проклял великий народ
Сердцем, исполненным злобы,
Но вышло всё наоборот.

Было угодно так Богу
Израиль благословить;
Гоня все сомненья, тревогу
Спешите лишь Богу служить.

Взятие Иерихона

Книга Иисуса Навина, главы 2 и 6

Моисей, служитель Бога,
Жил сто двадцать полных лет,
Дел великих сделал много,
На века оставив след.

Повелел Бог Иисусу
Стать Израиля вождём,
Нового вождя чтоб слушал
Весь народ теперь во всём.

В уготованную землю
Должен был народ ввести,
На просторах беспредельных
Бог был с ними на пути.

Древний город укреплённый,
Взять велел Иерихон,
Что стеною ограждённый
С четырёх стоял сторон.

И двух юношей в разведку
Иисус послал вперёд,
В стане женщины и детки –
Опасался за народ.

Нелегко задание было:
Замечали всех из вне,
Но блудница их укрыла,
Что как раз жила в стене.

Эта новость долетела
Очень быстро до царя,
Стража их найти хотела,
Но они старались зря.

Быстро заперли в тревоге
Городские ворота
И погнались по дороге
К переправе неспроста.

Иудеев все боялись,
Сам Господь хранил их стан:
Перед ними расступались
Море, речка Иордан.

В Дом Раав (её так звали)
Стражники когда пришли,
Весь до кровли обыскали,
Но пришельцев не нашли.

Лён на кровле, что сушила,
В связках временно лежал,
В нём она их и укрыла,
И о том никто не знал.

Из окошка по верёвке
Их спустила со стены,
Здесь и смелость, и сноровка
Оказались так нужны.

Подказала им укрыться,
Переждать в горах, в тиши,
Чтоб успели воротиться
Те, кто ищет их души.

Юношей Раав просила
За себя, отцовский дом,
За родство, у ней что было,
Пощадили, чтоб потом.

Клятву с них взяла за это,
Чтоб остаться ей живой,
Понимала, рядом где-то
Враг могучий за стеной.

Ей сказали маркировку
В роковой день применить,
И червлёную веревку
На окошко прицепить.

Чтоб родство в те дни собралось,
У неё всем надо быть,
Тесноту потерпят малость,
Но зато все будут жить.

Вождь Израиля всё сделал,
Как ему велел Господь,
И пошли они все смело,
Зная, кто за кем идёт.

Впереди – вооружённых
Храбрых воинов отряд,
В битвах ратных закалённых,
А потом левитов ряд.

На шестах ковчег завета
Очень бережно несли,
По-особому одеты –
Это видеть все могли.

Семь священников трубили
В трубы, что несли с собой.
Тихо, молча проходили,
Не вступая с ними в бой.

А потом на расстояньи
Шёл израильский народ,
Все томились в ожиданьи:
Что ж теперь произойдёт?

Так прошли шесть дней недели,
День особенный настал,
Жители со стен глядели,
Страх большой на них напал.

В день седьмой, проснувшись рано,
С появлением зари,
Как велели им, всем станом
Семь раз город обошли.

И когда так обходили
Город весь последний круг,
Закричали, затрубили –
Стены рухнули все вдруг.

Но Раав живой осталась,
Мать, отец и вся родня,
Жизнь прожив и встретив старость,
С Господом завет храня.

Гедеон

Книга Судей, глава 6

За то, что люди перед Богом
Творили зло, творили грех,
Бог наказал их очень строго,
Беда постигла сразу всех:

Как саранча, враги с востока
Опустошали все поля;
Народ воинственный, жестокий –
От них чернела вся земля.

Сыны Израиля в пещерах
Могли укрыться лишь меж скал;
Была утрачена их вера,
И час беды лихой настал.

О Божьей милости все знали,
Как их вела Его рука;
Когда о Боге забывали,
Жизнь становилась нелегка.

Тогда все вместе завопили,
Чтоб в трудный час Господь помог,
Простить грехи они просили –
Услышал их моления Бог.

Жилось в то время всем не сладко...
В точиле жали не вино:
Муж Гедеон в тот день украдкой
Там выколачивал зерно.

Ему явился Ангел Божий,
Слова приветствия сказал,
И в ситуации сей сложной
Что нужно делать подсказал:

Разрушить жертвенник Ваала,
При нём и дерево срубить;
Врагам отмщение настало,
Господь даст силы победить.

Он жертвенник украдкой ночью
Разрушил, дерево срубил,
Исполнил повеленье точно,
Владыку об одном просил:

Чтоб Бог послал ему знаменье,
(Для них был враг непобедим),
Хотел развеять все сомненья,
Что Вседержитель будет с ним.

В ночь на траве руно оставил:
К утру появится роса...
Своё условие поставил,
Явил Господь чтоб чудеса:

«В росе пусть будет шерсть барана,
Трава останется сухой».
И обнаружил утром рано –
Бог сделал так Своей рукой:

«Твою я вижу руку, Боже,
Ты зришь, стонет как народ,
Ещё раз сделай чудо то же,
Но только всё наоборот».

Встал Гедеон, проснувшись рано:
Сухая шерсть, в росе – трава,
Прошли неверия туманы,
Врагам отпор им дать пора.

Созвал народ – явилось много,
Как будто с гор сполз старый снег,
Был план совсем другой у Бога,
Он выбрал триста человек.

Казалось, просто невозможно
Им одолеть такую рать...
Для Бога ничего не сложно,
Ему лишь надо доверять.

История Самсона

Книга Судей, главы 13–16

Филистимляне владели
Всей Израильской землёй:
Бога слушать не хотели –
Их постиг удел такой.

Срок прошёл отнюдь не малый:
Сорок длинных тяжких лет,
Время лучшее настало –
Избавление от бед.

Жил Маной среди народа...
Не его была вина,
Что не мог продлить он рода:
Не могла рождать жена.

И явился Ангел Божий
Раз Маноевой жене,
Видом Вестник был похожий
На простых людей вполне.

И сказал: «Вот ты неплодна,
Бог тебе дитя пошлёт...
Он, так Господу угодно,
Избавлять народ начнёт...»

Дома мужу рассказала,
Что ей Ангел известил,
И теперь еврейка знала,
Как должна себя вести:

Чтоб нечистого не ела
И вина чтоб не пила...
У жены Маноя вера
В слово крепкая была.

Стал Маной молиться Богу,
Хоть и знал – жена не лжёт,
На душе была тревога:
«Вестник пусть опять придёт...»

Как просил – так вышло вскоре:
(Ясно стало чтоб вполне),
Ангел тот пришёл на поле
Вновь к Маноевой жене.

От него они узнали:
«Сын родится, назорей;
Избавления все ждали –
Он начнёт спасать людей.

...Чтоб нечистого не ели,
Производит что лоза...»
С удивлением глядели
Их на Вестника глаза.

А сердца забились громко:
Сына им недолго ждать...
Захотел Маной козлёнка
На обед пророку дать.

Он спросил Пришельца имя –
(Знать, кого благодарить),
Отказался кушать с ними
И прервал беседы нить.

Стал тихонько подниматься
Ангел в пламени огня...
Как им тут не испугаться?!
Было всё средь бела дня.

Муж Маной весьма дивился –
(То ли явь, а то ли сон?!)
Через время сын родился
И был назван он Самсон.

Всё Маной исполнил строго,
Что им в поле говорил
Вестник Праведного Бога;
Сына Бог благословил.

Вырос сын, и так случилось,
Надо было быть сему,
Что в Фимнафе полюбилась
Женщина одна ему.

И хотел на ней жениться,
Но родители в ответ:
«Сын, так делать не годится –
Девушек своих что ль нет?!»

Из язычников не надо...»
Но Самсон на всё готов,
Лишь она ему отрада –
Засылать велел сватов.

Он пошёл, отцу перечая,
На свидание с бедой,
По дороге лев навстречу
Вышел крепкий, молодой.

Бог послал Самсону силы,
Дух обещанный Святой...
Он к своей добрался милой,
Путь проделав не простой.

И не зря потом так громко
Разнеслась вокруг молва:
У Фимнафы, как козлёнка,
Растерзал руками льва.

А когда назад дорогой
Возвращался он домой,
Видит: в трупке львином много
Диких пчёл – семейство, рой.

В сотах мёд нашёл на радость,
Наломал и прихватил,
Сам отведал эту сладость,
Папу с мамой угостил.

Но родители не знали,
Что он в трупке мёд нашёл,
Есть иначе бы не стали...
Вновь в Фимнафу сын пошёл.

Был устроен новобрачным
Семидневный пышный пир,

(Этот выбор неудачный
Лишь войну сулил, не мир.)

Время праздника настало,
По обычаю людей
Тридцать было для начала
Брачных выбрано друзей.

Им Самсон решил загадку
Не простую загадать,
А за верную разгадку
Обещал синдоны дать.

Также верхнюю одежду
Раздобыть сулил для всех;
Родилась в сердцах надежда:
Будет в этом им успех.

Договор друзья, похоже,
Согласились соблюсти:
Разгадать не смогут – тоже
Каждый должен принести.

Вот примерно так звучало
То задание, что дал:
«Всех ядуший ел сначала,
Но потом едомый стал,

И с едомым так случилось:
Стало сладкое на вкус», –
Все дружки весьма дивились,
Сразу лёг на плечи груз...

Филистимляне загадку
Не могли ту разгадать.
(Риск играть с удачей в прятки –
Можно сильно прогадать.)

Но хотелось им одежды
От Самсона получить,
Да все рухнули надежды...
Злу не надо их учить:

Пригрозили так невесте,
От неё разгадку ждут,
Не поможет – всех их вместе:
И отца, и дом сожгут.

Запугали, застращали,
Чтоб скорей ответ узнать:
«Нас зачем сюда призвали –
Всех хотите обобрать?!»

Та – к Самсону, плакать стала,
Чтоб раскрыл загадку ей,
Докучала тем немало,
Причитая всё сильней.

Он сказал: «Ответ не знает
Ни отец родной, ни мать,
Отчего же, дорогая,
Должен я тебе сказать?!»

Но не выдержал напора
Будущей своей жены,
Слёз, истерик и укоров –
Всё с любимой стороны.

И раскрыл свою загадку:
Как со львом боролся он
И как мёд нашёл в нём сладкий...
Ничего не скрыл Самсон.

А она всё рассказала
Тем неистовым дружкам...
И теперь Самсон немало
Должен был платить всё сам.

Шёл к концу седьмой день пира,
И рассерженный Самсон,
Не имея в сердце мира,
Устремился в Аскалон.

От расстройства и досады
Тридцать жителей убил
И рубашек, сколько надо,
Для обидчиков добыл.

А потом он воротился
В старый свой отцовский дом,
Где на белый свет родился
И где взрослый стал потом.

Жениха пустело место...
Папа долго ждать не стал

И Самсонову невесту
Другу брачному отдал.

Наступило время жатвы:
Гнев прошёл, ячмень поспел,
И идти к жене обратно
Он в Фимнафу захотел.

На гостинец взял козлёнка
Вновь пошёл в знакомый дом...
(На чужбинушке-сторонке
Отомстят за всё потом.)

Зря он шёл дорогой дальней,
Зря старался груз нести,
Всё же строгий папа в спальню
К дочке не пустил войти.

Объяснив, её что другу
Он решился в жёны дать;
От обиды иль с испуга,
Не желал, быть может, ждать.

Дочку предложил другую:
Красивей, моложе взять,
Но жену, как вещь какую,
Не хотел Самсон менять.

Был Самсон силён и молод –
Не проблема полюбить –
В том увидел веский повод:
Филистимлянам всем мстить.

Им не дал на то ответа
И не пал пред ними ниц...
Взял Самсон и в поле где-то
300 выловил лисиц.

Их по две связал хвостами,
Между – факел и поджёт,
Урожай тот не местами –
Подчистую сжечь весь смог:

Что росло ещё на поле
И стояло что в снопах,
Принеся тем самым горе –
Голод всем вселяет страх.

Филистимляне явились
Разобраться к тестю в дом,
Так за это разозлились:
Дочь, отца сожгли огнём.

Сей жестокостью нимало
Не уняли мести пыл;
Время Господа настало –
За народ врагам Он мстил.

И досталось очень многим:
Всюду вопль стоял и стон.
Перебил им бёдра, ноги –
За себя так мстил Самсон.

Сам засел потом в ущелье
У Етама под горой,
Задались враги все целью:
Захватить любой ценой.

В снаряжении, в доспехах
Силача связать пришли,
Заняв всё вокруг до Лехи,
К Иудее подошли.

Иудеи испугались –
Не желанна им война,
Отчего враги поднялись?
В чём не ведали вина.

Те соседи не шутили –
Обступили, целый сонм.
Иудеям заявили:
Чтоб был выдан им Самсон.

Силачу пересказали,
Что от них враги хотят,
Делегацию послали
Свой трёхтысячный отряд.

Что его велели выдать,
А иначе – быть войне...
Не приметен был он видом,
И, как все, простой вполне.

Не был выше всех их ростом –
Силу Сам Господь давал,

Свой секрет он людям просто
Никому не открывал.

Попросил, чтоб дали клятву:
Если сдастся – не убьют,
Но лишь недругам заклятым
В руки связанным сдадут.

Новых две верёвки взяли,
Ими связан был Самсон,
Нечестивцы ликовали:
Их обидчик обречён.

Дух Господень в то мгновенье
На Самсона снизошёл,
Совершилось избавление,
В наступленье он пошёл.

Те две новые верёвки
Словно ниточки порвал,
Филистимлян смело, ловко
Без оружия поражал...

Был Самсон лишь с Богом сильный:
За день тысячный отряд
Свежей челюстью ослиной
Уничтожил всех подряд.

Было позже, что он в Газу
К женщине одной зашёл, –
Слух до недругов тот сразу
Во мгновение дошёл.

Молча ждали, затаились
Там у запертых ворот,
На Самсона очень злились –
Мимо них он не пройдёт.

Он же в полночь без опаски
К воротам тем подошёл,
Дальше было всё, как в сказке:
Взял ворота и пошёл.

Вырвал вместе с косяками
И на гору сам унёс...
Не осилен был врагами
Злободневный их вопрос.

Самсон и Далида

Время шло – опять случилось,
Так устроен человек,
Чужеземка полюбилась,
Из долины что Сорек.

Звали женщину Далида,
Может, был пленён красой;
То обманчиво, что с виду,
А душа была пустой.

Филистимские владельцы,
Как узнали – к ней пришли,
Со своим коварным дельцем
Без намёка подошли.

Разъяснили кратко, строго,
(Их земли Далида дочь),
Серебра сулили много –
Им должна она помочь.

Он пришёл – она спросила,
Прежде чем объял их сон:
«В чём твоя сокрыта сила,
Расскажи же мне, Самсон?!»

Между тем, укрывшись в спальне,
Должен кто-то наблюдать...
Не хотел свою он тайну
Новой милой открывать.

И зазнобушке ретивой
Молвил так на то Самсон:
Не засушенной тетивой
Если будет связан он,

То своей лишится силы,
Слабый станет, как и все...
Тетивы ей одолжили,
И он связан был во сне.

Беды взяли здесь начало,
Был для них Самсон, как кнут,

И Далида закричала:
«Филистимляне идут!»

Встал, хотя и не хотелось:
(Будят, как средь бела дня),
Тетивы вмиг разлетелись,
Словно пакля от огня.

Все эмоции Далиды
Вдруг нахлынули, как вал,
И укоры, и обиды:
«Ты мне правду не сказал!»

Ложь не нравится мне слушать,
Почему ты правду скрыл?!»
Тем его терзала душу,
Но Самсон упрямым был.

Он ответил, что верёвкой
Новой надобно связать...
И связала ночью ловко,
Не желая долго ждать.

А потом, как и сначала,
(Ведь собратья помощь ждут),
Громко очень закричала:
«Филистимляне идут!»

Встал Самсон и ту верёвку
С рук сорвал, как будто нить,
Лишь одним движеньем ловким –
Стоило ль вообще будить?!

Вновь усиленно просила:
«Расскажи же мне, Самсон,
В чём твоя сокрыта сила?»
Ей на то ответил он,

Говоря: «Открою дело,
Разрешится твой вопрос,
Если в ткань воткёшь умело
Семь моих плетёных кос;

Ткань, станок прибить к колоде
Надо всё потом гвоздём...»
(Видно то, что было в моде,
Женщина ткала на нём.)

Так и сделала в надежде:
Даст ответ властям, что ждут;
Закричала, как и прежде:
«Филистимляне идут!»

Вырвал всё он, вставши с ложа:
И колоду, и станок...
Из врагов в ту ночь, похоже,
Спать уже никто не смог.

Кто-то в спальне, между прочим,
Сцены эти наблюдал,
Сторожили днём и ночью,
А Самсон о том не знал.

Есть у женщин всех сноровка
И достаточно причин,
Вить верёвки очень ловко
Из любых почти мужчин.

Тут она запричитала:
«Каждый раз я слышу ложь,
Ты меня совсем не любишь!» –
Не слова, а просто нож.

Так своим нытьём достала,
Слушать не хватило сил,
И минута всё ж настала –
Тайну ей свою открыл.

Молвил: «Лезвие от бритвы
Не касалось головы».
Всё, проиграны все битвы –
В этом нет чужой вины...

Перед ней открыл он сердце
И всю правду рассказал:
«Назорей я Божий с детства...
Оттого и сильный стал.

Коль остричь мои все косы
Сила сразу отойдёт».
Больше не было вопросов...
(Знал бы он, его что ждёт!)

И как только ключ от тайны
В руки к женщине попал,
Позвала, укрыла в спальне,
Кто его души искал.

Нечестивцы ликовали,
Быстро все явились в дом,
За услугу плату дали –
Рассчитались серебром.

На коленях усыпила,
Чтобы был покрепче сон,
Подкупила злая сила,
И лишился кос Самсон.

На полу валялся волос,
И силач лишился сил.
А знакомый женский голос
Снова громко завопил...

Но не мог освободиться,
Грянула над ним гроза,
Стали недруги глумиться,
Выколов ему глаза.

Связан был двумя цепями.
Участь – с узниками жить
Да ворочать жерновами,
Филистимлян чтоб кормить.

А владельцы ликовали,
Их обидчик – побеждён,
Божество все прославляли,
Звали идола Дагон.

И решили сделать праздник,
В основном где будет знать,
Бывший враг, как шут-проказник,
Должен всех их забавлять.

Громко публика кричала:
Перед ними был Самсон,
Забавлял он всех сначала,
Находясь меж двух колонн.

Наверху, на кровле было
Лишь три тысячи людей;
Тело от работы ныло,
А душа – от мрачных дней...

Между тем, Самсона волос
Вырос к роковому дню,
Он в мольбе возвысил голос,
Вопль шля к Богу своему.

И просил у Бога силы
В свой последний трудный час,
Был готов сойти в могилу,
Лишь бы отомстить сейчас.

За свои просил два глаза,
Чтобы силу Бог послал,
Отомстить врагам всем сразу;
И так отроку сказал,

Что водил его за руку:
«Подведи меня к столбам».
Всем хотел «развеять скуку» –
Был готов погибнуть сам.

В них со всей упёрся силы,
Сдвинул с места – рухнул дом...
Там была его могила
И людей, что были в нём.

Руфь

Книга Руфь, главы 1-4

Трудно людям жить на свете,
Не рождает копь земля...
Ноеминь, супруг и дети
Перебрались на поля

В Моавитский край далёкий,
Чтоб там временно пожить,
Голод лютой и жестокий
Всей семьёю пережить.

Годы, как в реке водица,
Под уклон бегут быстрей,
Сыновьям нашлись девицы –
Взяли местных дочерей.

Но беда случилась, горе,
Стала меньше их семья,
Умер муж – к несчастью, вскоре
Умерли и сыновья.

Сильно вдовушка тужила,
Кто в беде сей виноват?!
И затем она решила
В край родной идти назад.

Вопль, направляя к Богу,
Были так дела плохи,
С ней собрались в путь-дорогу
Чужеземки две снохи.

Ноеминь-вдова старалась
Снох вернуться убедить,
Нет надежды ей под старость
Сыновей для них родить.

Орфа с плачем согласилась
В дом родительский идти,
Ноеминь желала милость
Ей Господню обрести.

Руфь решительно сказала
В Иудею что пойдёт,
И народ себе избрала
Что в той местности живёт.

Что с ней вместе будет Бога
Сердцем и душой всей чтить,
Их на жизненной дороге
Смерть лишь сможет разлучить.

И когда они явились
В нужный город Вифлеем,
Люди очень удивились –
Любопытно было всем.

«Ноеминь?! Пришла обратно?»
И услышали в ответ
Об утрате безвозвратной:
Нет детей и мужа нет.

«Дал мне горечь Вседержитель,
Мара я, не Ноеминь»,
Лишь надежда на обитель,
Где небес бездонных синь.

Время было: в поле жали
Люди выспевший ячмень,
Вслед колосья подбирали
Бедняки, кому не лень.

Надо ж было так случиться:
В поле, что имел Вооз,
Вышла Руфь, чтоб прокормиться, –
У него ячмень там рос.

И когда хозяин поля
Незнакомку увидал,
Разузнал о горькой доле,
То такой приказ всем дал:

Чтоб её не обижали
Слуги, жнущие ячмень,
Чтоб у копен оставляли,
Подбирает пусть весь день.

Со служанками своими
Он позволил ей ходить,
Чтобы также вместе с ними,
Подходила есть и пить.

С благодарностью внимая,
Удивлённая сему,
Чужеземка молодая
Поклонилась там ему.

Попила она, поела
И свекрови принесла
Хлеб, что в поле не доела,
Ей на вечер припасла.

Рассказала Ноемини,
Как отнёсся к ней Вооз,
И вдова решила: ныне
Время разрешить вопрос.

Как снохе определиться,
Чтоб не ведать ей нужды,
Чтоб до ночи не трудиться
И не плакать от беды.

Ноеминь снохе сказала,
Сердцем всем стремясь помочь,
Натерпелась бед немало:
«Слов моих послушай, дочь.

Нам с тобой Вооз по мужу
Есть далёкая родня,
На гумно так сделать нужно:
К вечеру пойдёшь одна.

Ты помажься и в нарядах
Отправляйся поскорей,
Выждать где-то время надо,
Чтобы стало потемней.

Подсмотри куда он ляжет,
Как всё стихнет – подойди...
Он потом тебе подскажет,
Лучший случай и не жди...»

Руфь была благоразумна,
(К счастью, тропки не просты),
Подошла к скирде бесшумно
Под прикрытьем темноты.

Ноеминь как научила,
Так всё выполнить смогла:
Осторожно приоткрыла
И у ног его легла.

Поздней ночью он проснулся,
Ощутил её Вооз.
«Женщина?!» Он содрогнулся:
«Кто ты?» – первым был вопрос.

«Я – вдова, что днём на поле
Подбирала колоски,
Надо мной в несчастье, горе
Ты своё крыло простри...»

Он сказал: «Благословенна
Ты за это, дочь моя,
И вопрос сей достоверно
Разрешу охотно я.

Мы – родные, это правда,
Есть ещё один в роду,
Тот, кто ближе; я же завтра
В городе его найду».

До утра спала у стога
Руфь в ногах его всю ночь,
Не судили чтобы строго,
Ей уйти хотелось прочь.

Встали рано, до рассвета,
Ячменя дал ей с собой,
И внутри с надеждой где-то,
Удалилась Руфь домой.

А Вооз оттуда в город
Поспешил решать вопрос,
Был годами хоть не молод,
Дело принял он всерьёз.

Разобраться с сей задачей
Мог у городских ворот,
Сел он там – и вот удача:
Видит, родственник идёт.

Попросил, чтоб задержался,
Тот противиться не стал;
Сделать быстро всё старался
И свидетелей позвал.

Так сказал: «Решим здесь ныне,
Земли взять бы ты хотел,
Выкупить у Ноемини
И принять их в свой удел?»

Тот охотно согласился;
Следовал другой вопрос,
Чтоб на Руфи он женился...
Встали трудности всерьёз.

Очень сложным было дело,
Руфь-вдове он взять не мог,
Не разрушить чтоб удела,
И пред всеми снял сапог...

Значит, сделка состоялась,
Рухнула преград стена,
Так Воозу всё досталось:
Земли да ещё жена.

И у Руфи от Вооза
Появился сын Овид,
Вырос он, годами позже
Правнук был рождён Давид...

Самуил

1я книга Царств, главы 2–3

Жил человек один, Елкана,
Имел он сразу две жены,
Хоть родила детей Феннана,
К ней чувства не были нежны.

У Анны же, второй, любимой,
Случилось, не было детей,
И было главной то причиной
Всех слёз её и всех скорбей.

Раз в год ходили всем семейством
На поклоненье Богу в храм,
В Силоме ели, пили вместе,
Еду делил Елкана сам.

Для Анны часть была особой:
(Мол, ты любима, мне мила),
Тем поддержать, утешить чтобы;
Она ж печальная была.

Её Феннана унижала,
Что не могла дитя родить,
И Анна от того страдала,
Есть отказалась с ними, пить.

Придя в Силом однажды, Богу
Молилась Анна всей душой,
Поведав боль, души тревогу,
Дала обет: «О, Боже мой!

К Тебе сейчас моё прошение,
Услышь мольбу рабы Твоей,
Сними с меня Ты поношение,
Что не имею я детей...»

Ей так иметь хотелось сына,
Бездетность – страшный был позор,
Мольбу шептала долго сильно,
Направив к Богу веры взор.

В душе своей она решила,
Что если Бог дитя пошлёт,
Его Ему бы посвятила:
В храм, на служенье отведёт.

Бог на мольбу её ответил:
Пока она молилась там,
Священник Илия заметил,
Он был как раз у входа в храм.

Смотрел на Анну, размышляя:
«Быть может, женщина пьяна:
Разгорячённая такая,
Глаза красны, как от вина...»

Прошло так времени немало,
Она, казалось, что-то ждёт,
Сосредоточенно шептала,
Беззвучно шевелился рот.

Счастливей не ждала момента,
О сыне были все мечты...
Священник ей сказал на это:
«Доколе пьяной будешь ты?!»

Но Анна кротко возразила:
«Я не пила, поверь, вина,
Пред Богом сердца боль излила,
Тоски душа моя полна...»

«Услышит Бог твоё стенанье», –
Звучало, как благая весть;
Утихли боль, души страданье,
Она пошла и стала есть.

Нет дела трудного для Бога,
Он Анне в час нужды помог,
Минуло времени не много –
Родился первенец, сынок.

Три года Самуилу было,
Его отняли от груди;
Обет свой Анна не забыла –
Ждала разлука впереди.

На малыша-сыночка сшила
Она сама льняной ефод,
«Пора, – в душе своей решила, –
Сын с нами вместе в храм пойдёт».

Пришли в Силом, и сразу в храме
Она священника нашла,
И с благодарными речами
К нему с сыночком подошла:

«О сём дитяти я молилась,
Исполнил просьбу Бог мою,
Ко мне явил Свою Он милость,
Тебе я сына отдаю».

Жить в храме Самуил остался,
Его священник опекал;
Прилежным быть во всём старался,
И вот уж он подростком стал.

У Илии два сына были,
Их звали Офни, Финеес,
В сердцах своих они не чтили
Творца земли, Царя небес.

У храма женщин развращали
Любители плотских утех,
Народ от жертвы отвращали,
Без страха совершая грех.

Отец-священник знал про это,
Но сделать ничего не смог;
Минуло благодати лето,
Их души загубил порок.

Явился человек от Бога,
Чтоб весть священнику сказать,
Что времени пройдёт немного –
Господь решил их наказать.

За то, что долг не исполняли,
Отвергнет дом его и род:
Ногами жертвы попирали,
Что совершать хотел народ.

Господь служителя по нраву
Себе усмотрит и найдёт,

А от него священства право
За отступленье отойдёт.

Года, возможно, пролетели,
Как весть пришедший возвестил...
Однажды вечером в постели
Услышал голос Самуил.

Подумал отрок, что, возможно,
Зовёт священник: встал, пошёл;
Старик уже дремал на ложе,
К нему с вопросом подошёл:

«Ты звал меня?» – (не ясно было),
Ответил: «Нет, сын мой, не звал...»
Мерцало тусклое светило...
Он Бога голоса не знал.

Пошёл, улёгся на постели
И лишь готов был засыпать,
Вновь слышит: голос, в самом деле,
Позвал по имени опять.

И так всё трижды повторилось,
Священник понял: Бог зовёт...
И сердце трепетно забилося:
Его, возможно, что-то ждёт.

Он научил, что делать надо,
В ответ как правильно сказать,
Добавил, не отведши взгляда:
«Что скажет Бог, хочу я знать».

Господь сказал ему в тот вечер:
Исполнит всё, что предсказал
Тот Божий человек при встрече...
За что – уже священник знал.

Настало время: отступила
От дома Божья благодать,
Что не сумел детей строптивых
Отец-священник обуздать.

История Давида

Давид и Голиаф

1я книга Царств, глава 17

Помазанный в цари пророком
Стал самый первый царь Саул,
Душа его была с пороком –
Он сердцем к Богу не прильнул.

Высоким ростом отличался;
Не важен Богу внешний вид,
На троне он не удержался:
По сердцу Богу стал Давид.

Его избрал Бог и поставил
Занять почтенный царский трон;
Саула Божий Дух оставил –
Он сердцем стал ожесточён.

Давид был сыном Иессея,
Пришёл к ним как-то Самуил,
Взял рог с елеем – перед всеми
На голову ему возлил.

И о его особой роли
Узнали братья и отец.
Он продолжал пасти на поле
Родительских стада овец.

Три старших сына находились
На службе в войске у царя,
С врагами, если надо, бились –
Их содержал Саул не зря.

Отец за старших был в волнении,
Как их дела, хотел узнать,
И вскоре лопнуло терпенье,
Решил к ним младшего послать.

Даёт напутствие в дорогу,
Зерно и хлеб передаёт,

На сердце чем унять тревогу?
Старик остался, вести ждёт.

Давид нашёл их у обоза,
Принёс, что дал отец родной;
Им, оказалось, есть угроза:
Шли филистимляне войной.

Гора была – всю облепили,
Кишели, словно саранча,
Слышны их даже крики были,
Они имели силача.

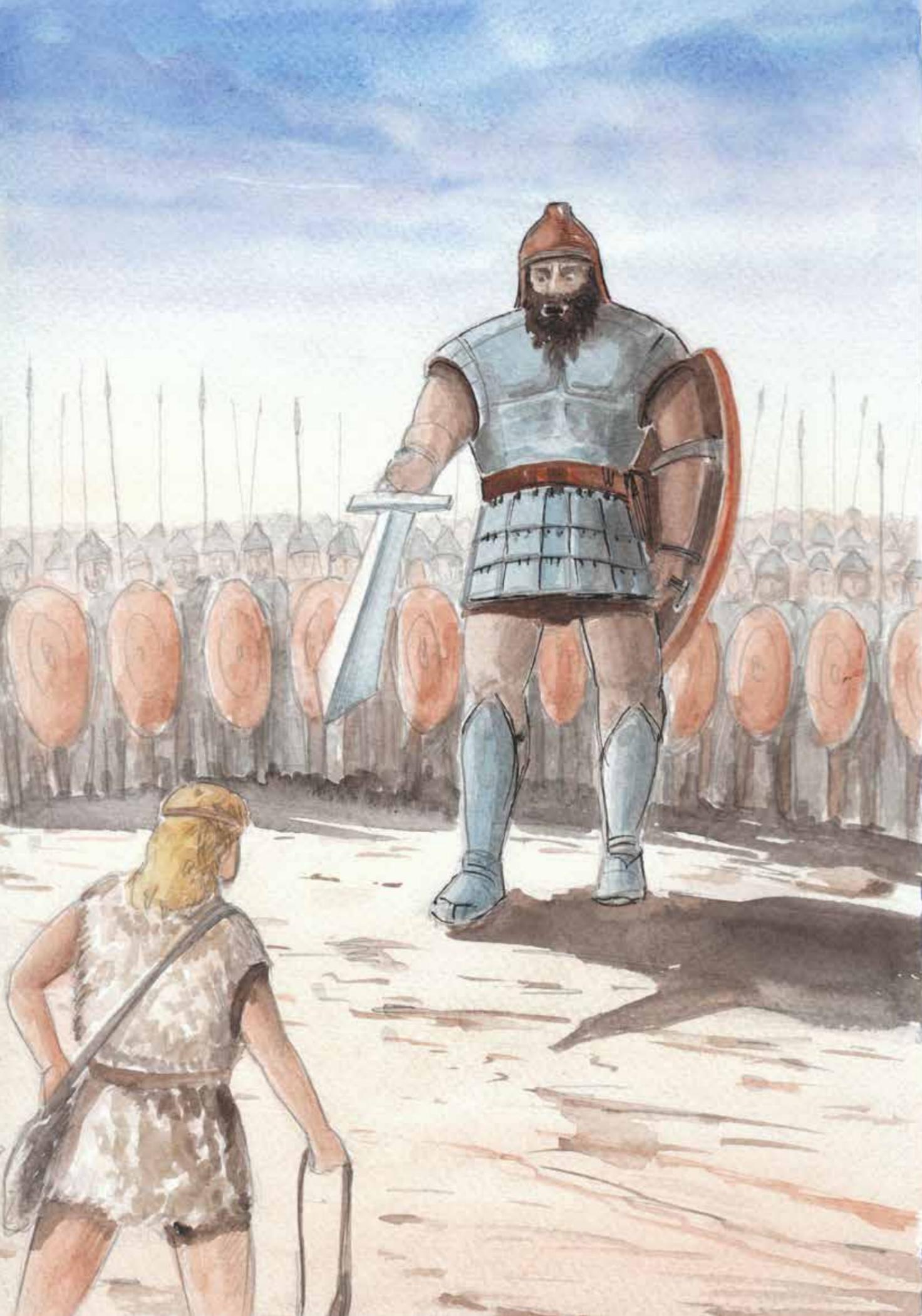
На вид был воин необычный:
Огромный грозный великан,
В доспехах воинских отличных,
Защитник вражеским полкам.

При нём был меч, броня и латы
На тренированных ногах,
Его увидев, все солдаты
Саула приходили в страх.

Кричал: кто выйдет с ним сразиться?!
Сверкала медью голова,
Могло бы всякое случиться...
Давид услышал те слова.

«Кто это?» – он спросил у брата,
Тем был рассержен Елиав:
«Свой нос суешь, пастух, куда ты?
Непобедим их Голиаф!»

Не стал он с братом пререкаться,
Сквозь уши пропустил слова,
С задумкой не хотел расстаться...
Средь воинов была молва:

Кто одолеет великана,
Тому Саул даст в жёны дочь,
За «гордость» вражеского стана...
Тем сможет всей семье помочь:

Свободны станут от налога...
Не успокоился пастух,
Надежду возложил на Бога;
Вмиг до царя дошёл тот слух:

Что храбрый юноша сыскался,
На вид хоть очень молодой;
(Саул, быть может, растерялся,
Что не запомнил, кто такой).

Царь так сказал, что на сраженье
Не мог ещё Давид идти,
Что очень молод, к сожаленью,
Другого же не мог найти.

Пастух ответил, что бывало
Овцу зверь хищный уносил,
У льва, медведя отбирал он:
Бог храбрости давал и сил.

Царь одолжил свои доспехи,
Давид надел и стал ходить.
Он знал, не в них залог успеха,
Его лишь Бог мог защитить.

Вернул доспехи он Саулу,
Взял сумку и к ручью пошёл,
Немного времени минуло,
Пять гладких камушков нашёл.

В руке был посох, с боку – сумка,
С которой он овечек пас,
В груди стучало сердце гулко,
Настал решающий всё час.

А Голиаф смотрел с презреньем:
«Ты с палкой на меня идёшь?!
Я, что, собака? Без сомненья:
Ты от моей руки умрёшь!»

Он злобно произнёс проклятья,
Своих богов в тот час призвал;
Что смерть его ждала в объятья,
О том не думал и не знал.

Давид сказал: «Всегда спасет
Ни меч, ни щит нас, а Господь,
Пусть ныне вся земля узнает,
Что Он – наш Бог, а враг падёт!»

И юноша пошёл навстречу
Непобедимому врагу;
Умолкли чтоб те злые речи,
Взял в руку камень набегу,

Пращою с силой размахнулся
И великану в лоб попал,
Сражённый Голиаф качнулся
И наземь замертво упал.

У Голиафа меч огромный
Забрал и голову отсёк...
Господь помог, пастух с Ним скромный
Народ свой защитит весь смог.

1я книга Царств, главы 18–21

Враги от страха побежали:
Единоборец побеждён,
Израильяне поражали
Их по дороге в Аккарон.

Победа есть залог для мира,
Народ от горя сбережён...
Саул спросил у Авенира:
«Сей храбрый юноша – чей он?»

Войск всех Саула предводитель
Ничто на то не мог сказать,
Кто и откуда победитель,
Пообещал всё разузнать.

Лишь в небе вороны кружились,
К концу сражения день шёл,
Когда с погони воротились
Давида Авенир нашёл:

Чтоб шёл к царю, как победитель,
И голову врага принёс;
Принял Саул в свою обитель,
И сразу задан был вопрос:

«Ты кто, скажи, откуда родом?
И для чего сюда пришёл?...»
Любимцем стал Давид народа,
Назад в дом отчий не пошёл.

Начальником его поставил
Саул в полку среди людей
И в доме царском жить оставил;
Но длилось то не много дней.

Однажды как-то из похода
Встречал их женщин хоровод,
Толпилось множество народа
Как раз у городских ворот.

Саулу нравилось вначале,
Как в песни сложены слова,
Куплеты дальше прозвучали,
Он понял: не ему хвала,

Что люди стали предпочтенье
Своё Давиду отдавать...
А зависть, также подозренье –
В злом сердце корешки давать.

Стал пастушка он опасаться:
Чтоб сын свой трон не упустил,
(Займёт пастух – ведь может статься),
И стал Давид ему не мил.

Ионафан же прилепился
К Давиду крепко, всей душой,
На это царь ужасно злился,
Давид стал сыну, как родной:

Свой пояс подарил, одежду,
По дружбе даже меч отдал...
Саул с ним был не так, как прежде:
А случай погубить искал.

Ионафан, как мог, старался
От бед Давида оградить
И по возможности пытался
С отцом об этом говорить.

Напомнил, как, рискуя жизнью,
Давид от Голиафа спас
Народ и всю страну-отчизну...
Царь соглашался с ним под час.

Дочь старшую сулил дать в жёны...
Лишь срок забрать жену пришёл;
Царю не писаны законы –
Другого жениха нашёл.

Давид увидел, что опасно
Служить царю и жить при нём:
Пытался дважды, но напрасно,
Саул пронзить его копьём.

Он в нём соперника лишь видел:
Давид имел успех во всём,
Боялся, сильно ненавидел
И слуг послал за зятем в дом.

Жена Мелхола, дочь Саула,
Злой замысел смогла узнать,
Родного папу обманула,
И мужу помогла сбежать:

Через окошко, по верёвке
Вниз по стене спустился он,
Муж молодой был, сильный, ловкий –
От рук царя в ту ночь спасён.

Давид вернулся через время,
К Ионафану подошёл,
Души облегчить чтобы бремя,
Он объяснил, зачем пришёл.

Дни новомесечья настали:
Должны сидеть все за столом,
Где Иессея сын – не знали;
Ионафан молчал о том.

Давид же должен был укрыться,
Сидеть, от друга вести ждать,
И если царь, как прежде, злится,
Придётся снова убежать.

Всё в первый день прошло спокойно,
Саул подумал: «Зять нечист»,
Сидели, ели все довольно,
Но взор его был не лучист.

Второй шёл день, вновь не явился
Сын Иессея на обед,
Тут царь с вопросом обратился:
«А почему Давида нет?»

Ответил сын, что отпросился
К родным на праздники Давид;
С лица от злости царь сменился
И неприятен стал на вид:

«Достоин смерти! – побелели
И затряслись его уста, –
Теперь мне ясно, в самом деле,
Вы сговорились неспроста!

Негодный сын, не видишь что ли?
На место метит он твоё!
Мою на то спросили волю?!»
И бросил в первенца копьё.

Сын от удара уклонился,
Мелькнула рядом смерти тень...
Поспешно встал и удалился,
Остался голоден в тот день.

Взял отрока, свой лук и стрелы
И вышел, как бы пострелять,
О происшедшем всём хотел он
Скорей Давиду рассказать.

Стрелял и слышал отрок малый:
«Беги же, стрелы впереди...»
Друг понял: это означало,
Пощады от отца не жди!

Отправив отрока, простились,
Не мало горьких слёз пролив,
На Господа надеясь милость,
Завет друг с другом заключив.

1я книга Царств, главы 21–22

Пришёл Давид к Авимилеху,
Священник этим был смущён,
Взял меч из воинских доспехов,
Хлеба из храма и ушёл.

Тот меч, завёрнутый в одежду,
Как раз от Голиафа был,
(Былые таяли надежды,
Царь зятя очень невзлюбил).

Авимилеху побоялся
Давид всю правду рассказать,
Быть осторожнее старался:
Могли его Саулу сдать.

Начальник пастухов Саула
Был там же, не задав вопрос,
В чём дело, сразу же смекнул он,
Чуть позже всё царю донёс.

Разгневанный Саул за это
Убил священников весь род,
Один лишь сын укрылся где-то,
Он при себе имел ефод.

Невинной чтоб крови пролиться,
К ним Доика послать пришлось.
К Давиду убежать и скрыться
Авиофару удалось.

Как молния, беда блеснула,
Спешил Давид отца и мать
От разъярённого Саула,
Всё бросив, поскорей спасать.

Сын проявил здесь осторожность:
Саул бы мог и их убить;
Царь Маовитский дал возможность
Укрыться, временно пожить.

От злобных глаз Давид в пещере
Себе укрытие нашёл,
Где в час нужды, по крайней мере,
Чтоб дождь на голову не шёл.

К нему собралось много люду,
Все огорчённые душой,
Народ стекался отовсюду –
Простых людей отряд большой.

Что Филистимляне напали,
Давид услышал, на Кеиль...
Сказал – ефод ему подали,
И он у Бога спросил:

Идти ль ему на них войною,
И даст ли в этом Бог успех?
Ответ был: «Буду Я с тобою,
Врагов ты одолеешь всех...»

С Давидом в это время было
Мужчин шесть сотен человек;
Врагов прогнали от Кеиля
И всех их обратили в бег.

Саул услышал, что в Кеиле
Теперь Давид с людьми живёт,
Мужчин собрал, что были в силе,
Чтоб с ним они пошли в поход.

Вновь спросил Давид в волнении:
«Убежище надёжно ль тут?»
Ответ развеял все сомнения,
Что жители их предадут.

Давид с людьми Кеиль оставил,
Ушли скитаться по горам,
Узнав, Саул поход отставил
И распустил всех по домам.

Царь не имел в душе покоя,
Давида всюду он искал,
Господь его Своей рукою
Хранил, врага не подпускал.

Раз у овечьего загона
Давид к пещере подошёл,
Укрыться где в дали от дома?
В неё с людьми он и зашёл.

Позднее шёл Саул с отрядом,
Давида он искал везде,
С пещерой находился рядом,
В неё зашёл царь по нужде.

Тихонько люди говорили:
«Сам Бог тебе его предал...»
И разрешения просили,
Чтоб поразить – Давид не дал.

Всем притаиться было сложно,
Сидеть, в пещере ждать – не рай,
Давид подкрался осторожно,
Отрезал от одежды край.

Не чувствуя в душе тревоги,
Саул спокойно встал, пошёл
К своим навстречу по дороге
И лишь немного отошёл,

Давид к Саулу обратился,
Он на него не поднял меч,
Царю с почтеньем поклонился
И начал с жаром громко речь:

«Зачем же, господин мой, ныне
Меня преследуешь опять?
И по горам, и по пустыне
Идёшь души моей искать?»

И если обо мне плохое
С лукавством будут говорить,
Не слушай, мой отец, такое,
Я мог бы здесь тебя убить.

Смотри сюда, вот край одежды,
Что я сейчас отрезать смог...
На Бога лишь мои надежды,
Доселе Он лишь мне помог.

И пусть меж нами Бог рассудит
И Сам воздаст после всего,
Моей руки же в том не будет,
Ведь ты помазанник Его».

Заплакал царь, возвысив голос:
«Правее ты меня, сын мой!»
Трепал Давиду ветер волос...
Саул пошёл с людьми домой.

Давид и Авигея

Навал был человек богатый:
Имел достаток он всегда,
Водился скот крупнорогатый,
Бесчисленных овец стада.

Давид с людьми ходил, скитался,
Шесть сотен душ – отряд большой,
В насущном хлебе он нуждался...
Где запастись на всех едой?

И он услышал, говорили:
Овечек будет стричь Навал
В своём поместье на Кармиле, –
К нему он отроков послал.

Пришли, приветствуя, сказали:
«Давид сейчас в большой нужде,
Чтоб из еды им что-то дали», –
Навал был чёрств к чужой беде.

Сказал, Давида что не знает,
Рабов так много развелось,
Что от господ своих сбегают;
И им ни с чем уйти пришлось.

Пришли, о том пересказали,
Как дерзко вёл себя Навал,
Ждать до утра они не стали:
Давид к себе людей созвал.

К ним обратился не с речами,
Без лишних слов всё объяснил,
Чтоб препоясались мечами –
Идти придётся на Кармил.

Один из слуг к жене Навала
В тот день поспешно прибежал
И о Давиде ей не мало
В защиту доброго сказал:

«Он хорошо к нам относился,
Стада все наши охранял,
Никто нас тронуть не решился,
Пока вблизи Давид стоял.

Навал так зол, с ним невозможно
Сейчас об этом говорить,
И что-то на душе тревожно:
Давид за это будет мстить».

Жене Навала стало ясно:
Теперь в опасности весь дом,
Что муж себя так вёл напрасно,
Не пожалеть бы всем о том.

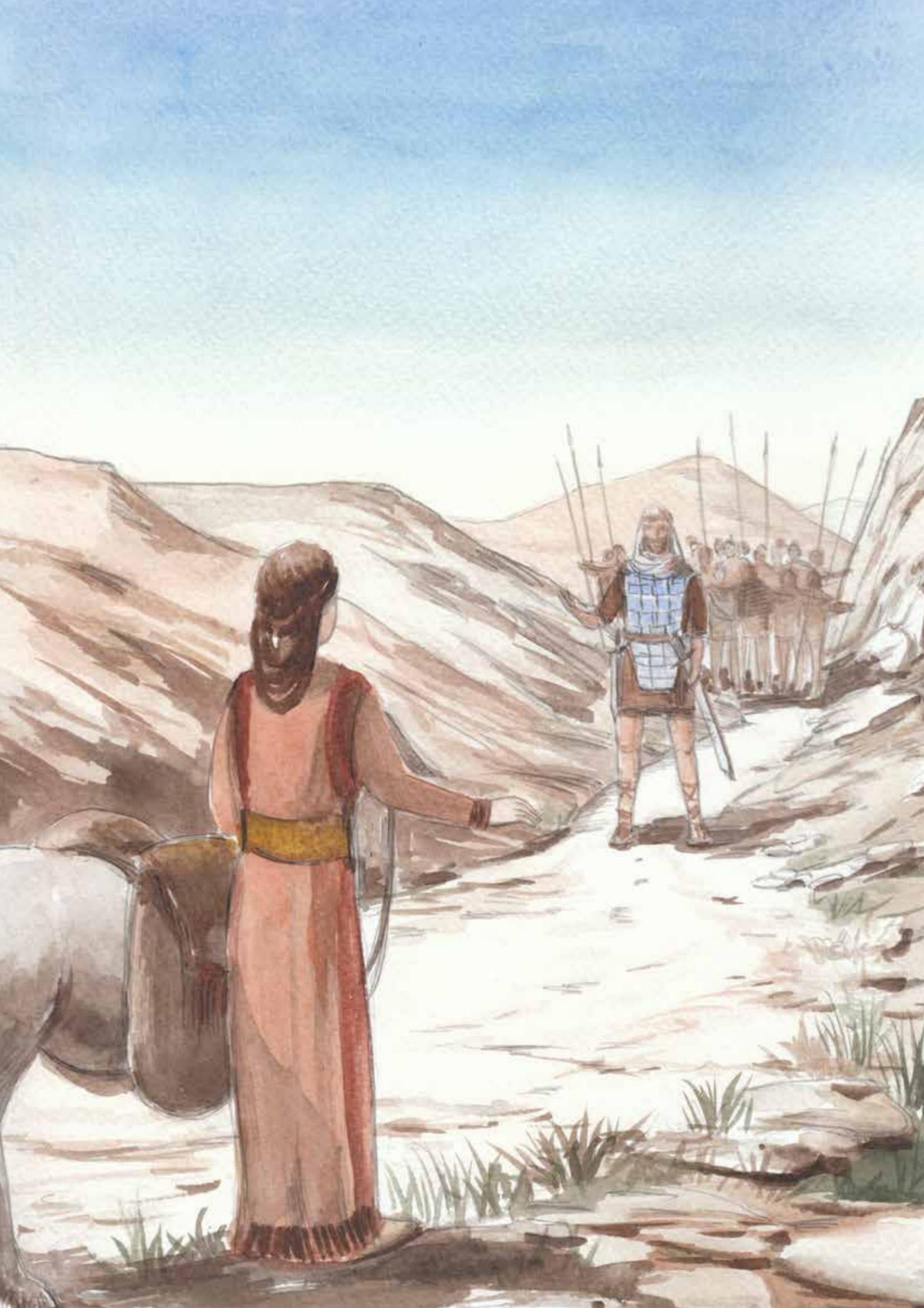
Взяла сухие фрукты, мясо,
Пять приготовленных овец,
Хлеб круглый, зёрен из запаса,
Чтоб страшный отвратить конец.

Ослов навьючила немало,
Что быстро под рукой нашла,
О том Навалу не сказала,
В путь с домочадцами пошла

Когда они с горы спускались,
Навстречу шёл с людьми Давид,
Минуты до беды остались:
Мужской пол весь бы был убит.

Их Авигея увидела:
У всех мечи на поясах...
Своё достала покрывало,
А сердце беспокоил страх:

Непросто ей в момент тот было,
Их уничтожить всех могли,
Сошла с осла, лицо покрывала
И поклонилась до земли.

Давиду так она сказала:
«На мне вина, мой господин,
Я о твоей нужде не знала,
В беде ты, вижу, не один.

На мужа ты не обижайся,
Его безумие при нём,
Прими дары и возвращайся,
Не поражай мечом наш дом».

Совету женщины разумной
Давид в тот день охотно внял,
Поступок был прощён безумный,
И он Навалу мстить не стал.

Не стал и женщине перечить,
В ответ её благословил:
«Тебя мне Бог послал навстречу,
Чтоб кровь людей я не пролил.

Но жив Господь, я б не оставил
Здесь до утра души живой,
Преграду, вижу, Бог поставил,
Ступай же с миром ты домой».

Они расстались, Авигея
Пришла домой – Навал был пьян,
Ждала, терпение имея,
Пока пройдёт хмельной дурман.

Проспался – всё ему сказала,
Жену он слушал, чуть дыша,
Ещё дней десять миновало –
Его покинула душа.

Давид узнал про Авигею,
Решил ей сразу передать,
Чтоб собиралась поскорее –
Готов её женою взять.

1я книга Царств, глава 26

Прошли, быть может, лишь недели,
Немного гнев царя утих,
И донесли ему Зифеи:
Давид скрывается у них.

Давиду стало то известно,
Что ищет вновь его Саул,
Пришлось оставить это место,
С людьми к горе он повернул.

Услышав, царь за ним погнался,
Пробегал день, пробегал ночь.
Спать до утра в шатре остался,
Лишь Бог Давиду мог помочь.

С Авессой в стан чужой пробрался,
Вокруг шатра простой спал люд,
К царю тихонечко подкрался,
Забрал копье, с водой сосуд.

Авесса с братом Иоава,
Трофеи прихватив с собой,

Пока ещё не рассветало,
Бесшумно отошли домой.

Давид взобрался на вершину
И громко стал с горы кричать,
Он обратился к Авениру,
Словами начал обличать:

«Что ты царя не охраняешь,
За безопасностью не бдишь?!
Копье с сосудом где, ты знаешь?
Не крепко ли ночами спишь?»

Копье, что у Саула взяли,
Он приподнял и показал;
Такой сюрприз не ожидали,
И царь растерянно сказал

В который раз слова Давиду:
«Я согрешил опять, сын мой...»
Припрятал глубже зло, обиды
И предложил: «Вернись домой».

Саул и волшебница

1я книга Царств, главы 26-27

Как на Саула положиться:
Бросал слова на ветер зря,
Давид пошёл с людьми укрыться
В земле у Гефского царя.

Примерно дней пятьсот минуло,
Давид прожил в земле чужой,
Анхус надумал на Саула,
Собрав народ, идти войной.

Царь их увидел, испугался
И тоже свой собрал народ,
Идти в сражение боялся,
Велел, чтоб принесли ефод.

Господь не дал ему ответа
И чрез пророков Он молчал,
Тувим не засветился светом,
Бог сновидение не дал.

Саул дал повеленье слугам
Ему волшебницу сыскать...
(Не дай Господь, к таким услугам
Ещё кому-то прибегать).

Хотя подсказывало сердце,
Что на плохом стоит пути,
Решил взять слуг, переодеться
И в ночь тихонько к ней идти.

Но им гадалка возразила:
«Зачем расставили мне сеть?»
Царь всех с земли прогнал, сколь было,
Никто гадать не смел чтоб впредь».

Саул заверить постарался:
«Не будет в том тебе беды».
И даже «жив Господь!» поклялся,
Как в час особенной нужды.

С опаской, всё ж его спросила:
«Кого же вывести тебе?»
Ответ был краткий: «Самуила»,
И стало ей не по себе:

Гадалка в страхе закричала,
Сообразила: «Ты – Саул!»
То, что увидела, пугало:
«Зачем меня ты обманул?!»

«Не бойся, – ей сказал на это, –
Хочу я знать, что видишь ты», –
Он понимал, что «песня спета»,
Надежды были все пусты...

«Вот престарелый муж явился
В одежде длинной...» – «Самуил!»
Его узнал царь, поклонился,
А вышедший царя спросил:

«Зачем же ты меня тревожишь?»
Саул ему сказал в ответ:
«Быть может, ты в сей час поможешь,
От Господа ответа нет.

Бог ни во сне, ни чрез пророков
Со мной не хочет говорить,
Стан филистимлян недалёко,
А я не знаю, как мне быть.

Скажи, идти ли мне войною,
Что делать, сам не знаю я...»
Ответил: «Завтра же со мною
Ты будешь, также сыновья».

И рухнул наземь царь без силы,
Не шли его молитвы ввысь...
Все предсказанья Самуила
Над ним в ближайший день сбылись.

Давид и Вирсавия

2я книга Царств, главы 11–12

Пришла и времени немало
В покоях царских провела...
Ничто Давида не пугало...
Потом ушла, когда смогла.

Светило солнце невысоко,
Окрестность вся была видна,
В саду заметил – недалёко
Купалась женщина одна.

Была она красивой очень,
Замужняя (всё разузнал),
Всё ж захотел побыть с ней ночью
И слуг своих за ней послал.

Пришла Вирсавия; немало
С Давидом время провела,
Ничто Давида не пугало...
Потом ушла, когда смогла.

Царь огорчил поступком Бога,
Перед Всевышним согрешил,
А на душе была тревога
За то, что тайно совершил.

Всё понимал он, как ни странно,
О том не каялся хотя;
Приходит весточка нежданно,
Что ждёт Вирсавия дитя.

Была та новость не по нраву,
Утих любви безумной пыл,
Послал письмо он к Иоаву,
Чтоб Урию домой пустил.

Супруг Вирсавии явился,
Его царь в гости пригласил,
О всех делах осведомился,
А сам его поил, поил...

Хмельного спать домой отправил,
А вслед шлёт царскую еду,
Но Урия других был правил:
В дом не пошёл на ту беду.

И донесли царю об этом:
«Не захотел домой идти...»
Дождался в думах царь рассвета,
Велел солдата привести.

Спросил вояку осторожно:
«Что спать не шёл к своей жене?»
Ответил патриот: «Как можно,
Ведь там собратья на войне?!»

Когда врагов мы одолеем,
С победой все придём домой,
Тогда надежду я лелею,
Что дома буду спать с женой».

Царь пуще прежнего старался
Вином беднягу напоить,
Но тот упрям в своём остался,
И царь решил его убить.

Послал письмо с ним к Иоаву,
Как приговор на этот раз,
По нраву или не по нраву –
Пришлось тот выполнить приказ.

Когда окончились дни плача,
Вирсавию царь в жёны взял;
Казалось, вышло всё удачно:
Никто об этом не узнал.

Царя чтоб вразумить, пророка
Господь к нему домой послал,
Его – всевидящее око,
Давида тайны сердца знал.

Нафан пришёл с иносказаньем,
Стал объяснять издалека,
Дошло царю чтоб до сознанья,
Повёл рассказ про бедняка,

Который лишь одну овечку,
Что с мала вырастил, имел,
А рядом жил богач беспечно,
Обидеть бедняка посмел.

Он жил, ни в чём нужды не зная,
Имел огромные стада,
Так время шло, деньки листая,
Но к бедняку пришла беда:

Нежданный гость зашёл к соседу
О том, о чём поговорить,
Решил богач ему к обеду
Овечку бедняка сварить.

Хотя своих имел так много,
А та единственной была,
Видать, в тот час забыл про Бога
И сердце не хранил от зла...

Давид послушал и ужасно
Поступком тем был возмущён,
Пророк явился не напрасно,
Сказал: богач тот – это он!

Дошло, хоть поздно, до сознанья –
Пред Богом сделал тяжкий грех...
Но если в сердце покаянье,
Шанс на прощенье есть у всех.

Авессалом

2я книга Царств, главы 13–18

У Давида много было
Сыновей и дочерей:
Кто-то был прекрасен видом,
Кто-то всех из них мудрей.

Было всё у них в достатке:
Злато, слуги и еда...
Кто с грехом играет в прятки,
Постигает тех беда.

Зло вошло в Авессалома,
Стал не в радость полный стол.
Разве плохо было дома?!
Восхотел отца престол.

Утро, полдень, также вечер,
Проводил он у ворот,
И его пустые речи
Обольщали весь народ.

Он в свободные их уши
Льстиво к сердцу говорил,
Люд его те речи слушал,
Но не ведал, что творил.

Получив людей признание,
Беззаконие творя,
Вскоре поднял он восстание
Против батюшки-царя.

И бежал Давид поспешно,
Жизнь спасая, за поток,
Провалилось безуспешно
То восстание – Бог помог.

Трудно разобраться с виду,
Кто тут прав, а кто неправ,
Войском доблестным Давида
Правил мудрый Иоав.

Он повёл в сражение смело
Тех, кто безопасность бдит,
И закончилось тем дело –
Сын негодный был убит.

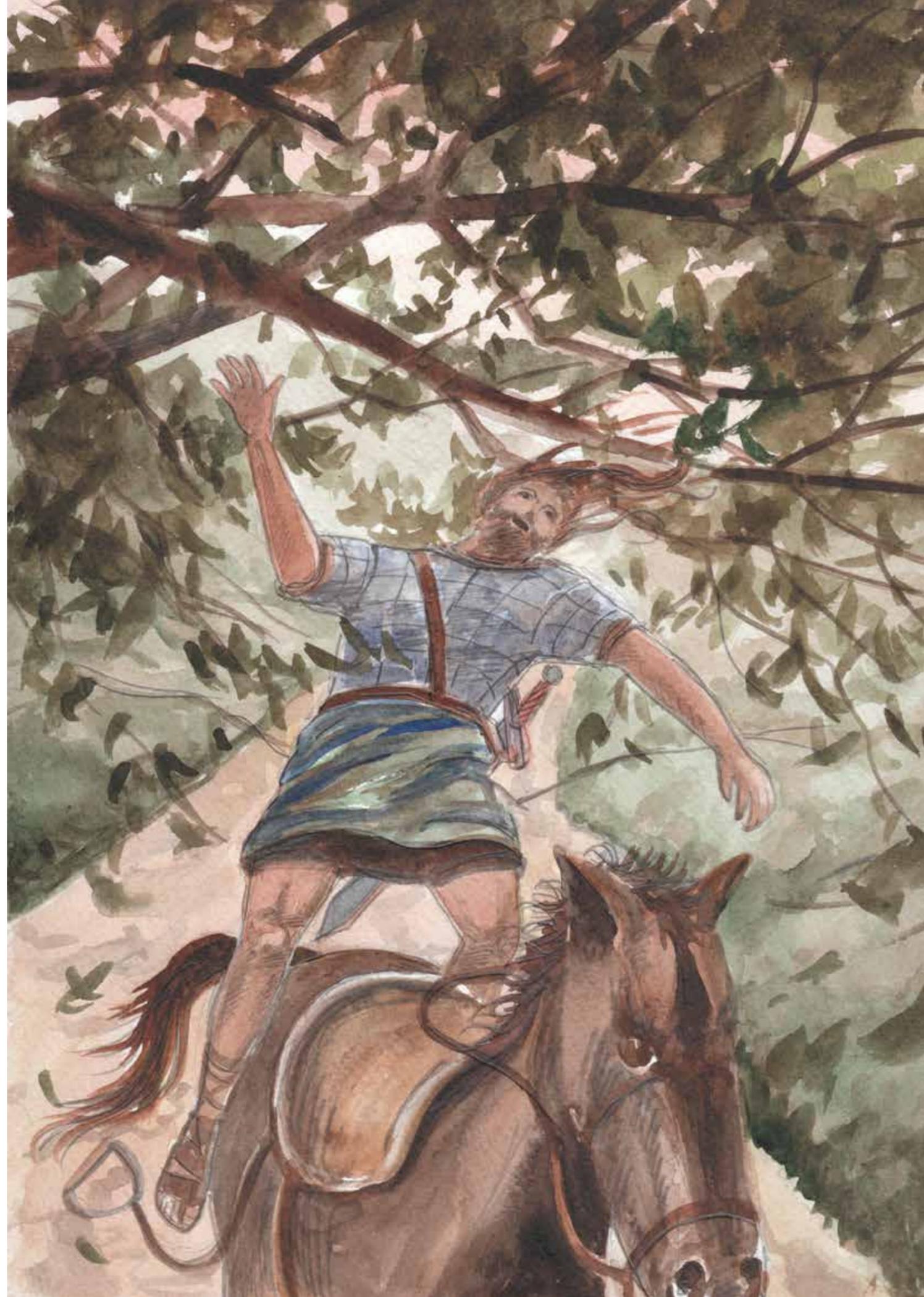
Убегал он от погони
Без дороги через лес,
Где пройти не могут кони –
Мул бы там его пролез.

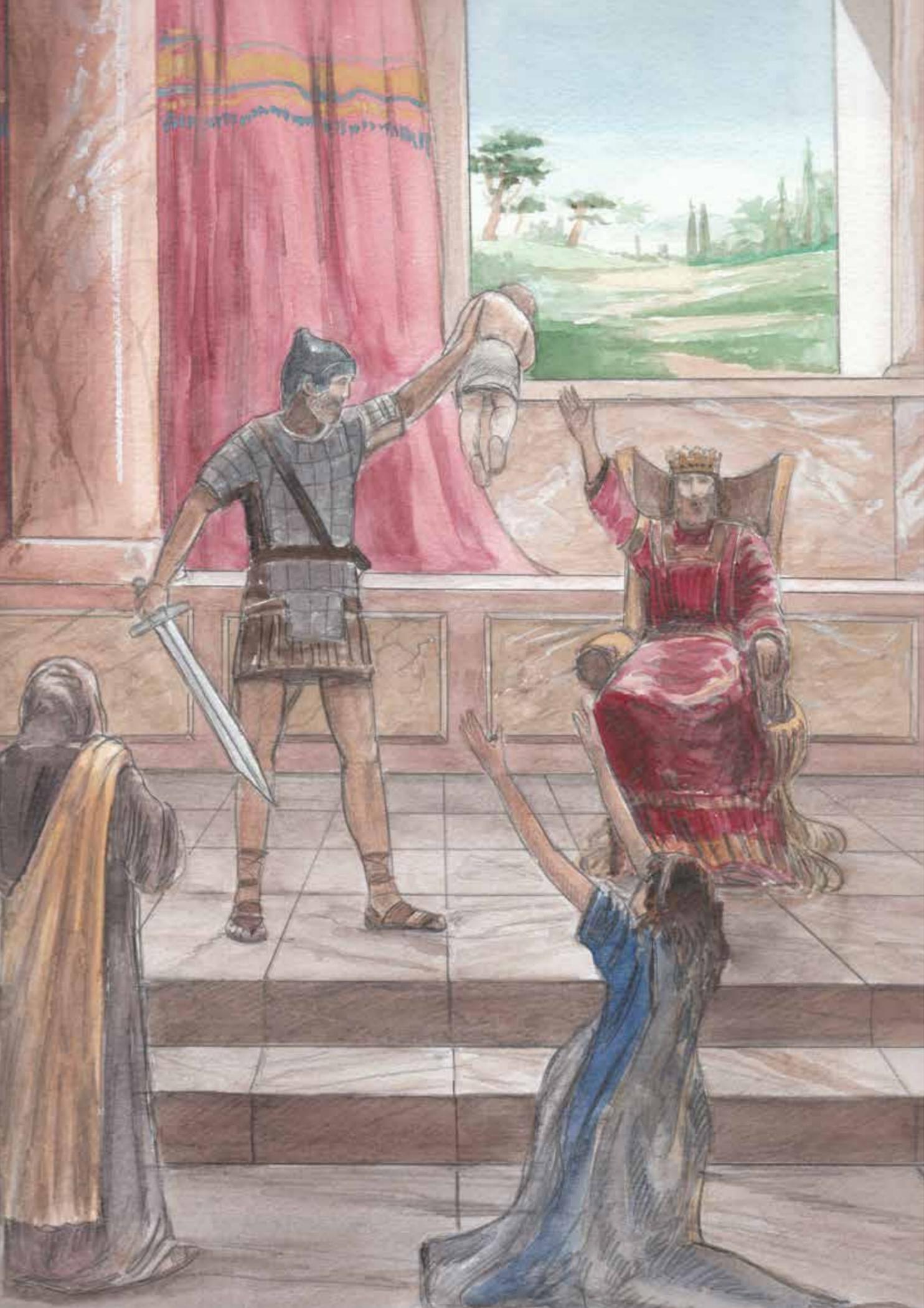
В том лесу рос дуб высокий,
Опускались ветки вниз,
Там беглец наш недалёкий
На кудрях своих повис.

Мул испуганно умчался,
А несчастный господин
Там под дубом и остался
На кудрях висеть один.

Иоав, услышав это,
Грудь пронзил его стрелой.
Под камнями тело где-то
Обрело в лесу покой.

Лились слёзы у Давида,
Застелив туманом даль.
Не от боли иль обиды –
Сына было очень жаль.

Царь Соломон

3я книга Царств, глава 3

Давид дожил до лет преклонных
И жизнь свою провёл не зря,
Сын, от Вирсавии рождённый,
Сесть должен был на трон царя.

Проблем у всех бывает много,
Господь лишь может помощь дать:
Просил он мудрости у Бога
Его народом управлять.

Явил Свою Бог свыше милость,
Во всех делах благословил...
К нему две женщины явились,
Чтоб Соломон их рассудил.

Был у одной новорождённый,
Её сын, не её – как знать?
И царь, Всевышним просвещённый,
Смог разобраться: кто есть мать.

Одна из женщин утверждала:
«Живём под крышею одной,
Дитя своё она заспала,
А этот – мой сынок, родной».

Другая то же говорила:
«Нет, я – его родная мать».
И Соломону трудно было,
Где ложь, где истина понять.

Царь повелел – ему подали
Перед глазами женщин меч:
Чтоб каждой половинку дали,
Велел ребёночка рассечь.

Минута страшная настала:
Вот-вот беда произойдёт,
И первая с мольбой вскричала:
«Отдайте ей, пусть он живёт».

Другая, что дитя держала,
(Скандал был по её вине):
«Рубите! – холодно сказала, –
Не будет ни тебе, ни мне».

Бог положил царю на сердце,
Как поступить, что предпринять:
Он приказал скорей младенца
Забрать и матери отдать.

Млиа и вдова

Зя книга Царств, глава 17

Царь Ахав пред Богом часто делал грех,
Беззаконий много – превзошёл в том всех.

Блудно он Ваалу жертвы приносил:
Сердце не желало славить Бога сил.

Бог послал пророка известить о том –
Горе ненароком посетит их дом.

Дождь теперь не дастся много дней не зря,
Может голод стать за грехи царя.

За плохие вести поплатиться мог,
Избежать чтоб мести, спрятался пророк.

Бог даёт по силе крест снести, беду,
Илии носили вороны еду.

В той пустыне вскоре пересох поток,
Бог и это горе пережить помог.

Он к вдове в Сарепту перебрался жить,
Было: и за лепты хлеба не купить.

Там терпела голод бедная вдова,
Если в доме холод, то нужны дрова.

Здесь страшной картина: жить или не жить –
Ей родного сына нечем прокормить.

Дома в кадке было – лишь на дне мука,
На двоих хватило б им на полденька.

Только то, что в кадке, – нет запаса впрок,
Спечь хлеб из остатков попросил пророк.

И опреснок первый должен съесть он сам...
Не дойти без веры к светлым небесам.

Молвил не напрасно: голод был пока,
Не иссякло масло, в кадочке мука.

Пророк Млиа и царь Ахав

Зя книга Царств, глава 18

Народ забыл пути Господни,
Творцу – Ваала предпочли,
Их этот путь вёл в преисподню,
Но люди это не учли.

Ахав везде искал пророка –
Три года не было дождя,
А он в пустыне у потока
Скрывался от очей вождя.

По слову словно затворились
Небес источники с водой,
Чтоб люди к Богу обратились,
Вплотную встретившись с бедой.

Велел Господь идти навстречу
Тому, кто жизнь его искал.
Пророк на это не перечил,
Что рисковал, о том он знал.

«Идёт смущающий Израиль», –
Сказал рассерженный Ахав.
Пророку сети всюду ставил,
В делах пред Богом был не прав.

«Не я, а ты народ смущаешь», –
Услышал сразу царь ответ...
Тут поговорку вспоминаешь:
Ответ таков, каков привет.

«Ты должен завтра на Кармиле
С утра собрать Израиль весь, –
Не все царю так говорили,
Боялись гнев его и спесь. –

Ещё служителей Ваала
Пусть на Кармиле соберут,
Их по земле по всей немало,
И кто есть Бог, в сей день поймут!»

На утро, слушаясь веленья,
Пришли Израиля сыны,
Свои все зная согрешенья,
Стояли с тяжестью вины.

Спросил: «Доколе же на оба
Колена будете хромать?
Господь пусть силу явит, чтобы
Могли вы Бога распознать.

Свершим мы жертвоприношенье,
Не подложив огня к дровам». –
Народ был в страхе в то мгновенье,
Внимая Илии словам:

«Начнут Вааловы пророки
Обряд вести по большинству:
Здесь два телёнка без порока
И выбор ваш – в дар божеству.

Как приготовят, пусть попросят,
Ваал послал чтоб им огня,
Кому моления возносятся,
Народ на путь греха маня».

Они просили у Ваала,
На жертву чтоб огня послал.
Минуло времени немало,
Ваал, их ложный бог, молчал.

К зениту плавно шло светило,
Жрецы просили дать ответ.
Все ждали, время проходило,
Обед прошёл: огня всё нет.

Пророк над ними стал смеяться:
«Вам дать огня Ваал не смог?
Кричите громче, может статься,
Уснул нечаянно ваш бог!»

Они кричали и ножами
Изрезали всё тело в кровь,
Так бесновались, так скакали...
Бог показал народу вновь,

Что идол – только изваянье,
Ему чтоб не служили впредь:
Рук человеческих деянье,
Он – просто камень или медь.

Срок подходил вечерней жертвы,
Пророк двенадцать взял камней.
Народ стоял буквально в метрах –
Вблизи, чтоб было им видней.

С камней тех жертвенник устроил,
Телёнка в жертву, и дрова:
Всё для обряда приготовил,
Чтоб мог Господь вступить в права.

Вокруг всего сооруженья
В две саты зерен вырыл ров:
Спокойно всё, без раздраженья,
Без суеты и лишних слов.

Затем велел двенадцать вёдер,
Поверх чтоб вылили воды,
Промокло всё от ливня вроде,
Залило ров, хоть пруд пруди.

Вознёс он с верою моленье
Творцу-Создателю миров,
Огонь ниспал без промедленья,
Не стало жертвы, мокрых дров.

Пожрал огонь и камни даже,
А ров остался без воды...
Здесь объяснять народу дважды,
Кто Бог, впредь не было нужды.

Навуфей и Ахав

3я книга Царств, глава 21

Навуфей жил в Изрееле.
Как известно, от отца
Землю он имел в уделе
Возле царского дворца.

Царь Самарии поместье
Приобрести себе был рад,
Чтоб как раз на том же месте
Овощной устроить сад.

Навуфею предложили:
Иль продать за серебро,
Дать взамен, что лучше были, –
Не отдал своё добро.

Без еды Ахав в тот вечер
Лёг расстроенный в постель,
Чтоб утешить мужа речью
В дом зашла Иезавель.

Как достигнуть гнусной цели,
Говорит ему она:
«Царь иль нет ты, в самом деле?
Я всё сделаю сама!»

И недоброе веленье
С хитростью властям даёт:
«Навуфею предпочтенье
Оказать, собрав народ.

Главным пусть его назначат
На собрании с постом,
Основная же задача –
Обвинить его потом».

Так они и поступили,
Как собрался весь народ,
Вознесли... и обвинили
Перед всеми у ворот.

Он за городом камнями
Был безжалостно побит,
Палачи хоть знали сами:
Бог так делать не велит.

И пошла жена к Ахаву,
Не пришлось ей долго ждать:
«Можешь ты теперь по праву,
Виноградник этот взять».

Видит всё Господне око,
Знает всех людей пути;
Бог послал к нему пророка
В виноградник тот пойти.

Царь не ждал подобной вести:
Час придёт за зло воздать,
Кровь его на том же месте
Вскоре будут псы лизать.

Смерть Ахава

3я книга Царств глава, 22

Как-то с луками, мечами
У израильских сынов
Отобрали сирияне
Галаадский град Рамоф.

Два царя теперь решили
Город тот вернуть назад,
И победу посулили
Им пророки все подряд.

Там нашлось их очень много,
Кто победу обещал.
Но Михей, пророк от Бога,
О хорошем не вещал.

Царь Ахав переоделся,
Не узнали, чтоб враги,
Всем инстинкт заложен с детства,
Чтобы жизни берегли.

Но стрела его пронзила,
Угодив как раз в швы лат.
Понял он: беда постигла –
Воротиться бы назад,

Да усилилось сраженье
В роковой тот трудный день,
Сильное кровотечение
Приближало смерти тень.

А сирийские солдаты
Воевать не стали зря,
Попусту с Иосафатом –
Не признали в нем царя.

С поля боя воротиться
Царь Израильский не смог,
Умер там же в колеснице –
Судьбы все решает Бог.

Колесницу обмывали,
Как предрёк пророк Илья,
На пруду, где псы лизали
Кровь погибшего царя.

Вознесение пророка Илии

4я книга Царств, глава 2

Не чуждаясь трудной доли,
Елисей работал в поле,
Там нашёл его пророк,
В этом Бог ему помог.

Предложил: «Иди за мной»,
Ждал его удел иной.
Не раздумывая много,
Елисей служить стал Богу.

Любит Бог людей покорных.
Был пророк в годах преклонных,
И решил Господь Илью
Взять в небесную семью.

Близилась разлуки тень,
Вот настал особый день:
Перейти поток им надо,
Елисей всегда был рядом.

Милоть снял свою пророк
И ударил о поток.
На две части разделился
Тот поток, им путь открылся.

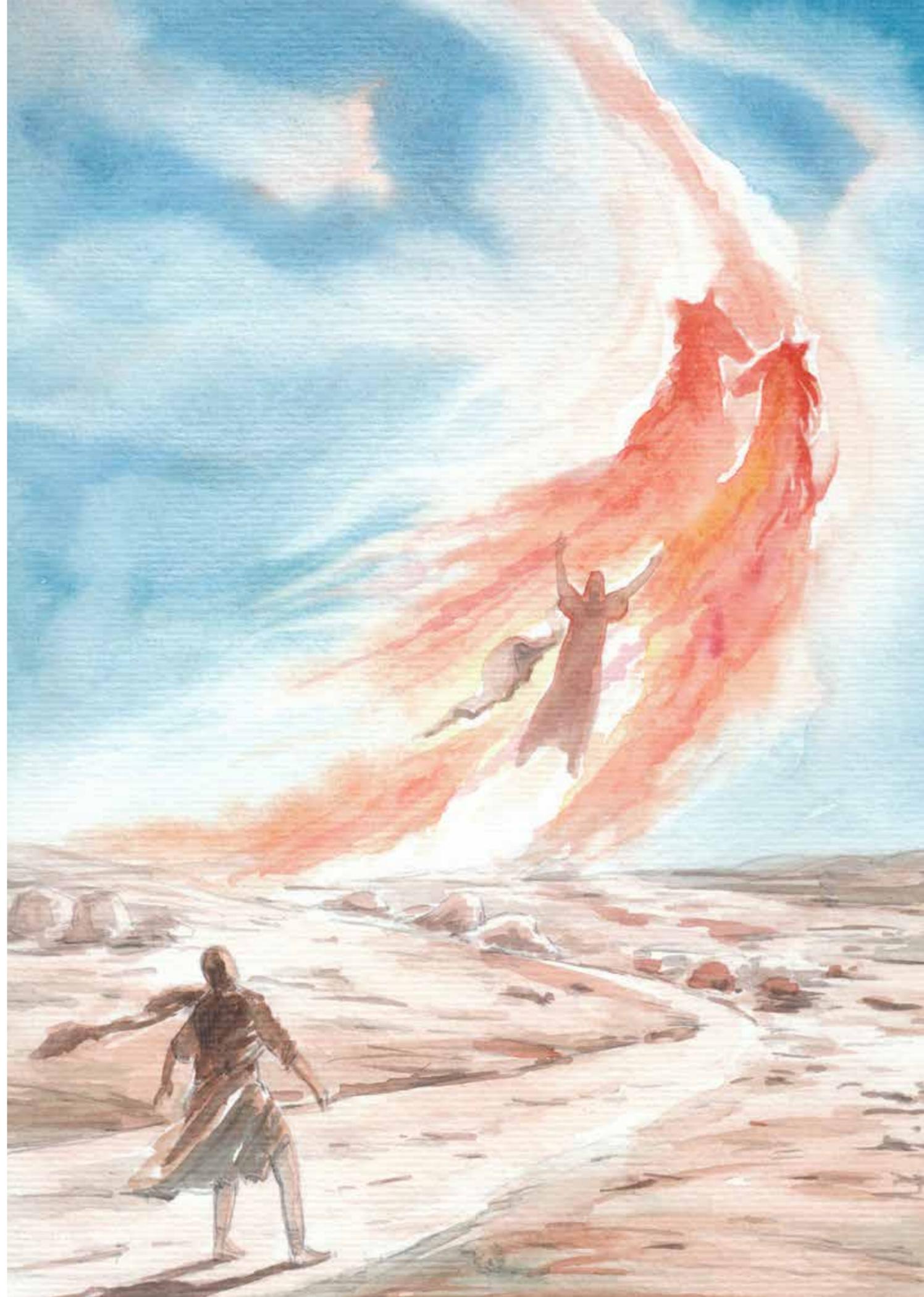
Всё внезапно осветилось:
Колесница вдруг явилась,
Не один впряжён был конь,
Так пылала, как огонь.

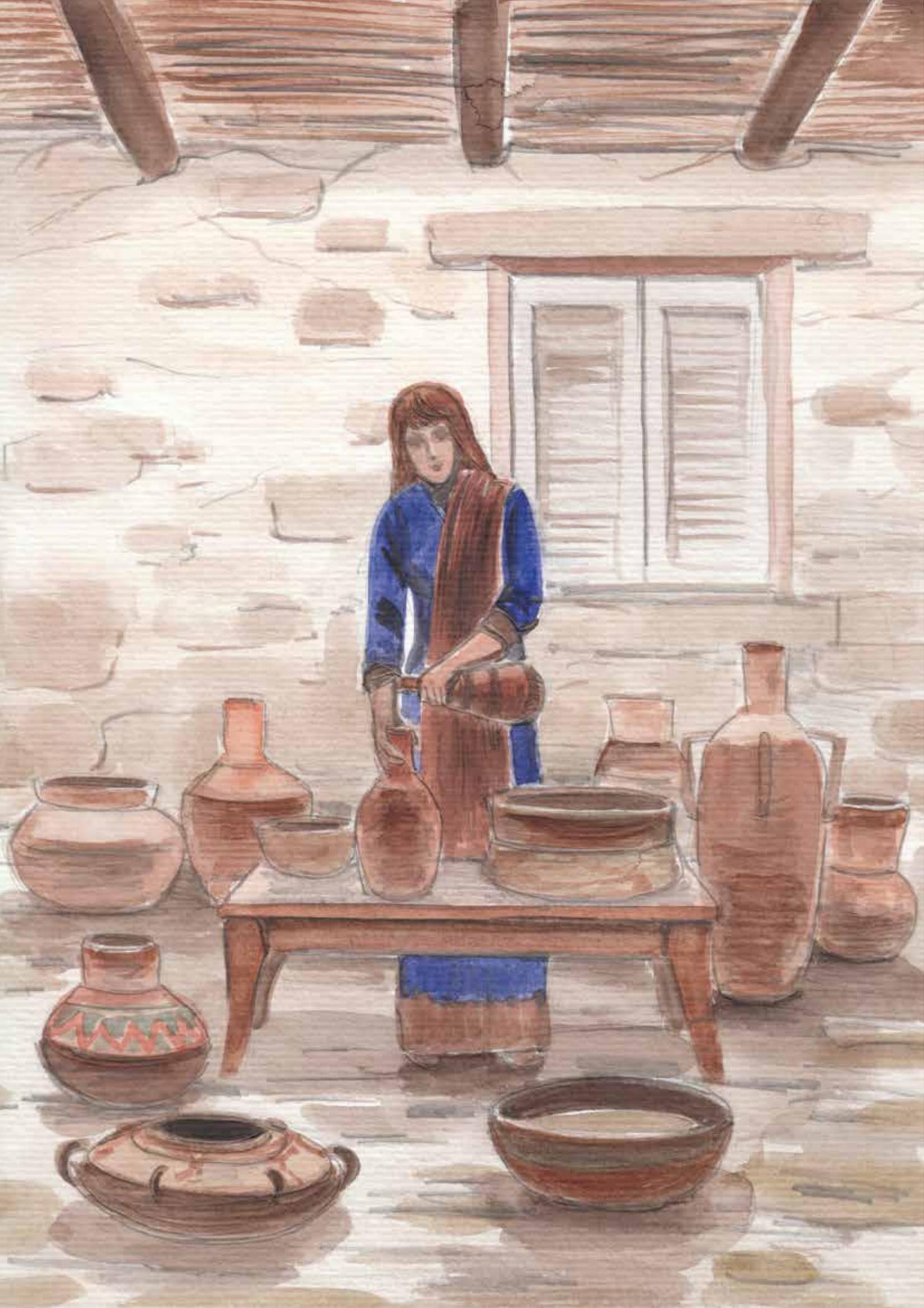
С плеч он милоть уронил;
И восхищен в вихре был
Вестник Божий в небеса.
Силу делать чудеса

Получил вдвойне – так много
Елисей теперь от Бога.
Разодрав свои одежды,
Шёл назад путём он прежним.

Близко было иль далёко –
Оказался у потока.
Милоть взял, спросил: «Бог, где?» –
И ударил по воде.

Сила Господа явилась,
И вода вдруг расступилась,
Путь открылся чрез поток,
Все узнали: он – пророк.

Елисей и вдова

4я книга Царств, глава 4

Одна вдова пришла к пророку:
Муж из пророческих сынов
В наследство в прошлом недалёком
Оставил множество долгов.

Явился к ней заимодавец –
Долг нечем женщине отдать,
Двух сыновей он, как мерзавец,
Хотел у ней в рабы забрать.

«Мой муж всегда боялся Бога, –
Сквозь слёзы слышно было речь, –
Я у тебя прошу подмогу,
от сей беды меня сберечь».

Порой от трудностей робеешь
И ищешь, кто б тебе помог..
«Что в доме ты своём имеешь?» –
В ответ её спросил пророк.

«Нет ничего; в одном кувшине
Лишь масло есть у нас, елей».
«Вот что должна ты сделать ныне, –
Сказал на это Елисей, –

Иди, порожние сосуды
Ты у соседей попроси
И полные налей, сколь будет,
Продай и долг свой отнеси».

Сосудов запасли немало
И, как велел пророк о том,
Мать доверху их заполняла,
Прикрыв плотнее двери в дом.

И масло в меру пребывало,
Во что, покуда, было лить:
Часть продала, долги отдала,
А на остаток стали жить.

Воскрешение ребёнка

4я книга Царств, глава 4

Дано Господне Слово нам,
И пусть читает каждый.
В одно селение Сонам
Пришёл пророк однажды.

Там женщина к себе зайти
Пророка пригласила,
Чтоб отдохнуть он мог с пути,
Да хлебом угостила.

Она богатая была:
Поля и слуг имела,
У мужа в гору шли дела,
Сказать так можно смело.

Супруга убедила в том,
Чтоб сделал для пророка
Он горницу, надстроил дом,
Жил Елисей далёко.

И каждый раз, когда ходил
Он мимо их жилища,
Приют себе там находил
И подкреплялся пищей.

Однажды так слуге сказал:
«Ступай, зови хозяйку
И о нужде спроси, узнай
У сей сунамитянки.

Быть может, слово пред царём
Замолвить мне какое?»
Ответила: «Нет, мы живём
В достатке и покое».

Гиезий всё же точно знал,
Что сына у них нету,
И Елисей опять позвал
Сунамитянку эту.

Остался сын в былых мечтах,
А лет уже немало...
Пришла поспешно и в дверях
Перед пророком встала.

Сказал ей: «Ровно через год
Младенец, сын родится».
Мы знаем все: для тех, кто ждёт,
Так долго время длится.

«Нет, не обманывай меня», –
В ответ ему сказала,
Судьбу свою в том не виня,
Всё ж без дитя страдала.

И, как предсказывал пророк,
В назначенное время
Родился сын, Сам Бог помог,
Взошло на радость семя.

Прошли года, подрос сынок,
Но тут случилось горе,
Пошёл к отцу, был жатвы срок,
Отец работал в поле.

Побыл он там, и голова
Ужасно заболела.
У смерти есть на всех права –
Косой махает смело.

Сказал отцу, слуга понёс
В дом, к матери на руки...
Зачем (в душе порой вопрос)
Страдаем от разлуки?

И в грудь её холодный страх,
Пугающий подкрался:
К полудню сын в её руках
С душой своей расстался.

Ужасный в жизни час настал.
Ребёнка положила
В той горнице, пророк где спал,
На поле поспешила:

«Слугу мне дай и дай осла», –
Просила мужа в поле,
Но умолчала, что несла
В душе такое горе.

Сказала лишь, что на Кармил
Идти к пророку хочет,
Он ей на то не возразил,
Всё понял, глянув в очи.

Увидев издали, пророк
Навстречу посылает...
Слуга поспешно к ней идёт,
Учтиво вопрошает:

«Здоровы ль муж твой и дитя?»
Ответила: «Здоровы...» –
И были слёз ручьи хотя
Уже бежать готовы.

И сколько сил в себе нашла,
Ослабшая, с дороги,
Она к пророку подошла,
Упала прямо в ноги.

На части сердце боль рвала,
За ноги ухватилась,
Сгорало всё в душе дотла,
Ужасное творилось...

Слуга хотел её отвезть.
«Оставь, – пророк вступился, –
Плохая, видно, у ней весть,
А мне Бог не открылся».

«Скажи мне, Божий человек, –
Уста её дрожали,
О, если б матери вовек
Детей смерть не видали, –

Просила ль сына у тебя?»
Ему всё стало ясно:
За что терзает так себя –
Утрата так ужасна.

И будто за слова вина:
«Тебе я говорила,
Чтоб не обманывал меня?..»
От слов кровь в жилах стыла.

Пророк свой посох предложил
Слуге, чтоб шёл поспешно
И на ребёнка положил –
Всё было безуспешно...

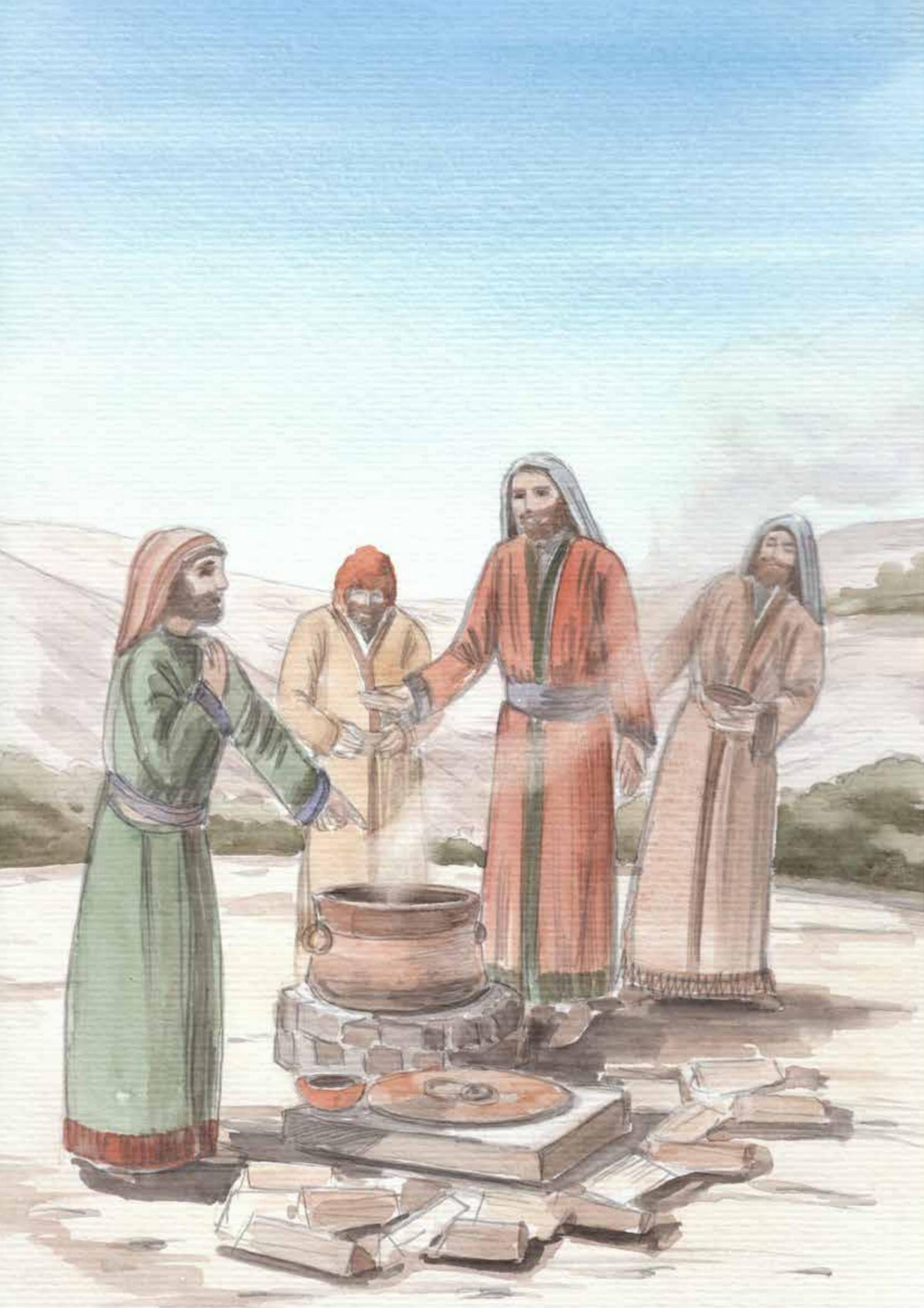
Как утопающим в реке,
Что толку даст солома,
Там, на постели, вдалеке
Лежал сын мёртвый дома.

Сказала: «Ты иди со мной,
Иначе не отстану!»
Хоть не был он в беде виной,
Но мог понять ту маму.

Пошёл... Не двигаясь, лежал
Ребёнок на постели.
В мольбе он к Господу воззвал,
Прикрыв плотнее двери.

Потом согрел пророк собой
Безжизненное тельце,
Чихнул малыш разок-другой,
И вновь забилося сердце.

Дитя он матери отнёс,
Отдал в её объятия...
Всем может жизнь вернуть Христос
Одной ценой – распятым!

Елисей и сыны пророков

4я книга Царств, глава 4

Голод был в земле далёкой,
Там учились у пророка
Сто пророческих сынов,
Прокормить чем столько ртов?

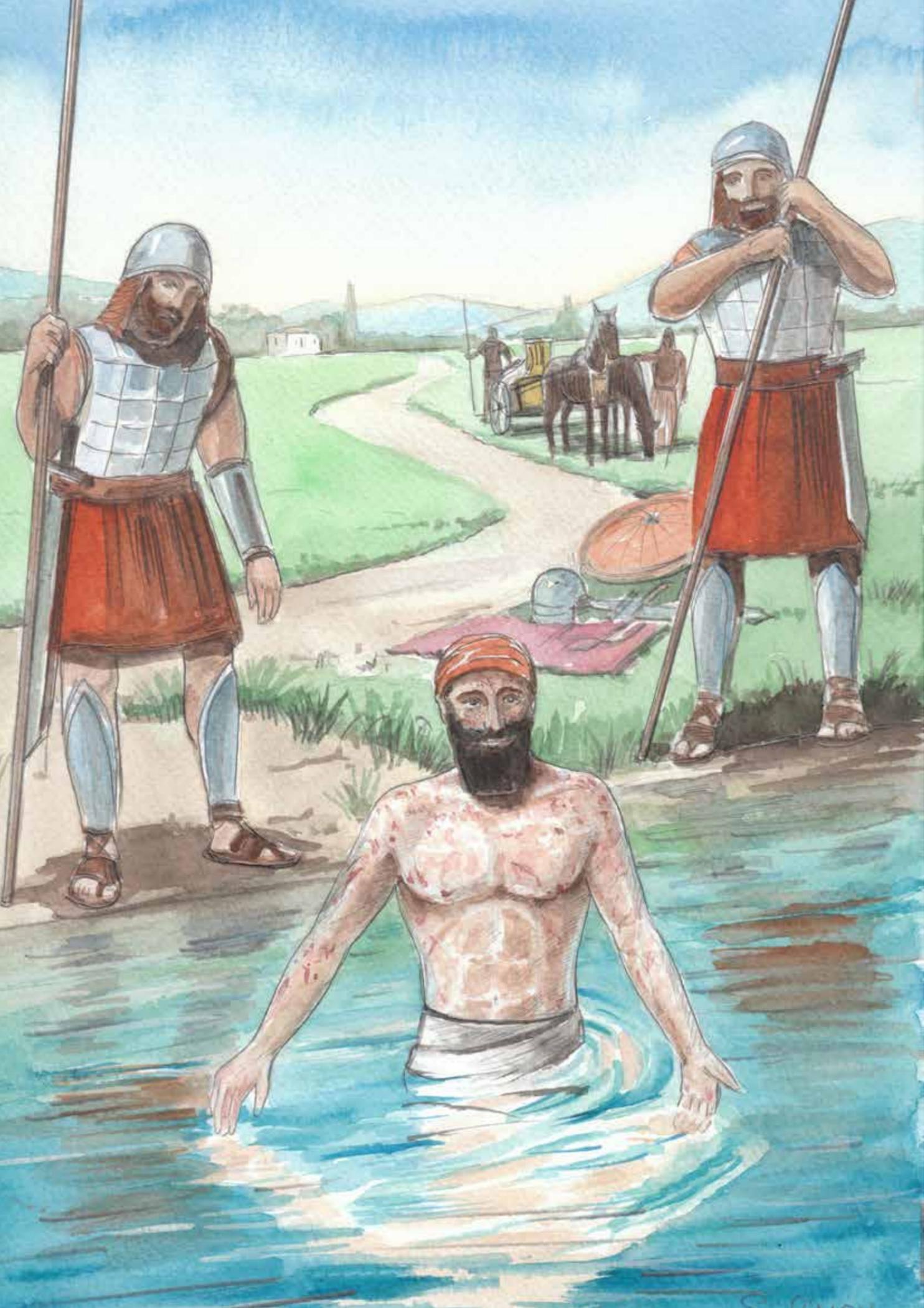
Елисей сказал: «Возьмите
И в котле еду сварите».
И решили вроде щей
Суп сварить из овощей.

Кто-то вышел в чисто поле –
Там растение на горе
Незнакомое нашёл,
Оборвал, назад пришёл,

Он с находкой ядовитой
Думал: будем все мы сыты.
Суп сварили, кушать стали,
Кто из первых – крик подняли,

Боль держала, как в петле:
«Елисей, здесь смерть в котле!»
Он сказал: «Муку подайте, –
Всыпав, молвил: – Разливайте».

И вреда в котле не стало,
Облегчение настало.
Съели суп тот с аппетитом –
Все пророки были сыты.

Нееман и Елисей

4я книга Царств, глава 5

Был Нееман отличный воин,
Он в битвах смело шёл вперёд,
Всех царских почестей достоин,
И уважал его народ.

Но лютой поражён проказой –
Тяжёлый случай, не простой...
И не было б сего рассказа,
Да в плен взял девочку с собой.

И пленница, когда узнала,
Что лепрой болен господин,
То госпоже своей сказала:
«Я знаю, есть пророк один...»

Он там, где я давно когда-то
С отцом и матерью жила...»
Добром от девочки расплата
За жизнь сиротскую была.

Совету внял и в путь далёкий
Собрался Нееман идти,
Но чтобы встретиться с пророком,
К царю решил сперва зайти.

И царь Сирийский разрешенье
Слуге охотно сразу дал,
К царю Израиля прошение
В письме он кратко написал,

Чтоб с Неемана снял проказу,
Прибывшему помочь в беде...
И царь, прочтя слова приказа,
Порвал одежды на себе.

«Ведь я – не Бог! – сказал в испуге, –
Вы ищите предлог к войне...»
Пророк, узнав, промолвил слугам:
«Скажите, пусть их шлёт ко мне...»

Подъехал на конях, в карете
Ко входу дома Нееман,
Где жил пророк, а он не встретил –
С известием слугу послал.

И тот велел, чтоб окунулся
Семь раз он в речке Иордан...
Промолвил, к дому повернулся
И... рассердился Нееман.

Слов недовольства было много,
Во гневе он пошёл назад –
Такую дальнюю дорогу
Проделал весь его отряд!

«Я думал: выйдет мне навстречу
И имя Бога призовет,
Возложит руки, станет легче,
Проказа вся с меня сойдёт.

Фарфар, Авана – наши реки,
Не хуже, чем их Иордан».
Обиду б затаил навеки,
Но вовремя совет был дан.

Сказали слуги: «Что же проще?!
Пойди, попробуй, окунись...
Не трудно ведь, напрасно ропщешь,
Пока что рядышком – вернись!»

И он послушался, вернулся,
К реке подъехал весь отряд,
Как повелели – окунулся
Ни раз, ни два – семь раз подряд.

Прошли болячки, но не сразу,
Когда присел последний раз,
Встал из воды – и нет проказы!
Бог исцелил его и спас.

Как у младенца стало тело,
И радость распирала грудь,
Свершил Господь спасенья дело...
Он не пошёл в обратный путь,

А поспешил скорей к пророку
И стал его благодарить,
Что как от страшного порока
Смог от проказы исцелить.

Просил богатые подарки,
Принял чтоб Елисей-пророк,
Но взять дары и речью жаркой
Уговорить его не смог.

Напрасны были все старанья:
«Бог исцелил, чтоб ты мог жить...»
И Нееман дал обещанье
Отныне Господу служить.

Лишь об одном имел прошение,
Не рад тому он будет сам,
Когда с царём на поклоненье
Идти к Риммону должен в храм.

Земли просил, с собой чтоб дали,
Сколь увезут два лошака,
Чтоб дома поклоняться стали
Творцу небес во все века.

Пошёл назад он исцелённый
Со всеми слугами домой,
Нашедший Бога и прощённый,
И с возрождённой душой.

Слуга Гиезий удивился,
Что Елисей не взял дары,
Как пеленою взор покрылся,
Корысть скрывалась до поры.

Он побежал за Нееманом,
Увидев, тот с кареты встал,
Слуга же захотел обманом
Приобрести, о чём мечтал!

Сказал, что двое из пророков
Пришли с Ефремовой горы...
Успех обманщик недалёкий
Достиг, но только до поры...

Обман весь скрыть таил надежды;
Просил талант дать серебра
И перемены две одежды –
Зажить получше бы пора...

Охотно дали и обнови,
И два таланта серебра,
На отроков взвалил – готово!
Теперь припрятать всё пора...

Груз донесли благополучно,
Кто помогал – тех отпустил,
Хоть сердце билось гулко, звучно,
Дары старательно зарыл.

А сам, без совести зазренья,
Пошёл к пророку, как всегда,
Но так выходит, к сожаленью:
Вслед за грехом идёт беда.

Бог тайное открыл пророку,
Когда Гиезий в дом вошёл,
Спросил его и без намёка,
Откуда он сейчас пришёл.

Гиезий попытался ложью
Все замести свои следы...
От Бога скрыться невозможно,
А ложь – начало всей беды.

Слуга с готовностью ответил,
Не уходил, мол, никуда...
За это был и он, и дети
Наказан лепрой навсегда.

Беда его постигла сразу,
Он побелел, как облака,
Та Нееманова проказа
Пристала к роду на века...

Есфирь

Книга Есфирь

В Сузах, городе престольном,
Сделал царь великий пир.
Были гости все довольны,
Он кормил, поил весь мир.

Так полгода веселились
Все вельможи, господа,
Царской щедрости дивились,
Вина лились, как вода.

Да еще одну неделю
Угощал простой весь люд,
Что хотели пили, ели –
Много было разных блюд.

Артарксеркс развеселился
От креплёного вина,
Пред князьями он хвалился:
«Краше всех моя жена».

И велел Астинь-царице
Время даром не терять,
А в венец принарядиться,
Пред лицо царя предстать.

Красотою необычной
Удивить хотел князей.
Может, что-то неприличным
Показалось в этом ей,

Что явиться отказалась.
И, короче говоря,
Здесь такое сразу случилось –
Вспыхнул сильный гнев царя.

Чтоб не стало то примером
Для почтеннейших княгинь,
Все князья решили меры
Строгие принять к Астинь.

Сана царского лишили,
Артарксерксу подыскать
Молдых девиц решили,
Чтоб могла царицей стать.

Быстро взялись за услуги,
Все объехав города,
Выбрали красавиц слуги
Без особого труда.

Там же в Сузах жил из пленных
Строгих правил иудей,
Бога чтит он неизменно,
Не боялся в том людей.

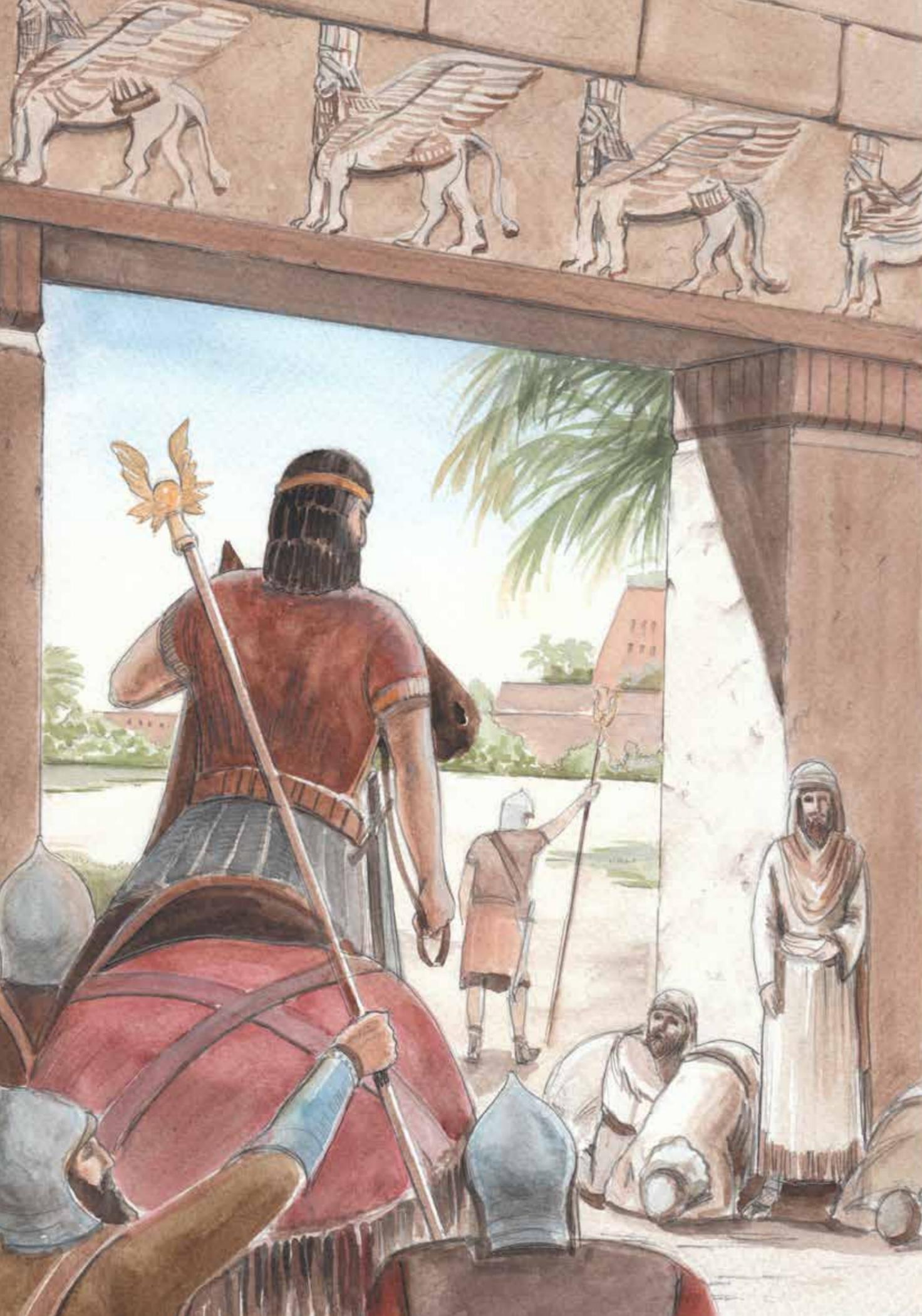
Дочка с ним жила от дяди,
Что осталась сиротой;
Даже и в простом наряде
Отличалась красотой.

Он учил её ни слова
О родстве не говорить,
Девушка была готова
Тайны бережно хранить.

И её к царю забрали
Поместили в дом девиц,
Сразу всё, что нужно дали,
Там хватало мастериц.

Маски делали, массажи,
Притиранья целый год,
Семь служанок дали даже,
Ну, не жизнь, а просто мёд.

Всем понравилась девица,
Царь влюбился, наконец,
Он решил на ней жениться,
Возложить златой венец.

А в то время самый первый
При царе был князь Аман,
Сердцем гордый и надменный –
Серебром набит карман.

Он давал царю советы,
С ним так часто пил и ел,
Царь любил его за это
И всем служащим велел:

Перед ним чтоб преклонялись,
Кто у царских был ворот;
И все кланялись, боялись,
Мардохей наоборот:

Пред Аманом не склонился
И не стал его он чтить.
Князь на это разозлился
И задумал отомстить.

И ничтожным показалось
Непокорного убить;
Зло так сильно разрасталось,
Весь народ решил стубить.

Князь коварно и умело
Это дело преподнёс,
Царь ему доверил смело
Самому решать вопрос.

Артаксерксу предоставил:
«Непокорный есть народ,
Что не чтит законов, правил,
Обособленно живёт...»

Только чтобы злые планы
Мог Аман осуществить,
Сам готов был из кармана
Серебром за всё платить.

Перстень снял с руки царь властной,
Чтоб Аману угодить,
Разрешил указ опасной –
Он законно утвердить.

Злые планы шли успешно,
Доложили всё властям,
Разнесли гонцы поспешно
Тот указ по областям.

Город Сузы был в смятении,
Вопль до неба доходил,
С плачем слышались моления...
Царь с Аманом в доме пил.

Донесли Есфири вскоре:
«Мардохей сидит у врат,
У него случилось горе».
Кто же в этом виноват?

И встревожилась царица,
Посылает верных слуг:
Поскорей осведомиться,
Что могло случиться вдруг.

Мардохей свою проблему
Всю царице рассказал:
«Что погибнуть можем все мы,
Князь такой указ издал».

Ей сказал, чтоб поспешила
И к царю пошла скорей,
О пощаде чтоб просила –
Пусть помилует людей.

Было действие не ново:
Кто не зван к царю войдет,
Нет суда тому иного:
Быстро смерть свою найдёт.

Надобно тому случиться?!
Шанса не было у ней:
Царский лик жена-царица
Не видала тридцать дней.

Где свободы ключ желанный?
Жизнь дарует или смерть?
И решила быть незваной –
Умереть, так умереть!

Попросила всех молиться,
На три дня назначить пост,
И пошла потом царица,
Как виновный на помост.

Артарксеркс сидел на троне
Против входа в царский дом,
Лишних не было там кроме,
Кто царём был приглашён.

Видит он: пришла царица
Во дворе стоит и ждёт,
Царь не стал на это злиться,
Но велел: пускай войдёт.

И зашла к ним в одеяни,
С бледным, как стена, лицом,
Ясно чувствуя сознанием:
Зло сжимается кольцом.

Протянул он ей навстречу
Царский скипетр в руке.
Может, ей и стало легче,
Но беда невдалеке.

Скипетра Есфирь коснулась,
Значит, ей даруют жизнь.
Но опасность так раздулась,
Вопли мчались к небу ввысь.

Царь готов до полуцарства
Для царицы подарить,
Он не ведал, что коварство
Мог Аман-князь учинить.

И супруга попросила
В дом её на пир прийти,
Не легко в то время было
Выход правильный найти.

Обрела благоволенья
Пред правителем царём,
Рад Аман был приглашенью,
К ней на пир пришли вдвоём.

Так царица постаралась:
Ели-пили целый день.
Царь не знал – к жене подкралась
Очень близко злая тень.

В час, когда развеселилось
Сердце грозного царя,
(А Есфирь в душе молилась
И, скажу, отнюдь не зря.)

Вновь спросил её желанье,
До полцарства обещал,
Но души больной страданье
Он не ведал и не знал.

И взволнованно царица
Попросила в этот раз
К ней опять на пир явиться,
Ей в том не был дан отказ.

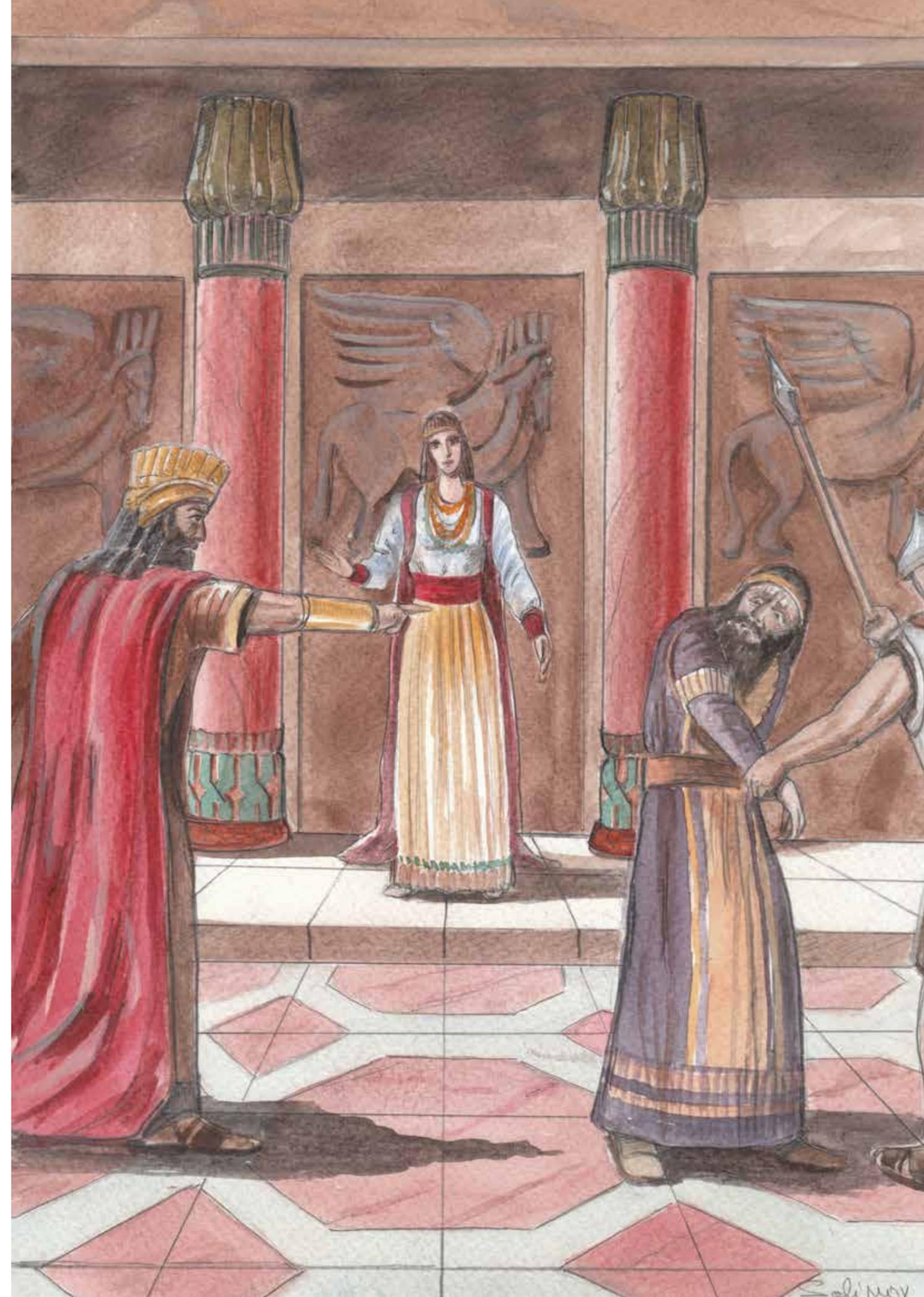
Князь Аман собой довольный
Вышел с царского двора,
Тут толпе всей сердобольной
Кланяться пришла пора.

Мардохея как увидел,
Сразу подступила злость,
Так его он ненавидел,
Был пропитан тем насквозь.

В дом пришёл совсем угрюмый,
Всех друзей позвал, жену,
И никто совет свой умный
В этот день не дал ему.

И жена Зерешь Аману
Подказала, как тут быть:
Чтоб к царю пошёл он рано
Разрешение спросить,

Мардохея чтоб повесить,
А потом на пир идти.
«Сделай так и будешь весел,
Лучше выход не найти».

И он быстро приготовил
В пятьдесят локтей бревно,
Этим душу успокоил;
Сбыться злу не суждено.

В ту же ночь царь сна лишился
Он лежал, но спать не мог.
За народ свой заступился
Царь небес, Великий Бог.

Он велел, чтобы подали
Книгу записей дневных,
Принесли и прочитали
О двух евнухах плохих:

При дворе они служили,
Им доверили порог,
Охраняли, честно жили,
Их сердца сгубил порок.

Заговор был сделан страшный,
Тайно чтоб убить царя,
Этот замысел опасный
Мардохей узнал не зря.

Доложил он всё Есфири,
Та – правителю царю.
Их казнили. Царь жил в мире,
Не сказав «благодарю».

Эту запись прочитали
Артасерсу ночью той,
Спохватился царь: не дали
Благодарности простой?!

Ранним утром, не робея,
Князь Аман к царю пришёл,
Страшный грех в душе лелея,
Доложили – он вошёл.

Царь сказал, что есть желанье
Срочно почесть оказать
За хорошие деянья,
Мог бы в том совет свой дать?

Князь Аман решил, что слава
Лишь ему принадлежит,
Он с царём имеет право
«На ноге короткой» жить.

И сказал, тая желанье,
На царя похожим быть:
В Артасеркса одеянья
Чтоб велели нарядить,

Чтоб в короне усадили
Да на царского коня,
Громко чтоб провозгласили
Пред людьми, средь бела дня,

Что сам царь велел так сделать,
Оказав большую честь...
Но одно, совсем не мелочь,
Злой Аман не смог учесть.

Был он первый князь, бесспорно,
Что искал, то и нашёл,
Должен всё принять покорно,
Звёздный час его прошёл.

Царь велел чтоб поскорее
То, о чём сейчас сказал,
Сделал всё для Мардохея –
Понял князь, что он «попал»!

В этот день чернее тучи
В дом вернулся злобный князь,
Чуял: дней не будет лучше,
Что трясинной стала грязь.

А с грехом, чтоб люди знали,
Счастье в жизни не найдёшь;
Мудрецы в ответ сказали:
«Видно, ты пред ним падёшь».

И ещё звучало слово,
Постучали громко в дом,
Должен был к царице снова
Князь идти на пир с царём.

И пришлось без аппетита
В день тот князю есть и пить,
Думал: как бы «шито-крыто»
Зло скорей осуществить.

Царь, обедом наслаждаясь,
(Никуда он не спешил),
Угодить жене стараясь,
Вновь желание спросил.

И Есфирь в большом волнении
Речь такую начала:
«Если я благоволенье
Пред тобою, царь, нашла,

То позволь, чтоб даровали
Роду жизнь всему и мне,
Если б нас в рабы продали...
Истребить хотят вполне!»

Царь ужасно возмутился:
«Кто так сделал? Как посмел?»
Испугался князь, смутился, –
Он над пропастью висел.

Обличая суть обмана,
Чтоб невинных погубить,
Указала на Амана:
«Он решил нас всех убить».

С пира вышел царь во гневе,
Чтоб немного поостыть,
Понял князь: теперь на древе
Могут и его казнить.

К ложе он припал царицы
И за жизнь свою молил:
Всякое могло случиться,
Для царя он стал не мил.

Артасерс когда вернулся,
(Был в саду, что при дворце),
В дом зашёл и ужаснулся,
Изменился царь в лице.

Ревность, как огнём, разыграла,
Как такое допустить?!
Зла наделал князь немало,
Царь его велел казнить.

Если лик платком накроют,
Рок сторонкой не пройдёт,
Кто другому яму роет,
Тот в неё сам упадёт.

Так с Аманом и случилось –
Был он сам виной тому.
(Как бы люди научились
Зло не делать никому.)

Мардохею дали место
При дворе быть день и ночь,
Стало всем теперь известно,
Что Есфирь ему, как дочь.

По желанию царицы
Новый издан был указ,
Иудеям защититься
Право дал на этот раз.

Мардохею перстень дали,
То бишь царскую печать,
У Амана что отняли,
Мог он действовать начать.

Понесли гонцы поспешно
Новоизданный указ,
Всё закончилось успешно –
Бог народ невинный спас.

Иов

Книга Иова, главы 1, 2, 42

В Уц земле давно когда-то
Муж жил праведный Иов,
Был он человек богатый:
Множество имел коров,

Козы были и верблюды,
Тысячи овец, ослов;
На Востоке был он всюду
Знаменитей всех сынов.

Дом имел, прислуги много,
Дети были и жена...
В день один предстал пред Богом
Средь непавших сатана.

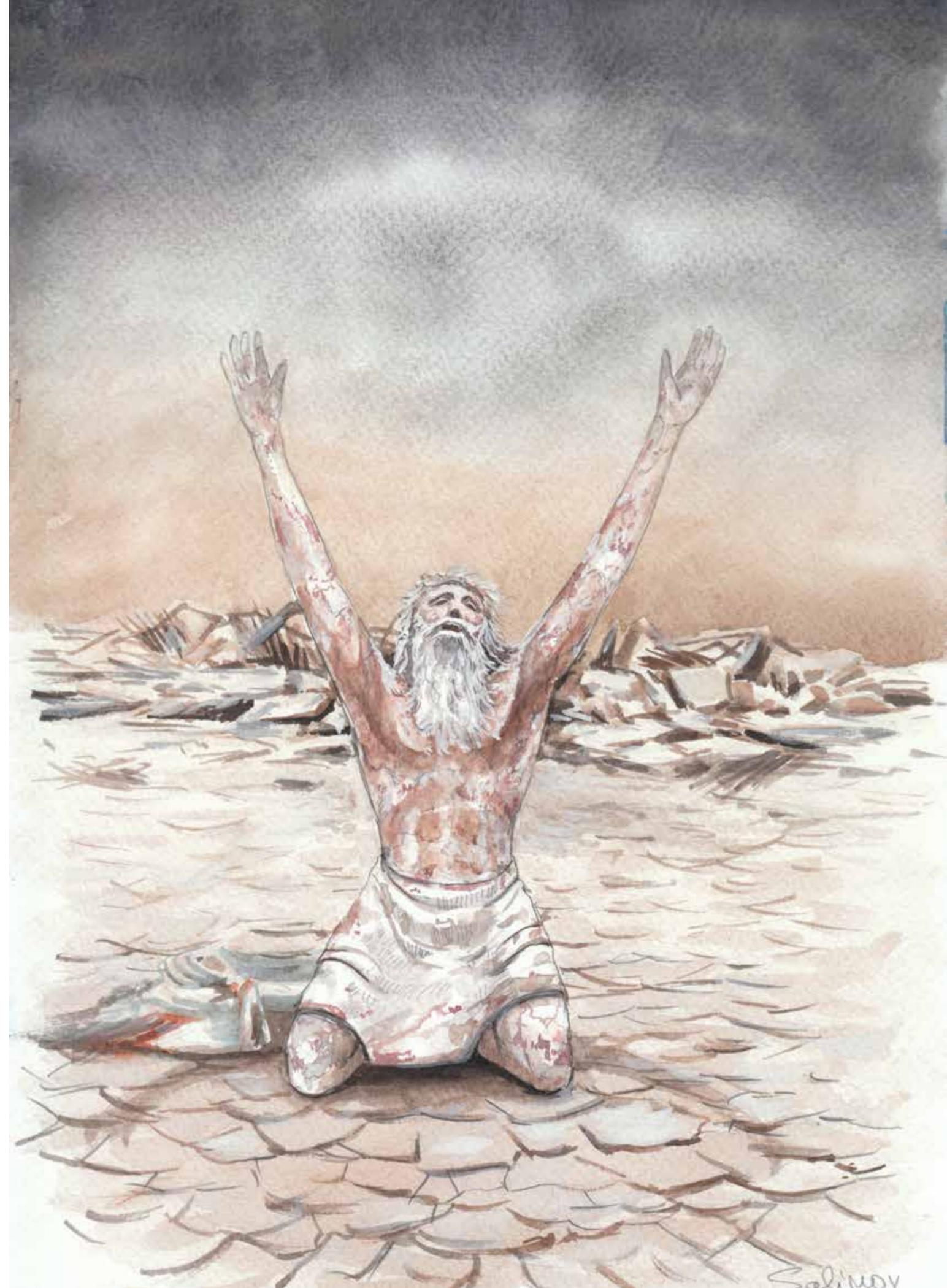
Зло когда-то зародилось
У отступника в груди,
И восстание свершилось –
Неприятности лишь жди.

Обольстил Адама с Евой –
Господин Земли теперь,
Оттого страдаем все мы:
Рвётся к людям в сердца дверь.

«Разве Бог любвеобилен?
В страхе служат все Ему!» –
Сеять ложь старался сильно.
И спросил Бог сатану,

Нет врага хитрей другого,
Он сердца приводит в крах:
«Видел ли раба Иова,
Непорочного в делах?»

Возразил тут дьявол Богу:
«Ты его благословил,
У него богатства много,
И от бед всех оградил.

Убери Свою охрану
И коснись его перстом,
Если в сердце будут раны,
Что же скажет он потом?!»

И позволил Бог Иова
Прочность веры испытать.
А сочувствия какого
У врага души искать?

Закипела злая сила,
Чтоб добиться своего,
У Иова, всё что было, –
Вмиг не стало ничего.

Люди недоумевали:
За какие, мол, грехи
Все стада его забрали
И погибли пастухи?

Не успеет отрок с поля
С вестью страшной прибежать,
Следом уж другое горе, –
Чувства как свои сдержать?!

В тот же день погибли дети, –
Дьявол в ярости не стих, –
Дом разрушил сильный ветер,
Что обрушился на них.

Все у первенца собрались,
Чтоб его отметить день,
И под грудами остались...
Зло творить врагу не лень.

Разодрал Иов одежды:
«Дал Господь, Господь и взял...»
Но худого, как и прежде,
Он о Боге не сказал.

Мало дней прошло иль много,
Но однажды день настал,
Сатана опять пред Богом
На совете том предстал.

И сказал Бог: «Ты напрасно
На Иова говорил,
В испытании ужасном
Он ни в чём не согрешил!»

Возразил вновь дьявол Богу:
«Ты коснись его перстом,
Чтоб подкралась смерть к порогу,
Что же скажет он потом?!»

Глубже сатана копает, –
Полагая, что Иов,
Как и с прочими бывает,
Всё за жизнь отдать готов.

Вновь позволил Бог Иова
Твёрдость веры испытать,
От клеветника такого
Милосердия не ждать.

Но души чтоб не касался,
Жизнь сберечь Господь велел,
Демон в ярости метался,
Но слушаться не смел.

Дьявол действовать стал сразу,
Разрешению был рад,
Поразил его проказой
С головы до самых пят.

Раны гнойные покрыли
Кожу тела пеленой,
Вместо кожи струпья были –
Очень мучился больной.

Он во вретнице и пепле
В отдалении сидел,
Кто из нас об этой лепре
Что-то знать ещё хотел?

Видя боль, души стенанье
И мучения от бед,
Прекратились чтоб страданья
Свой жена дала совет.

Страшных мыслей враг шлёт много,
Час когда последний ждёшь:
«Похули теперь же Бога
И тогда ты хоть умрёшь».

На Всевышнего надежды
Раб Господень возложил,
И ответом, как и прежде,
Он ни в чём не согрешил.

Ей на то сказал он строго,
Чтобы стихла злая рать:
«Разве лишь добро от Бога
В жизни будем принимать?»

Плоть его и дух мятежный,
Чтобы в Господе ожил,
Упованье и надежду –
Всё на Бога возложил.

Он Творцу остался верный
И победы час настал:
Перед всем лицом Вселенной
Дьявол схватку проиграл.

Бог послал защиту, милость,
Стала счастлива семья,
Десять деток вновь родились:
Дочки три и сыновья.

Ждал, надеялся и верил,
Хоть страдал не по вине,
Бог восполнил все потери,
Дал Иову всё вдвойне.

Враг желает и сегодня
Совратить нас сделать грех,
Окружён он бесов сводней,
И в делах большой успех.

В жизни горе и потери
Можно встретить на пути,
Если крепко Богу верить,
Он поможет крест нести.

История пророка Даниила

Книга Даниила, глава 2

Царь великий Вавилона
Иудею покорил.
Был он важен – без поклона
С ним никто не говорил.

Отроков велел из пленных
Отыскать и привести,
Всех здоровьем лишь отменных,
Службу при царе нести.

Умных: светские науки
Чтоб могли познать легко,
Много дать хотел в их руки –
Миром править нелегко.

Знатных: княжеского рода
Или царского искать,
Из другого, знал, народа
Столь способных не сыскать.

И нашли красивых, умных,
Одарённых, молодых,
Любознательных, разумных.
Были также среди них

Четверо, что не хотели
Кушать с царского стола,
Овощи и фрукты ели,
Их питьём – вода была.

Яствами не оскверняли
Эти юноши тела,
Всех других мудрее стали –
Им доверили дела.

Царь в своём однажды ложе
Думы думал, размышлял.

Погрузился в сон. И что же
Бог ему в ту ночь послал?

Он увидел истукана:
Грозный, страшный видом был.
Как проснулся утром рано,
Сон свой напрочь позабыл.

Тем встревожен был немало,
Кто ему напомнит сон?
Что-то сердце волновало...
Был правитель раздражён.

Мудрецов и чародеев
Царь велел к себе призвать,
Тайноведцев и халдеев,
Сон могли чтоб разгадать.

Не под силу оказалось
Им задание царя,
И владыке показалось,
Что он кормит всех их зря.

Раз заданье не под силу,
Злая участь – умереть.
Отрокам и Даниилу
Угрожала также смерть.

В сновиденьи тайну эту
Даниилу Бог открыл,
Он пошёл к царю с ответом.
Сон пророческий тот был.

На земле ничто не вечно,
По порядку всё пройдёт...
Чтоб не жили мы беспечно,
Скоро в мир Господь грядёт!

Четверо в печи

Книга Даниила, глава 3

Золотого истукана
Вавилонский сделал царь,
Видно, денег из кармана
Не было на это жаль.

И велел всем тем явиться,
Кто страну управлял,
Истукану поклониться
До земли им приказал.

Повелел царь слугам ловким
Посильней огонь разжечь,
Непокорных же верёвкой
Всех связать и бросить в печь.

Представленья все имеют,
Царская что значит речь,
Кто послушаться посмеет,
Будет сразу брошен в печь.

Музыканты заиграли,
Как глашатай только смолк,
Все послушно ниц упали,
Исполнять приказ – их долг.

Трое пленных отличились
В том бесчисленном строю,
На колени не склонились –
Донесли про то царю.

Он спросил их: «В чём же дело?
Есть ли умысел какой?»

Был ответ довольно смелый:
«Бог у нас Один, живой.

Будем Богу поклоняться
Только лишь Ему служить,
Может Он распоряжаться,
Сколько всем на свете жить».

Повелел царь сильным, ловким
Посильней огонь разжечь,
Непокорных же верёвкой
Всех связать и бросить в печь.

Царь смотрел – глазам не верил,
Вмиг его унялся пыл,
Он увидел через двери,
Что в печи Четвёртый был.

Вид его, как Сына Бога...
Быстро царь на ноги встал,
С дрожью в голосе, тревогой
Выйти юношей позвал.

С удивленьем осмотрели:
Их огонь не опалил,
Лишь верёвки обгорели –
Даже волос цел весь был.

В тот же день признал царь грозный:
В Небесах есть Бог живой,
Для Него лишь всё возможно,
Он – Господь, никто иной.

Даниил и царь Дарий

Книга Даниила, глава 3

Предпочтенье к Даниилу
И царь Дарий не скрывал,
Дать ему всю власть и силу
В сердце, было, помышлял.

Все князья, сатрапы злобу
Не сумели утаить
И предлог искали, чтобы
Даниилу навредить.

Но придраться не сумели:
Безупречен Даниил,
Хитрый план предусмотрели,
Кто его бы обвинил.

И добились разрешенья,
Повезло на этот раз,
Чтобы были все прошенья
Лишь к царю – такой указ.

Повинуясь не указу,
Раб Господень Даниил,
Не закрыв окошко даже,
Голову в мольбе склонил.

Как всегда, он помолился
Богу неба и земли,
Сердцем даже не смутился,
Что его предать могли.

Злые люди подсмотрели,
В этом и нашли изъян,
Обхитрить царя сумели,
Что у персов был, мидян.

Поздно понял он коварство,
Злоумышленный подвох,
По законам древним царства
Что-то изменить не мог.

Царь до вечера пытался
Верного слугу спасти,

Наконец, он им поддался
Даниила привести.

Сбылся план людей негодных
Даниила бросить в ров,
Где держали злых, голодных,
Кровожадных, хищных львов.

Думали, что в тьме могильной
Верно смерть свою найдёт.
Царь надеялся: Всесильный
Бог от гибели спасёт.

Сверху камень привалили
И поставили печать,
Чтобы ночью не открыли.
Слышалось, как львы рычат...

От еды царь отказался
И в ту ночь заснуть не мог,
Чуть рассвет – ко рву помчался:
«Может быть, вступился Бог?»

К камню с трепетом склонился,
Дарий жалобно спросил:
«Бог, кому всегда молился,
Спас тебя ли, Даниил?»

Голос он услышал ясный,
С глубины что доходил:
«В эту ночь во рве опасном
Ангел пасть львам заградил».

Дарий-царь велел поспешно
Верного слугу извлечь
Изо рва, где в тьме кромешной
Только Бог мог жизнь сберечь.

Злым завистникам негодным
Царь решил сполна воздать:
Их и семьи принародно
На съеденье львам отдать.

Иона

Книга пророка Ионы, главы 1–4

Был Ниневия великий
Древний град в три дня пути,
И велел Господь-Владыка
В этот город весть нести.

За недобрые деянья
Вопль до Господа дошёл,
Чтоб призвать их к покаянью...
Но Иона не пошёл.

И решил пророк поспешно
Кораблём отплыть в Фарсис,
Планы были безуспешны:
Не удался тот круиз.

Позабыв души тревогу,
В самый низ улёгся спать,
Может, думал: «Здесь-то Богу
Трудно беглеца догнать».

Ветер вдруг воздвиг Бог крепкий,
Тех людей объял всех страх,
И корабль, словно щепку,
Закачало на волнах.

Стали, кто как мог, молиться,
Побросали в море кладь.
Отчего беде случиться,
Чья вина в том, если б знать?!

Жребий выпал на пророка,
А Иона спит-лежит...
Им признался лежебока,
Что от Господа бежит,

Что велел ему Создатель
Весть в Ниневию нести
И что он, как трус, предатель,
Господа отверг пути.

Корабельщики напрасно
Из последних сил гребли,
Было им предельно ясно:
С ним погнубить все могли.

Без успеха с бурей споря,
Сократить чтоб сей цейтнот,
Успокоить чтобы море,
Бросили его за борт.

По одной простой причине,
Чтоб другим не утонуть,
Наш герой в морской пучине
Свой в Фарсис окончил путь.

Бог велел киту большому
Человека проглотить,
К методу придя такому,
Чтоб пророка вразумить.

Из пучины быть послушным
Заверение он дал,
Кит исторг его на сушу,
Чтоб он больше не страдал.

Кто не хочет слушать Бога,
Тот себе беду найдёт,
Но теперь его дорога
В град Ниневию ведёт.

Он с утра до самой ночи
Проповедовал ходил,
Весть для жителей пророчил,
О беде предупредил.

«Сорок дней пройдёт, немного,
Град разрушен будет весь...
Наказать решил Бог строго
За грехи», – такая весть.

Люди слушали пророка,
И обьял сердца их страх,
Все оставили пороки
И раскаялись в грехах.

Вознесли свои моленья,
Избежать чтоб сей беды,
Объявили пост в смиреньи:
Днём и ночью без еды.

Даже скот и малы дети
Не могли ни есть, ни пить.
Покаянье Бог заметил
И решил грехи простить.

То Иону огорчило,
Вышел за город и сел,
Ничего теперь немило,
Даже жить он не хотел.

Сделал так Бог для Ионы:
Из земли росток взошёл,
Под его тенистой кроной
Он укрытие нашёл.

Но к корням червяк подкрался
И к утру их перегрыз,
Без тени пророк остался,
Опустились листья вниз.

Снова солнышко палило,
Он смотрел сердито вдаль.
Что ему так досадило,
Иль растенье очень жаль?

«Не сажил и не трудился
Над росточком, чтобы рос,
От чего же огорчился? –
Задал Бог ему вопрос. –

Мне ль не жалко деток малых,
Что не могут различить
Левых рук своих от правых,
Как мне их не пощадить?»

Это древнее преданье...
Добрый нам урок для всех:
Кто приходит с покаяньем,
Бог прощает всякий грех.